

Annotation

Демоны объявили отбор? Что может быть лучше для маленькой светлой фанатки одного из них — ничего! Считала я, пока туда не попала.

А надо головой думать, Шелли, прежде чем нарываться на беспощадные испытания. И ради кого? Ради инкуба, который достался! Которого я с детства терпеть не могу. Хотя стоит ему оказаться поблизости — сердце начинает биться чаще, а тело предавать. Странно... Ведь я другого люблю...

•

Пролог

— О-бал-деть! — восхищённо с придыханием отреагировала я на слова Ривы, отхлебнув из колбы очередной глоток приготовленного зелья усиления эмоций. — И что, прямо все демоны-инкубы приходят во сне ко всем девицам, которые спят без белья?

— Не все и не ко всем. Только к совершеннолетним, — отрезала Рива, а я порадовалась, что отпраздновала совершеннолетие два месяца назад, прямо перед поступлением на первый курс магической академии.

— А какие, если не все? — не унималась я.

Дело в том, что этот вопрос меня очень сильно волновал... по очень личным причинам.

— Только высшие!

Всё интереснее и интереснее. То, что надо. Затаила дыхание в ожидание продолжения.

В вечер накануне дня «Торжества тьмы над светом» — сомнительный праздник, который отмечался у нас в империи раз в году, скорее, для веселья, чем всерьёз, потому что тьма и свет никогда не одолеют друг друга — это высшие маги нашего мира поняли ещё пять веков назад и пришли к согласию, — мы с подругами собрались на крыше общаги, чтобы почтить тьму и её детей жуткими историями.

— Бред, — слышались голоса с разных сторон.

Остальные, похоже, не впечатлились, страшилкой прониклась только я, а девочки восприняли рассказ Ривы скептически.

— Ещё скажи, что высшие светлые приходят искать пару к тем, кто спит в магической защите, чтобы уж наверняка быть уверенными в чистоте избранницы, — со смехом подколола рассказчицу Шани, — это такие стереотипы и пережитки прошлого, Рив, даже не ожидала, что услышу их от тебя.

Девчонки поддержали заявление дружным смехом. В наши времена свободы нравов этот акцент на девственности действительно казался абсурдным. Ведь даже арки невинности вышли из обихода уже пару веков назад. Кстати, день «Торжества света над тьмой» мы тоже отмечали, но весной, и тогда было принято рассказывать истории о чистой любви. Правда, мне почему-то больше нравился праздник тёмных. Возможно, потому что я с детства восторгалась одним из её представителей... Ладно, ладно, в детстве не одним, но сейчас одним особенно сильно.

— Истинная правда и никакие не стереотипы! Мне бабуля рассказывала, а я ей верю. Если забыли, я напомню, что она великая серая наставница монастыря равновесия!

— Брехня это всё. Бабушка тебя просто запугивала, — заявила Журиз, — моя кузина всё время спит без белья, она хвасталась этим как-то раз, и ничего...

— Откуда ты знаешь, что ничего? Может, она поэтому и спит голая всё время, — Лаурелия всегда находила повод поспорить, — или просто не девственница?

Мы все задумались: а что если правда?

— Ну и вот, — продолжила Рива, воспользовавшись всеобщим замешательством. Она совсем не желала оказаться проигравшей, — инкуб приходит, поднимает одеяло и если видит, что девственница без белья...

— А что ему мешает снять с девственницы бельё? — не сдавалась Лаурелия, потому что до этого её история набрала наибольшее количество эмоций — мы их замерителем замеряли, — руки ему на что? Ну или магия, в конце концов.

Рива задумалась, впрочем, как и мы все: и вправду? В чём проблема? И даже мне эта история как-то сразу показалась притянутой за уши. Я не сдержала разочарованного вздоха.

— Это же ритуал! — нашлась подруга. — Дослушайте же!

— Ну, валяй, — позволила Лаурелия и откинулась на подушку со скучающим видом. Она готовилась праздновать победу.

— А что за ритуал? — меня же информация о ритуале ещё как зацепила, вернув интерес. А вдруг?

— Только спящая без трусов девственница может стать истинной парой инкуба и родить ему наследника! — Ржали теперь все, даже я, настолько сказочно прозвучал финал.

Как бы я ни восхищалась одним из демонов и ни мечтала познакомиться с ним поближе, но в этот бред поверить не готова. Всем известно — истинных пар давным-давно не существует.

— Пф-ф, — первой смогла заговорить Лоурелия, — с вас по монетке. Надеюсь, ни у кого нет сомнений, что моя страшилка про живых разумных мертвецов самая страшная и правдивая?

— Дурочки! Я правду рассказываю! — обиделась Рива. — Просто нужно произнести ритуальную фразу перед сном!

— Ой, не могу! Теперь ещё скажи, что фраза утеряна, — закатывалась Шани.

— Вот и скажу. Утеряна, — Рива злилась.

— Ну что тут страшного, Рив? — попыталась я утешить подругу сквозь смех. — Просто даже если это и правда, твоя история для весеннего праздника, ты немного напутала...

...Хоть тогда я смеялась вместе со всеми, но... ночью легла спать голышом. И повторяла это ещё неделю, но, к сожалению, никто ко мне не приходил и объявлять своей истинной не собирался. Возможно, потому что я не знала нужной фразы.

Со временем я забыла тот вечер, да и демонами болеть перестала — конечно, ведь я стала старшекурсницей, выпускницей и наивностью, которую ещё сохраняла на первом курсе, в процессе обучения растеряла.

Правда, стены в моей комнате ещё были обклеены постерами с изображениями прекраснейшего Кристгаргана гарн Фораша — инкуба и великого полководца, стоящего на страже нейтральной серости на западной границе, но я перестала верить в сказки и уже год как начала обращать внимание на сверстников, а недавно даже согласилась встречаться с Микошем — моим однокурсником. И вроде бы я совсем

выкинула из головы глупости, но случилось событие, заставившее меня вспомнить тот вечер и вновь загореться детской мечтой.

Глава 1

— Всем ученикам выпускного курса явиться в конференц-зал!

Объявление прогремело в конце обеда, когда кухонные феи уже собрали грязную посуду, и наша компания занималась обычным делом: шутила и мыла кому-то кости, попивая чай. Слава серости, сегодня не мне.

— Что бы это могло значить? — встрепелась Рива. — Неужели ко дню тьмы решили устроить нечто грандиозное?

Праздник наступал через неделю, и мы к нему усиленно готовились, как и каждый год.

— Ой, да брось. Чую, кто-то накосячил, и будут искать виновных, — Дартон разговаривал, лениво растягивая звуки, и его голос всегда действовал на меня ошеломляюще — я хотела спать. Хотя другие девушки восторженно заглядывали оборотню-барсу в рот.

Дартон давно перестал разгадывать мою загадку и даже не обижался, когда я не могла сдержать зевок.

— Чего гадать? Сходим и узнаем, — внесла я дельное предложение и, допив чай, первая встала из-за стола.

— Шеллин, — Микош тут же воспользовался случаем, чтобы оказаться рядом и прикоснуться. Ничего удивительного. Неделю назад мы начали встречаться. Я решила, что хватит с меня подколок про трусы и инкуба (глупая была на первом курсе и имела неосторожность рассказать друзьям о том что мечтаю о демоне и верю в сказки), тянувшихся с самой первой вечеринки по поводу дня тёмных, когда Рива застукала, что я сплю голой, и всем рассказала. В общем, недавно я дала эльфу согласие называться его девушкой, — приходи вечером на крышу центрального корпуса, полюбуемся звёздами.

Знаю я его «полюбуемся»! Опять целоваться полезет, а я пока к такой близости не готова!

— Давай сначала узнаем, что от нас хотят, Мик, — его руку я ненавязчиво скинула со своей талии и прибавила шаг.

Вообще-то, Микош мне больше нравился, когда был просто другом, но вот подколки... Тоскливо кинула взгляд на нашу шумную компанию. Это всё они виноваты, что мне пришлось сделать выбор, который, к слову, был небогат, в пользу эльфа.

Почему небогат? Ну потому что моя семья никогда бы не одобрила какого-нибудь тёмного, к которым меня, как назло, всё время тянуло. Вернее, к одному из них, а из светлых под рукой был Мик и Клод, но Клод — это уже совсем перебор. С полу-ангелом я вообще не готова целоваться.

— Пойдём скорее, пока задние ряды не заняли! — шикнула Лаурелия, заглянув в конференц-зал, и мы ускорились.

Только расселись, как на трибуне появился ректор.

— Выпускники, вам невероятно повезло!..

Ректор — дракон. Драконы тоже ничего. Привычно залюбовалась статной фигурой. Я всегда им восхищалась, жалко, что он не студент, я бы лучше с ним встречалась.

— ...Темные демоны, генералы-командоры Южной, Северной, Западной и Восточной серых границ организовали большой отбор среди выпускников нашей академии...

Что я там говорила про драконов? Глупости! Демоны! Генералы-командоры! Матушка моя! Как не завизжать от счастья? Это же мой шанс! Правда, матушку я зря вспомнила. Глава ордена светлых целительниц в обморок упадёт, когда узнает, что я записалась на отбор!

— ...Лучшие студенты выпускного курса...

Да что б вам пусто было! Я не лучшая вообще. Я мамина печаль.

— ...Удостоятся этой чести после того, как пройдут все испытания. Желаящие протестировать себя могут оставить заявку у секретаря. Генералы с ними ознакомятся и определяют участников в команды...

Зал загудел вопросами: «Демоны будут у нас?», «Когда они придут?», «Генералы-командоры собственными персонами?»

— ...Да, вы правы, генералы-командоры придут к нам сегодня вечером, так что поторопитесь с заявлениями. Все свободны.

Бежать надо! Куда первым делом? У меня же и платья нет подходящего, и заявление написать поскорее хотелось! Да что ж такое?! Рванула с места, оставив позади удивлённого Мика и его крик: «Шелли, Шелли, стой!» — на фиг, не до него! Дел по горло, нельзя терять ни минуты!

В секретариате оказалась самой первой и, быстро заполнив формуляр, полетела к воротам, прокручивая в голове список того, что

мне нужно сделать первым делом, и совершенно не ожидала, что какой-то нелепый растяпа не уступит мне дорогу... Удар случился ощутимый. Откинуло на метр, я завалилась, задрав ноги, и уже готовилась убивать, когда подняла глаза и увидела, в кого именно врезалась...

Это провал. Ректор же сказал, что демоны прибудут только вечером. Ну как так то? Мой кумир, генерал-командор Крис гарн Фораш, смотрел на меня с умильной улыбкой, как будто наткнулся на завалившегося карапуза, который сделал свои первые шаги, и я поняла: брюки — зло! Вот если бы я сейчас сверкнула голым задом, он бы смотрел не так. Да только время вспять не вернуть. Надо же какое невезение...

— Нет, нет и нет! Я не согласна! Мне нужна вторая попытка! — слова вырвались сами, я честно их говорить не планировала

— Ладно, — сказал инкуб моей мечты и подал руку.

Подняв на ноги, он меня отряхнул и потрепал по голове. Кошмар! Вообще-то, не такой реакции на себя я от него ожидала. Раньше мне говорили, что я красивая и умная — явно льстили, гады!

А вот тут случилась другая неприятность. Из-за спины Кристгаргана вышел тот, кого я хотела бы видеть в последнюю очередь.

— Так, так, так. Кто тут у нас? Шеллин Верис. — Ох, узнал, мерзавец! Этого тёмного я совсем-совсем не любила. — А малышка-то выросла!

Глава 2

Генерал-командор южной границы Лукасгар гарн Септер окинул меня плотоядным взглядом, заставив под ним поёжиться.

Где справедливость? Ну почему это не Крис так на меня смотрит?

— Оу, это дочурка Бианки Верис? — Кристгаргарн обратился к Лукасгару, будто меня и вовсе нет рядом, — видел её, когда она бегала толстенным голышом вокруг бассейна, надо же, как время летит...

Я вспыхнула, как сухая трава. Нашёл что вспомнить!

— О, да! Шеллин была славным карапузом. Помню, как она в десять лет объяснилась мне в любви, до сих пор мурашки от её пылкости, — Лукас рассмеялся, и от его смеха у меня волосы встали дыбом, таким он был зловещим.

Именно из-за этой истории я его и не любила...и смеялся он в тот раз точно таким же смехом, демонюка!

— Рада была поднять вам настроение, генералы-командоры, — буркнула, не скрывая раздражения, — мне пора...

— А на что ты просила вторую попытку, детка? — крикнул в спину мерзкий Лукас. — Если что, я тоже готов выслушать твоё признание повторно. Можешь прийти сегодня вечером в гостиницу...

Хотелось показать ему язык, фигу и многие другие неприличные жесты, но я сдержалась и проследовала за ворота с гордо поднятой головой. Идти на отбор как-то резко перехотелось. Интересно, ещё не поздно забрать заявление?

Но за новым платьем я всё равно решила сходить, оно никогда лишним не будет. Тем более скоро праздник, наверняка демоны до него задержатся в академии, а вдруг во время торжества Крис разглядит во мне взрослую красивую девушку...

— Шелли! — у ворот меня нагнали Рива и Лор. — Ты куда так рванула? Микош расстроился.

Это всё моя импульсивность виновата! Мама говорила, что ею я пошла в деда. Он — позор семьи — много чего отчубучил в молодости благодаря этой своей черте.

— Решила пробежаться по магазинам. Внезапно вспомнила, что мне совсем нечего надеть, — полуправда, это ведь не ложь, её вполне можно выдавать подругам без угрызений совести. Не признаваться же, в самом деле, что до сих пор в тайне мечтала о генерале-командоре гарн Фораше.

— Ой, не ври нам, Шелл, — только Рива слишком хорошо меня знала, чтобы этой полуправдой довольствоваться, — признавайся! Подала заявление?

— Подала, — нет смысла отпираться, — а ты?

— Да все подали, представляешь, — Вроде как удивляясь, выдала Лаурелия, — все до одного студента!

Это правда странно. О службе на границах мечтали не многие выпускники, и я в их числе. Но я-то понятно почему рванула в секретариат, а они-то чего?

— Значит, конкурс на отборе будет большой, — задумчиво произнесла, утверждаясь в мысли, что надо-таки забрать заявление. Чего толкаться?

— Огромный! В секретариате сказали, что отберут из конкурсантов всего четырех. Сама не знаю почему, но хочу быть в их числе, — неожиданно выдала Рива, — пойдёмте, чего встали то в воротах?

— А вы куда?

— Тоже по магазинам. Никто не говорит, какие будут испытания, но надо же подготовиться ко всему, — глубокомысленно заявила Лау, — мы вот решили артефакты обновить, то, сё...

Очень здравая мысль пришла девушкам в голову — с этим не поспорить. Но, осознав, чем ещё грозит отбор, идея в нём участвовать показалась ещё менее привлекательной. Одно дело — покрасоваться перед инкубом своей мечты в красивом наряде на празднике, и совсем другое — проходить непонятные испытания. Вот чем я думала?..

...В торговом центре я ругать себя перестала. Смысл? Просто к тому времени твёрдо решила: по возвращении в академию заявление заберу, а портить шопинг ненужной рефлексией — не дело. Тем более когда оказалась в любимом бутике Мими Клоди — феи готового платья.

Подруги тоже забыли о всяких артефактах, дойдя до потрясающих витрин её волшебной лавочки.

— Ох, ничего себе! — тихонько выдохнула Рива, как только мы вошли внутрь. — Смотрите-ка кто тут!

Я огляделась и сразу поняла, кто именно привлёк внимание подруги — временные зарядки генералов-командоров тоже решили обновить гардероб. Я невольно поморщилась, и сердце кольнула иголочка ревности. Их было четверо, как раз по числу прибывших генералов-командоров.

— Ну правильно, инкубам предстоит прожить в академии неделю, не оставаться же без подпитки, — вот Лаурелия у нас — девушка, которую здравый смысл никогда не покидает.

Я же... Я старалась об этой стороне своего кумира никогда не думать, хоть его изображения в сети, прессе и новостях очень часто дополнялись разными зарядками.

Естественно, я знала, что Крису, как и всем его собратьям, для пополнения магического резерва нужна сексуальная энергия, и у инкубов всегда есть зарядки — партнерши, с которыми те заключают контракт, но до этой встречи как-то старалась контрактниц не воспринимать как живых, красивых женщин, а сейчас... Сейчас я расстроилась, глядя на этих весёлых, ухоженных красоток, перебирающих пестрые платья из новой дорогушей коллекции Мими.

Мне мама столько денег не давала...

Закусила губу и чуть ногой не топнула от досады, а потом разозлилась на себя! Что это я себе позволяю? Сдаваться и комплексовать? Ну уж нет, Шелли! Завидовать зарядкам — бред. Они просто необходимость, не больше. Если уж и мечтать о чем-то, так только о том, как выйти замуж за Крису, стать его незаменимой и единственной спутницей, а не временной подружкой с контрактом. Я достойна именно этого! Выше нос!

— Шелл, Шелли, Шеллин, — очнулась от того, что Рива дёргала меня за руку, — ты чего с таким свирепым видом вцепилась в это бедное платье?

Опустила взгляд на руки — очень даже симпатичное платьишко чуть не пало жертвой моей задумчивости.

— А, не обращай внимания, прикидываю, хватит ли денег. Мама в этом месяце меня наказала за плохую учёбу и урезала содержание, знаешь же.

Что правда, то правда. В учёбе мне далеко не всё удавалось и нравилось: всяким там глупым предметам про политику, историю и мироустройство я время уделять не любила. Вот анатомия — это моё. Магическая хирургия — тоже. По этим предметам у меня отличные оценки, а вот другие... вздохнула.

— Так оно со скидкой, вообще копейки стоит, — глянула на ценник, на платье повнимательнее: вроде и цвет мой, ничего такое...

— Ага, пойду примерю.

В примерочной, глядя на себя в зеркало, поздравила себя с тем, что вовремя одумалась и решила на отборе не появляться. Та блондинка с большими карими глазами, что улыбалась мне в отражении, даже в платье от Мими не шла ни в какое сравнение с зарядками инкубов — щуплая какая-то, губы по-детски кривит. Расстроилась, конечно, но платье всё равно взяла. А потом ещё два

часа ходила с подругам по артефакторским лавкам — они закупали снаряжение, а я томилаcь нетерпением избавиться от заявления.

— А ты чего не затариваешься? — поинтересовалась Лау в третьем по счёту магазине.

— Знаете, девочки, я, наверное, откажусь от участия, передумала. — Подруги рассмеялись. — Что?

Я вообще-то тут с ними время драгоценное теряю, а они хохочут.

— Так поздно уже, Шелли.

Что-то у меня сердце ёкнуло.

— В каком смысле поздно?

— В прямом: магические печати поставлены. Теперь уже ничего изменить нельзя.

— Где поставлены? — я ничего такого не видела. Может, меня пронесло? Верить в попадалово не хотелось.

— Так под левой лопаткой. Ты не почувствовала, что ли, когда она появилась?

— Нет! Может, у меня её нет? А ну-ка пойдём, глянем. — Я потащила подруг в примерочную и стянула с себя футболку. — Есть?

Даже зажмурилась в ожидании вердикта.

— Есть, — хором ответили девочки.

Открыла глаза, извернулась перед зеркалом — да. Есть. Сияет жёлтым светом там, где и сказали: под левой лопаткой.

— О, ты к генералу-командору Лукасгару в команду попала, — заметила Лау, — жёлтые печати — это его знак.

— Шта-а-а?! — других слов у меня в тот момент не нашлось.

Глава 3

Известие ошеломило. Я, пожалуй, смогла бы смириться с неизбежным, если бы попала в команду к Кристгаргану, но гарн Септер — только не это! Это же кошмар! Мы точно не сработаемся.

— Ты чего побледнела? Шелли, ты не прочла методичку в секретариате? — Конечно, не прочла! Я же за платьем побежала, дурында импульсивная.

— Какую ещё методичку?

— Ну ты в своём репертуаре, — Лау закатила глаза и полезла в сумочку, — на вот, ознакомься, вечером вернёшь.

Великая Серость! Они целые методички создали. Ой, чую, влипла я.

— Так, всё, мне надо бежать, — натянула футболку, выхватила из рук подруги брошюру и ринулась к выходу.

Подруги останавливать не стали, знали — бесполезно, просто молча расступились. А я мчалась в академию на всех парах с непреодолимым желанием что-то предпринять! Но вот что? Не представляла. Снять такую магическую печать практически нереально. Бежать в секретариат не имеет смысла. К Лукасгару за помощью — ни за что! Оставалось только сдаться матушке: пусть я и огребу от неё, но не прибьет же она хоть и непутевую, но единственную дочь.

На выходе из центра в глаза опять бросились заряджалки — гламурные куклы складывали покупки в багажник элитного скоростного ездуна и, что-то обсуждая, громко смеялись, ни на кого не обращая внимания. Девицы гордились своими контрактами, смотрели на всех свысока и на правила хорошего тона плевали. Возмущение захлестнуло: с чего они ведут себя, как особы божественных кровей? Особенно та, что на контракте у Люка — отвратительная девица особенно неприятно смеялась, о чем-то говоря подружкам. Почему-то даже показалось, что кивала при этом в мою сторону.

Откуда я знала какая из них заряджалка гарн Септера? А, ерунда. Это все знали, уверена. Я за ним специально не следила, честно-честно. Просто он мелькал вместе со своими заряджалками в сети не реже Криса, и я постоянно на него натыкалась — а с этой буквально позавчера видела изображение, сделанное на приёме во дворце — редкостно неприятная дамочка.

В общем, обошла надменных девиц по кривой дуге и направилась в общежитие, стараясь выкинуть неприятную встречу из головы. Ну а в комнате, набрав на переговорнике номер мамы, приготовившись молить о помощи.

Звонок застал главу ордена светлых целителей Бианку Верис в рабочем кабинете. Ну правильно, где ещё быть фанатке своего дела, когда ещё даже ночь не наступила?

— Шеллин, как раз собиралась с тобой связаться, — мамин строгий тон не предвещал ничего хорошего, — что происходит? Мне пришло сообщение, что ты не приедешь на практику ко мне в центр, так как записалась на отбор в команду инкубов. Ты опять взялась за старое?

Она сдвинула брови и очень грозно на меня посмотрела: мою порочную слабость она знала с детства и никогда не понимала. Я и до этого тряслась, предполагая, что мне влетит, а тут ещё её рабочий костюм главного целителя вообще бодрости и силы духа не добавлял. В нем она всегда казалась мне далёкой грозной магессой, а не мамой, но я запретила себе придумывать страсти и нагнетать.

— Мама, мамулечка помоги! Я не виновата, честное-пречестное дочернее слово, клянусь Серостью! — я пустила слезу в голос.

— Как такое может быть? Я никогда не поверю, что в столичной магической академии тебя посмели вынудить силой принять это решение, Шелли, — да фиг кто-то когда-то мог её разжалобить —дохлый номер.

— Нет, не силой, но выслушай меня!

Мама осуждающе вздохнула, но села в кресло, давая понять что слушает.

Дальше я с жаром доказывала родительнице свою правоту и излагала версию событий, пытаясь донести, что просто ненормально, когда весь выпускной курс решил податься на отбор и что тут явно что-то нечисто. Что я, как и все остальные, поддалась неизвестному воздействию, но вовремя одумалась. Теперь каюсь, мечтаю проходить практику у неё, и моё опрометчивое решение отправиться на отбор не имеет никакого отношения к личности генерала-командора Кристгаргана гарн Фораша. Ага, ага, хотелось бы мне самой в это верить.

— Погоди, ты хочешь сказать, что генералы-командоры воздействовали своей харизмой и инкубской магией на студентов? — мама оперлась кулаками о стол и начала подниматься.

— А они могут? — хм, это бы многое объяснило.

— Ты соображаешь, что несёшь, Шелл? Это преступление против империи и заговор! Ты готова бросить обвинение четырём защитникам границы?

Ох, в какие дебри-то меня занесло? Стало страшно. Я, конечно, в законах и политике не сильна, но мгновенно догадалась, что выбрала не тот путь самозащиты.

— Нет, конечно, нет. Но я не хочу находиться под началом у гарн Септера, ма...

— Вот с этого и надо было начинать, а не пытаться очернить защитников и заявлять о своей уникальной способности противостоять силе, в отличии от других студентов. — О как она мой рассказ вывернула. Я ведь ничего такого не имела в виду, а выглядело, наверное, именно так. — Стыдно должно быть, дочь. Мелешь что попало. Я, конечно, свяжусь с ректоратом, выясню, как тебя можно забрать к себе, но хочу предупредить: сладко тебе на практике в центре не будет! Пора взрослеть, Шеллин.

— Пе... — я хотела маме сказать про печать, но она уже сбросила вызов, — чать...

Что-то мне подсказывало, что ничего у неё не получится.

Захотелось по-детски расплакаться, но я запретила себе это делать — не время. Вытащила методичку и принялась читать о том, что же такое из себя представляет этот отбор.

Прода

Первые странички про всякую патриотическую фигню, важность возложенной миссии и прочее бла, бла, бла — я пролистнула, остановившись на разделе «Правила отбора», которые принялась внимательно читать. Как выяснилось, всем соискателям придётся отправиться в гарнизон к своим командирам на две недели — ужас! — где они буду проходить тестирование и готовиться к самому главному испытанию, которое пройдёт в Нейтральной Серости, а вот о нём в методичке не было ни слова. Далее прилагался список необходимого, и всё. Подозрительно...

Даже я со своей нелюбовью ко всей этой политике с историей знала о том, что Нейтральная Серость — опасное место. С чего бы это весь выпускной курс решили собрать именно там? Зачем подвергать риску элиту, не побоюсь этого слова, и будущее империи? Внутри всё похолодело от мелькнувшей догадки. Вскочила со стула и заметалась по комнате, размышляя: а может, я права, и инкубы готовят заговор? Они — единственные демоны, поддержавшие Серость пять веков назад, когда империя отгородилась от внешнего мира серыми границами. Да и то только потому, что не могли выживать без светлой сексуальной энергии... Заговор? А почему нет? Задумали при помощи отбора провести какой-то ритуал и, сломав серый купол, впустить в империю братьев-демонов, поработить светлых, а потом питаться ими, питаться... Катастрофа! Точно! Надо срочно что-то делать!

Понеслась было к двери, а потом застыла. Так, стоп, Шелли. Мама тебе правильно говорила: уйми своё воображение и импульсивность, а не то нарвёшься на неприятности. Села на кровать и принялась делать дыхательные упражнения, которым нас обучили ещё на первом курсе во время занятий по медитации — помогло. В голову начали забредать и разумные мысли: я совершенно точно не самая умная девушка в империи, чтобы раскрыть заговор за пять минут... Да и Кристгарган никак не хотел представляться предателем, он не такой. Он отважный, сильный, красивый... А вот Лукасгар... Хватит! Скорее всего, я нагнетаю. Просто надо разобраться, а потом делать выводы...

Мысли нарушил звонок переговорника.

— Шеллин, — вызвала мама, чтобы предсказуемо сообщить неутешительные известия, — тебя не отпускают. Почему не сказала, что согласилась на печать? Я выглядела глупо, попробовав тебя отмазать!

— Я пыталась...

— Дочка, когда ты запомнишь уже, что Верисы не пытаются, а делают? Я очень разочарована твоим поведением.

Она отключилась, а я подумала: довольно! Сейчас мой шанс доказать, что я не мелкая глупышка, а настоящая Верис. Выведу злодеев на чистую воду самостоятельно, мне ведь не зря интуиция подсказывает, что с этим отбором всё плохо — отправлюсь на него и всех спасу.

Додумать не успела. Раздался запрос на посещение комнаты.

— Кто? — уточнила, прежде чем дать разрешение.

— Это я — Микош, надо поговорить, Шелли.

Прекрасно! На ловца и зверь бежит. Эльфу я обрадовалась невероятно, с него-то я и начну своё расследование, он станет моим измерителем странностей. Ведь если сейчас Микош мне заявит, что мечтает попасть на отбор — это будет стопроцентным подтверждением принуждения и подмены сознания. Мой парень играл на арфе, всю жизнь мечтал ускорять рост деревьев при помощи музыки, он бесконечно далёк от заварушек. С чего бы ему вдруг приспичило рваться в бой?

— Заходи, конечно, Мик, очень рада, что ты пришёл, — давала доступ с невероятно зловещей улыбкой.

Ну держись, Лукасгар гарн Септер! Я выведу тебя на чистую воду.

Почему-то, в тот момент, я не сомневалась, что заговорщик именно он.

Глава 4

Открыла дверь заранее и, натянув радушную улыбку, вышла встретить Микоша в коридор. Вид мой гость имел обиженный, и даже кончики эльфийских ушей подрагивали, выражая его недовольство, поэтому ничего удивительного, что высказываться он начал с порога:

— Шеллин, я просто обескуражен твоим ко мне бездушным отношением! — Иногда, когда особенно сильно обижался, Микош начинал говорить высокопарно. — Позволь тебе напомнить, что мы уже неделю встречаемся, а ты ни во что меня не ставишь, как и прежде, заставляя краснеть перед друзьями...

— Мик, ну прости, не злись, — я сделала жалобно-виноватое лицо, взяла его за руку и завела в комнату, — хочешь чаю? У меня есть вафли и конфеты.

Нужно было срочно его как-то утешить, чтобы хорошенько расспросить об отборе, а то ведь если Мик продолжит дуться, я ничего из него не выжму.

— Я надеюсь, во время чаепития ты поведаешь мне причину, по которой меня публично унизила?

— Безусловно, присаживайся, — я принялась суетиться вокруг парня, накрывая на стол и пытаясь загладить свою оплошность. Как ни крути, а в бездумном порыве я поступила по отношению к нему некрасиво, — понимаешь, Микош, я внезапно вспомнила, что... — Что? Что я могла вспомнить-то? Думай, Шелли, думай... — Что забыла сдать профессору Тодески доклад по истории империи, а мама же мне дала последний шанс исправить оценку, ты помнишь?

Про шанс и маму — правда, про доклад — наглое враньё. За задание я даже пока не бралась. А надо бы, время поджимает.

— Ты же вчера просила, чтобы я тебе с ним помог, когда уже успела написать? — Мик отреагировал скептически.

Я бы и сама в такое не поверила, поэтому добавила в голос убедительности и пыла:

— Да ночью писала. Что-то совесть меня так мучила, аж не спалось, вот я и написала. — Нет у тебя совести, Шелли, нету. Себе хоть не ври.

— О, ну молодец, конечно, просто не делай так больше. — Хороший всё-таки парень Мик. Искренний и доверчивый. Надо будет сходить с ним как-нибудь на ту крышу, и пусть даже лезет целоваться, фиг с ним. Потерплю. А может, ещё и сама втянусь.

— Не буду. Расскажи лучше, в какую ты команду попал на отбор? — но пока про свидание можно помолчать, вдруг пронесёт.

— К Лукасару гарн Септеру, — произнёс с гордостью Мик и выпятил изящную грудь, — а ты?

— И я.

— Здорово!

— Ага. Но вот знаешь, я что-то задумалась: а может, зря я туда пошла? Ты вот не жалеешь, что подал заявление?

— Как можно, Шелли?! Это же самая лучшая практика, о которой только можно мечтать...

— А лес? А арфа? — я пытливым взглядом заглянула ему в глаза в поисках помутнения рассудка, а потом и вовсе перешла на магическое зрение, чтобы проверить на ментальное воздействие — никаких признаков.

— А что с ними станет? Ни он, ни арфа никуда не денутся, а на серой границе когда ещё доведётся побывать?

Ничего себе. Хотя, может, я просто в парнях не разбираюсь?

— А Клод? — у полу-ангела тоже были далёкие от военных дел мысли и планы, может, хоть он скинул наваждение?

— У Клода красная печать, он к гарн Форашу попал и рад этому безумно!

То-то и оно, что безумно. Полу-ангел рад служить под началом демона? Неужели никому, кроме меня, это не кажется странным?

— Микош, но ведь это ненормально, что весь курс записался на отбор, не находишь? — решила спросить в лоб.

— Ничего странного. Туда попасть — детская мечта каждого мальчика.

Ну точно. Я совсем ничего не понимаю в мужчинах.

— Ладно, допустим... А девочки?

— Шеллин, ты сама девочка, вот и ответь на свой вопрос. Подозреваю, что все они, как и ты, мечтают о знакомстве с инкубами, — припечатал Мик и посмотрел осуждающе.

Даже стыдно стало немного от того, что мою причину он знает. Но неужели прямо все такие же, как и я? Нет, не верю. Есть ведь и те,

кто по-настоящему влюблён в обычных парней. Надо будет с ними поговорить.

— Хорошо, не будем об этом. Расскажи лучше, что я пропустила, а то вдруг я рано сбежала?

— Да ничего особенного. Ректор посоветовал внимательно прочесть методички, а потом на сцену вынесли иллюзорный шар для праздника тьмы и принялись вешать, не обращая внимания на то, что ректор ещё не закончил речь. А на моменте, когда дракон призывал всех очень хорошо подумать, прежде чем предложить свою кандидатуру на отбор, этот новый шар упал и разбился.

Я устала на Микоша, как на чудо. И он так спокойно об этом говорит? Такое потрясающее событие не вызвало у эльфа никаких эмоций? И Рива с Лау ни слова мне не сказали о шаре. Что-то мне подсказывает, что надо поподробнее про это происшествие разузнать...

— И что? Ректор ругался?

— Да нет. Сказал, что все свободны, и вызвал уборщиков, а мы рванули в секретариат. Ты не представляешь, какая там была очередь.

— Представляю... — я лихорадочно думала о том, что нужно будет ночью пробраться в конференц-зал и попробовать отыскать осколки шара. Может, из них удастся что-то извлечь?

Через какие-то сорок минут Микош совсем перестал обижаться, расслабился и оседлал своего любимого «конька».

— Шелли, я так рад, что мы попали в одну команду. Это точно знак! — Я в это время прикидывала, как пробраться в центральный корпус после отбоя. — Может, сходим сегодня всё-таки на крышу? Ночь прекрасна...

Точно! Мик владеет магией мелодий, которая может на время отключить охрану, благодаря этому мы всей компанией не раз пробирались в самые запретные места. Только как потом избавиться от самого Мика? А, ладно, была не была, на месте придумаю.

— С удовольствием!

— Правда? — кажется, он не ожидал, что я соглашусь и даже опешил немного. — Тогда я быстро сбегаю за всем необходимым и встречаемся через пятнадцать минут у большого дуба.

Дерево растёт около центрального входа в главное здание, и около него неизменное место встречи нашей компании. Эльф умчался, а я

полезла в секретер проверить, что там у меня осталось в заглашнике из артефактов. Запасы не радовали. Впервые была вынуждена согласиться с мамой: удивительная безалаберность вспоминать, что у тебя чего-то нет, только тогда, когда оно тебе срочно нужно. С трудом нарыла артефакт определения магического излучения и маленьких хран с кисточкой и совком. А по-хорошему мне бы улавливатель остатков магии, притягивающий мини-сейф, с функцией сокрытия и мини-определитель. Ну да ладно. Будем работать с тем, что есть. Рассовав по карманам необходимые для дела предметы, полетела к дубу и, лишь увидев нарядного, причёсанного, сияющего Мика, меня осенило. Чуть по лбу себя не треснула, поняв, что надо было надеть платье и хотя бы глянуть в зеркало перед выходом.

— Я так рад, Шелли, что ты, наконец, согласилась на романтик. — Ну, вроде его мой вид и так устраивает, во всяком случае, внешне эльф недовольства не выказал. Прекрасно. — Пойдём же скорее. Я уже всё подготовил!

— Не терпится посмотреть, — поддакнула я и вложила свою ладонь в его.

В здание вошли беспрепятственно, и Мик потащил меня к лестнице, в то время как ноги меня так и несли к конференц-залу. Я еле-еле ими перебирала, отдаляясь от цели. Всё время себе напоминала, что должна поступать взвешенно и мудро, как настоящий сыщик, ведь на кону стоит благополучие империи. Только благодаря этой мантре высидела на крыше в объятьях Микоша минут тридцать, слушая романтические стихи о звёздах и подыскивая возможность слянуть. В конце концов, когда терпение почти закончилось, я придумала повод улизнуть:

— Мик, я сбегая в уборную быстро, ладно? А то лимонад...

— Я провожу, — эльф дёрнулся, чтобы встать.

— Прошу, не стоит, мне неудобно будет. Просто сделай так, чтобы меня никто не увидел, хорошо? — я смущённо улыбнулась и потупила взгляд.

Мик повёлся.

— Конечно, конечно. Жду тебя тут, — он взял свою волшебную арфу и скрылся за дверью чердака. Я на всякий случай заткнула уши пальцами.

— Готово, Шелли, у тебя есть двадцать минут, но я надеюсь увидеть тебя через пять...

— Даже не сомневайся, — заверила я парня и юркнула с крыши.

Пять, не пять, но проверить операцию я планировала быстро, поэтому как только оказалась вне зоны видимости Микоша, рванула к конференц-залу не жалея ног.

В нем было темно. Создав целительский светлячок, не очень удобный в данной ситуации, но другого я делать не умела, осторожно направилась к сцене: по рассказам Мика, шар разбился именно там. Запустила определитель, и он спустя всего несколько секунд завис над её островком. Послала туда метёлку с храном и принялась ждать. Что-то они наметут, а завтра буду думать, где провести анализ. И про всё остальное тоже подумаю завтра. Сложила вернувшиеся артефакты в карманы и понеслась обратно к Мику на крышу.

— Всё хорошо? — встретил меня эльф у двери и притянул в объятия. — Я уже начал волноваться, ты долго.

Правда? А мне казалось, что я мигом обернулась.

— Знаешь, Микош, так устала из-за прошлой бессонной ночи, что на какое-то время отключилась прямо сидя... ну ты знаешь... Пойдём домой, а?

— О! Прости, дорогая! Конечно. Я даже не подумал об этом, — он выглядел по-настоящему виноватым.

А меня почему-то чувство вины совершенно не мучило. То ли я становлюсь заядлой врушкой, то ли это значимость возложенной самой на себя миссии дарит мне ощущение правоты. Уж не знаю...

Преисполненная чувством собственной важности, перед тем как спуститься с крыши кинула грозный взгляд на академическую гостиницу. Свет горел лишь в одном окне. Наверняка это заговорщик Лукасгар гарн Септер не спит, вынашивая коварные планы. Лишний раз уверилась в том, что всё делаю правильно, и шагнула на тёмный чердак. Хорошо бы, конечно, прямо сейчас, избавившись от Микоша, подкрасться к окну инкуба и заглянуть в него, но... Я и вправду слишком сильно устала для ещё одного подвига.

Сил хватило лишь на то, чтобы дойти до комнаты, спрятать добычу и завалиться в кровать. Отрубилась мгновенно, едва почувствовав щекой подушку.

Глава 5

Суматошный день начался с того, что я чуть не проспала завтрак: всё отбивала щекодавший пятки будильник. Отбивала, пока не вспомнила, что возложила на себя великую миссию по спасению выпускников из лап инкуба. Лишь тогда вскочила и побежала быстро умываться и одеваться. Про зеркало, как обычно, вспомнила в коридоре, но времени возвращаться не было. Только успела влететь в столовую и плюхнуться к друзьям за стол, как под потолком раздался ежедневный выпуск стыдителя.

— Сегодняшние должники Ева Полицки, Шанеж Струн, Градация Хорин, Розвин Лупикос будут наказаны лишением стипендии за не сдачу зачёта по теории...

Внутри всё похолодело, мне же нужно доклад сдать сегодня кровь из носа! Если не сдам — завтра вот так же объявят и меня, а Микошу я сказала, что уже сдала работу. Ох, придётся срочно бежать в библиотеку, вместо того чтобы исследовать, что там вчера намело в хран.

— Неудачники, — хмыкнул Дартон. Хорошо ему говорить, он-то прекрасно по всем предметам успевал.

— Прошу тебя, Дарт, помолчи, я и так проспала, — искренне попросила друга, едва сдержав зевок, — я что-то пропустила? Ещё объявления были?

— Да, после обеда генералы-командоры будут проводить собеседование с членами своих команд, — восторженно выдохнула Шани, — не терпится увидеть своего командира вблизи.

Я уставилась на подругу с подозрением. Вообще-то они с Дартоном встречались и были влюблены друг в друга давным-давно, и именно на них я хотела проверить: исчезнет у парочки странное желание участвовать в отборе, когда схлынет стадный азарт и они раскинут мозгами здраво?

— А вы в одну команду попали? — уточнила. Вдруг Шани просто-напросто подалась вслед за своим оборотнем, ну а про парней мне ещё вчера Мик всё объяснил.

— В разные. У меня синяя печать, а у Дарта зелёная, — радостно сообщила подруга.

— Погоди, а чему ты тогда так радуешься? Вам же придётся расстаться.

— Пф-ф, всего-то две недели, а потом мы все встретимся в Нейтральной Серости...

— Шани, Шани, очнись! — я пощелкала пальцам перед носом подруги. — Он там будет один, без присмотра, в окружении других девушек...

— Шеллин, вообще-то я тоже тут. Прекрати молоть чушь! Зачем ты давишь на мою девушку? — рывкнул Дартон, и в этот раз спать мне совсем не захотелось. — Мы ещё вчера всё с Шани обсудили. Участие в отборе — огромный шанс выделиться и построить блестящую карьеру. Даже если никто из нас не пройдет в финал, участников всё равно заметят. Ведь отбор будет широко освещаться в сети и прессе. А если я устроюсь на хорошую работу, мы с Шани сможем пожениться...

Хм. Всё сказанное выглядело очень логичным. Может, я нагнетаю, и это совершенно естественно, что все хотят на отбор? Покрутила мысль в голове и поняла, что всё равно она мне не нравится. Расследование надо продолжать.

— Ладно, не обижайтесь, просто я передумала участвовать, и мне бы хотелось, чтобы кто-то ещё передумал.

— Эгоистка ты, Шелли, бедный Микош, — покачал головой барс.

Кстати, только сейчас заметила, что эльфа за столом нет. Хреновая из меня девушка.

— Это наглый поклеп, — возмутилась в ответ на замечание Дарта. Неблагодарные какие. Я их тут всех спасаю, а они меня эгоисткой обзывают. — Но расслаживаться и спорить мне с вами некогда. Побежала хвосты сдавать.

Прикончила завтрак и, махнув друзьям рукой, отправилась в библиотеку. По пути подумала о том, что, в принципе, этот доклад по истории может быть мне даже полезен — что Великая Серость ни делает, всё к лучшему. В теме «Инкубы до и после большой войны» я плавала, а ведь там может найтись зацепка или даже причина, по которой Лукасгар гарн Септер задумал недоброе.

Эта неделя давалась вот таким как я студентам на то, чтобы подтянуть перед практикой хвосты, поэтому библиотека кишела раздолбаями разных рас и возрастов. Еле-еле нашла свободное место и, получив у библиотечной феи стопку книг по обозначенной теме, принялась их изучать... Не открывая... Потому что руки мои никак не хотели дотрагиваться до этой горы объёмных томов, а глаза пытались

закрыться, чтобы не читать огромный объем информации. Так бы сидела и паялилась в ужасе, но маги-алхимики не зря ели свой хлеб, придумывая полезные зелья, которые облегчили жизнь не одному выпуску нерадивых учеников. Не морщась, я выпила заранее купленные микстуры повышения концентрации и скоротения, и только тогда смогла погрузиться в работу.

На допинге дело спорилось. Уже к концу второго часа доклад был готов, и я принялась искать то, что меня интересовало больше, чем уклад жизни инкубов до и после войны — их тайны. Судя по учебникам, эти демоны от ухода за серые границы только выиграли и затевать заговоры им не имело смысла, но я упорно копала, ища хоть что-то, чего бы инкубы лишились, покинув внешний мир.

В былые времена, когда империи ещё не было, выживание людям давалось непросто. Тёмные питались нами как подножным кормом: вампиры пили кровь, инкубы потребляли без спроса и осторожности сексуальную энергию, демоны-пожиратели — магическую, зомби вообще могли сожрать целиком... В общем, каждый тёмный мечтал отхватить кусочек человечка. Но пятьсот лет назад в наш мир пришли драконы, страшно возмутились такому произволу, и началась война. Магия ящеров была серой, они не делились на светлых и тёмных, поэтому пытались донести до жителей нашего мира, что для благоденствия нужен баланс — нейтральная серость. И вот для тех, кто с ними согласился, они и создали Серую империю, где жители не выпячивали свою принадлежность светлым или тёмным, а уважали нейтралитет. Уйдя с нами от братьев, инкубы ничего не лишились. Разве что теперь они не могли питаться сексуальной энергией без согласия партнёра, но партнёров-то у них всегда в достатке. Заряжалки — официально их «должность» называлась «энергетический помощник» — выстраивались в очереди, и не только потому что их работа шикарно оплачивалась.

Что же может быть нужным Лукасару? Что его не устраивает? Может, он хочет сместить императора-дракона и сам занять трон? А что? Возможно. Этот гад ещё какой зазнайка честолюбивый... Правда, неясно, причём тут отбор и полный состав выпускного курса столичной академии магии... Нет, что-то не вяжется...

Принялась искать дальше и, перебирая книги, наткнулась на тоненькую детскую книжку со старыми сказками инкубов, а вот в ней

с удивлением обнаружила ту самую историю про трусы и девственниц, которую нам рассказывала Рива ещё на первом курсе. К огромной моей радости, в этом издании после текста шёл исследовательский разбор, в котором учёный-историк, великий магистр Годрик Бодрик, трактовал сказку со своей точки зрения. Помимо прочих рассуждений он утверждал, что империя специально взяла курс на свободу нравов, чтобы лишить инкубов истинных пар, потому что драконы этого опасались. Обретая истинную, демоны плодились и получали способность принимать третью ипостась. Ничего себе! Правда, говорят, Годрик к концу жизни немного двинулся, но вдруг то, что говорил — правда?! Это можно обдумать, это уже хоть какая-то зацепка — мысли так и сплетались в цепочку. Может, они ищут среди нас девственниц? Хм... Не, а парни тогда им зачем?

Я бы долго могла ещё ковыряться в книгах и мыслях, но тут к столу подошёл Микош. Как хорошо, что доклад я убрала в сумку.

— Шелли, ты что это делаешь? — он сверлил удивлённым взглядом книги по истории. — Ты ведь сказала, что уже сдала доклад...

— Сдала, — я даже кивнула для убедительности. — Просто понимаешь, Мик, я решила узнать побольше о будущем командире. Оказывается, я очень многого не знала об инкубах.

— Странно, я думал, ты их фанатка, — в голосе мелькнули ревнивые нотки, — ну да серость с ним. Идём на обед, а потом на собеседование?

— Ой, спасибо, что зашёл за мной, а то я так заработалась, что обо всем забыла.

— Что тоже очень странно и на тебя совсем не похоже.

— Так, всё, — оправдываться мне надоело. — Иди в столовую один, Мик, а я закину сумку в комнату и присоединюсь позже.

Мне нужно было не только сходить в общагу, но и сдать многострадальный доклад, поэтому я сделала крюк и потеряла время, которое планировала потратить на то, чтобы привести себя в порядок. Да-да, мне почему-то невероятно сильно хотелось выглядеть на собеседовании достойно, а не как обычно, поэтому я пожертвовала вкусной и питательной едой ради причёски, макияжа и переодевания.

Пришла в столовую, когда феи уже убирали тарелки, и успела лишь стоя, прямо на глазах у ошарашенных друзей, запихнуть в рот

котлету и запить её компотом.

— Шелли, тебя не узнать, взялась за старое? — Клод всегда говорил то, что думал. Полу-ангелы, как и ангелы, не умели лукавить. — Решила попытать удачу с генералом-командором? А как же Микош?

Клод с сочувствием посмотрел на красного от досады Микоша, и все остальные тоже. Неудобно-то как!

— Что за глупости? — подхватила своего парня под руку. — Просто мне мама вчера звонила и полчаса читала нотации про гордость рода и прочее. Велела не опозориться на собеседовании и выглядеть, как взрослая Верис.

— А, тогда всё понятно, — Клод сам не врал и другим всегда сразу верил.

Правда, не все были такими, как он. Рива с Лау, да и Микош продолжали смотреть на меня скептически.

— Ну что застыли? Мы никуда не опаздываем? — спросила я, готовая психануть и на всех обидеться. Мне никогда в жизни не приходилось столько изворачиваться, и это дело мне категорически не нравилось. — Опаздываем, — отмерли все разом и торопливо отправились каждый к своей аудитории, где генералы-командоры проводили собеседования доставшихся им студентов.

Из нашей компании обладателями жёлтых печатей стали трое: я, Микош и Рива. А всего в команде гарн Септера насчиталось тринадцать студентов, и к моменту нашего появления все остальные участники уже расселись на подоконниках в коридоре перед аудиторией, дожидаясь начала испытаний.

— Вызывают или живая? — деловито поинтересовалась Рива, поравнявшись с ближайшим заполненным подоконником.

— Вызывают, первый уже пошёл, — ответили ей, и мы прошагали в конец коридора, чтобы тоже примоститься на свободный подоконник.

— Отлично, сейчас тот, кто отстрелялся, расскажет, о чём генерал-командор спрашивает, — потёр изящные ладошки эльф, и я вновь удивилась его невероятному, прямо даже нездоровому воодушевлению.

Но вот только ни первый, ни второй вышедший из аудитории ничего нам рассказать не смог: инкуб — умный, зараза — поставил запрет на разглашение информации, и из-за этого в оставшееся время

мне пришлось срочным образом прикидывать возможные вопросы и варианты ответов, следя за периодически вспыхивающей в коридоре надписью с именем следующего студента.

Меня вызвали шестой, попросив про себя благословения у нейтральной Серости, я толкнула дверь аудитории.

Гарн Септер сидел за преподавательским столом и беседовал с членами своей команды в одиночестве. Порадовалась, что зарядку он с собой не прихватил, и уселась напротив демона на стул, стоявший, как одинокое дерево, среди пустыни. Сложив руки на коленях и замерев, я почувствовала себя единственным листочком того одинокого дерева, оказавшись под прицелом невероятно притягательных, смотрящих на меня с высоты преподавательского места инкубских глаз.

— Здравствуй, малышка Шеллин, — гарн Септор улыбнулся сражающей наповал улыбкой, и я впиалась ногтями в ладони, пытаюсь унять ускорившееся сердцебиение, — скажи-ка мне, детка, зачем ты записалась на отбор?

Ну, этот вопрос я ожидала, и ответ на него решила позаимствовать у Дартона ещё сидя в коридоре.

— Здравствуйте, генерал-командор. Потому что это превосходный способ сделать прорыв в карьере, не хочу его упускать, — сказала спокойно, с достоинством, а у самой внутри всё трепетало, а мысли постоянно возвращались в тот день, когда Лукасгар разбил мне сердце.

Я тогда не ела три дня, вот как сильно переживала! И не успокоилась до тех пор, пока не решила любить Кристгаргана... Но зачем я это сейчас-то вспоминаю? Мне надо сосредоточиться, а не нагнетать! Соберись, Шелл!

— Погоди-ка. Насколько мне известно, тебя и так ждёт отличная карьера в центре у матери, зачем тебе практика на границе? — он смотрел на меня пристально, явно сканировал магически.

— А я хочу получить независимость и пробиваться в жизни самостоятельно, — заявила и сама испугалась того, что сказала. Хотя это правда, но вдруг мама узнает? Вот мне влетит!

— То есть ты вчера не передумала и не просила Бианку Верис со мной связаться?

— Нет! Я мечтаю об этой практике, — ответила с пылом, вкладывая в слова всю решимость раскрыть заговор и мечту вывести

Лукасгара на чистую воду, потому что наверняка знала, что он проверяет всех на враньё артефактами.

— Понятно, — демон на миг задумался, глядя в окно, и я опять невольно залюбовалась его профилем.

Чётко очерченный волевой подбородок, острые скулы, прямой нос и чувственные губы притягивали взгляд, совершенно не спрашивая, хочу ли я этого. В чёрных волнах волос мерцали красные искры, а глаза цвета весенней травы опушали густые ресницы. В этой ипостаси инкубы отличались от людей лишь своей нечеловеческой красотой, статью и мощью... Очнулась от того, что облизываюсь, утопая в изумрудном взгляде. Оказывается, Лукасгар от окна уже отвернулся и какое-то время изучал меня не моргая, а я пялилась на него в ответ. Вот же досада какая!

— А тебе не кажется странным, Шелли, — заговорил он, когда увидел, что я вышла из ступора, — что абсолютно все твои сокурсники тоже записались на отбор?

Сердце пропустило удар. Он что, меня подозревает? Догадался, что я в курсе его коварных планов? Копался сейчас в моей голове? Хотя нет, это я бы ощутила. Какой ответ правильный? Скрипнула зубами от досады, что чуть не попалась.

— А что тут странного, генерал-командор гарн Септер? Мы все патриоты и карьеристы. В столичной академии другие до выпускного курса не дотягивают.

Интуитивно решила гнуть ту линию, которую гнули все мои друзья, очень надеясь, что артефакты не распознают ложь — кое-что я всё-таки умела и знала, как их можно сбить с толку. Надо лишь самой верить в то, что говоришь.

— Хорошо, если так, — инкуб сверкнул на меня глазами очень странно. Не получилось? Почувствовал обман? — Вопросов у меня к тебе больше нет, но есть условия.

— Слушаю вас, — вроде пронесло. Сделала заинтересованный вид.

— Я чувствую, что ты невинна, но на тебе есть запах молодого человека, кажется, эльфа, возможно, у тебя с ним достаточно близкие отношения... — Это он к чему такие разговоры заводит? Я залилась краской от возмущения, но он продолжил: — Не надо так на меня смотреть, малышка. Это все инкубы чувствуют. Так вот, я беру тебя в

команду не статистом, а полноценным участником с одним условием: никаких любовных отношений в моем гарнизоне у тебя с парнем не будет, и живёшь ты в моем доме, под моим присмотром.

— Что?! — я вскочила со стула и, забывшись, подлетела к преподавательскому столу, оперлась кулаками на столешницу. — Это что за произвол?! Да как вы можете ставить мне такие условия?!

По лицу инкуба пробежала волна непонятных мне эмоций. Как будто он от моих слов испытал наслаждение. Странно он реагирует на скандал... ну или я не умею читать по лицам...

— Или так, или все две недели проторчишь на кухне, как остальные статисты. От того в Серой пустоши — так ещё называли Нейтральную Серость — результат не покажешь, опозоришься перед зрителями и погубишь карьеру.

Я беззвучно открывала и закрывала рот в попытке удержать в себе все то, что хотелось ему сказать хорошего, и пытаюсь мыслить здраво. Ничего ж себе условия! Но выхода то у меня нет...

— Как прикажете, генерал-командор, я сделаю так, как вы прикажете, — в конце концов, выдавила из себя.

— Умница, Шелли.

Брхатные нотки в голосе гарн Септора заставили меня вновь на миг забыться и ощутить, как по спине промчалась толпа мурашек. Жутко сложная миссия мне предстоит всё-таки, просто кошмарная, но я выдержу, я же Верис. Мне никак нельзя к статистам, мне нужно быть все время рядом с заговорщиком, иначе как я смогу заговор раскрывать? — На сегодня свободна, — отпустил меня гарн Септер.

За дверью аудитории почувствовала такое облегчение, будто каменную плиту с себя сбросила, и, пожелав удачи Риве с Микошем, отправилась, наконец, проверить, что там вчера метелка намела в хран.

Глава 6

Лукасгар гарн Септер

— Ну чем ты сейчас-то недоволен, гарн Септер? — поинтересовался у меня генерал-командор северной серой границы Зенгур гарн Тригор, разливая гномью настойку по четырём бокалам.

А мне эта затея с отбором вообще не понравилась сразу всем, как только император о ней заикнулся. На вопрос, зачем это нам нужно, главный дракон внятного объяснения не дал. Сказал только, что это мероприятие станет теперь ежегодной традицией, и что идея этого

патриотического шоу, призванного популяризировать великую Серость, принадлежит главе ордена служителей нейтральной Серости. А я планировал вояж на большую землю. Были у меня кое-какие дела вне империи, которые пришлось отодвинуть.

— Я уже вчера говорил чем, — мы с собратями сидели в столовой академической гостиницы, где были единственными постояльцами. Выглядеть параноиком в глазах друзей мне совершенно не хотелось, но и изображать воодушевление не получалось.

— Так вроде вчера, когда тебе позвонила мать одной из студенток, ты согласился, что сгущаешь краски и зря удивляешься небывалой активности выпускников.

Было дело, вот только после тестирования команды подозрения вернулись.

— Но сегодня на собеседовании эта студентка заявила, что мечтает об отборе, а мать проявила излишнюю инициативу, — вспомнил малышку Шеллин, и на душе потеплело.

Какая же всё-таки удивительная девушка выросла из милой пышки: грациозная, изящная и утончённая красавица — глаз не отвести. Кто бы мог подумать, но я сегодня получил от неё такой заряд поверхностной сексуальной энергии, что она вполне могла бы сойти за глубокую, которую инкубы получают от энергетических помощниц при полноценном телесном контакте.

— Вы, кстати, своих подопечных хорошо проверили? — спросил. — Я следов воздействия не обнаружил, может, у вас что-то есть?

Действительно, все мои студенты изъявляли искреннее желание попасть на отбор и одурманенными не являлись — я тщательно проверил каждого. Вот только тревога почему-то все равно не отпускала.

— Ну вот! Зря придумываешь того, чего нет. Мои, кстати, чисты, — абсолютно не разделял моих опасений гарн Тригор, и остальные инкубы подтвердили, что их студенты прошли проверку, — заканчивай с этим и давай лучше выпьем за то, чтобы отбор принёс нам море полезной энергии и эмоций.

— Поддерживаю, — генерал-командор востока гарн Квинтерн поднял бокал, — мне зарядку менять нужно будет в скором времени,

вдруг на отборе уговорю какую-нибудь девственницу занять её место? У меня, кстати, есть одна в команде. Всё к лучшему.

Дальше друзья принялись сетовать, что совершеннолетних девственниц теперь днем с огнём не сыщешь, вспоминать былые времена, и как-то незаметно разговор скатился к истинным парам, которые стали легендой.

— ...Ха, неужели ты ещё в это веришь? — рассмеялся Кристгарган на заявление Стефиха о желании встретить пару.

— А ты нет? Тёмный Властелин милостив ко всем своим детям, даже к тем, кто вынужден прикидываться серыми.

А вот эти опасные разговоры лучше прекратить. Я, в отличие от друзей, на настойку не налегал и помнил о том, что даже у стен есть уши.

— Стефих, ты же не собираешься соблазнять студенток инкубской силой? Это противозаконно, и с рук тебе не сойдёт. В столичной академии учатся дети... — переключил друга на прошлую безопасную тему, и он с удовольствием заглотил наживку.

— Брось, Лукасгар, я ещё не выжил из ума, чтобы этого не понимать. Но, дружище, неужели ты считаешь, что я без магии не способен понравиться юной деве?

Вот да. Сомневаюсь, потому что малышка Шелли не торопилась признаваться мне в любви и вешаться на шею, как когда-то в детстве, а наоборот: держалась холодно и отстраненно, будто терпеть меня не может, хоть и страстно хочет — её фонтан желания сбивал с ног, а поведение ввергало в недоумение. Интересно, почему? Я её чем-то обидел? В академии инкубы на плохом счету, и девушкам советуют не смотреть на нас как на мужчин? Или, может, это наличие парня во всём виновато? Признаться, такая её реакция меня тогда сильно огорчила, и лишь спонтанное решение держать Шеллин к себе поближе хоть немного примирило с действительностью. Я не собирался её соблазнять, лишь не хотел, чтобы она дарила свою страсть кому-то другому на моих глазах. Эта энергия — ценный для нас ресурс, а я — жадный.

— Ладно, я спать, нам завтра к главе ордена на приём. Помните?

На оставшиеся дни у нас была запланирована масса дел: предстояло определить перечень испытаний отбора, обсудить их освещение в СМИ, прочие организационные вопросы.

— Да, точно, надо ложиться, старый зануда обязательно попьет нам крови, не хочу выслушивать его с больной головой. Терпеть не могу этого дракона, — поддержал меня Кристгарган.

Я тоже недолго любил главу ордена нейтральной Серости, но что поделать? Империя принадлежала драконам, и хозяева в ней они, приходилось мириться с этим.

Разошлись чуть за полночь. Подходя к своей комнате, я мечтал лишь о том, как лягу и подумаю ещё немного перед сном о прекрасной Шелли, но перед дверью застыл: в комнате кто-то шарился, и это была точно не моя зарядка Женни — её я отпустил к столичным родственникам. Кому может что-то понадобится ночью в моей комнате?

Сконцентрировал в ладонях силу и пнул ногой дверь, готовясь наказать вторженца. Что-то мне этот отбор нравился всё меньше и меньше.

Глава 7

Добравшись, наконец, до своей комнаты, я достала хран и, расстелив на письменном столе рабочую, выявляющую остатки магии салфетку, аккуратно высыпала на неё добычу. Поверхность артефакта мгновенно засияла разноцветными искрами магической пыли, среди которых блестела выкатившаяся последней золотая пуговица...

Я затаила дыхание от восторга!

Ого, вот это улов! Конечно, наличие магии различных оттенков говорило лишь о том, что её на той сцене применялось немало, но есть ли среди улики подтверждающие использование запретных заклинаний — неясно. Потребуется лаборатория и анализатор, чтобы в этом разобраться, а их у меня пока нет. Буду искать. А вот пуговица... Мне и разглядывать её повнимательнее не пришлось, потому что, даже бросив беглый взгляд, я сразу узнала форменную вещь, украшавшую исключительно парадный мундир генералов-командоров!

Руки затряслись, и на лбу выступила испарина от накатившего ощущения триумфа. А я знала, знала, что заговор мне не мерещится!

Но что теперь с этим знанием делать? Бежать делиться подозрениями с тайной канцелярией? Задумалась лишь на миг. И тут же идею отменяла. Они мне скажут: «И что в этом такого? Мало ли как на академической сцене оказалась эта пуговица, и с чего вы взяли, уважаемая Шеллин Верис, что она принадлежит именно генералу-

командору Лукасару гарн Септеру, а не другому инкубу?». А я им что на это отвечу? А ничего. Потому что и сама не знаю наверняка. Не могу же я выдать следователю за доказательство то, что сегодня Лукасар собеседовал студентов в гражданском. Значит, что нужно сделать? Всё выяснить! И как можно скорее. Потому что демон наверняка уже обнаружил потерю, потому и не надел сегодня форму. Но ведь скоро праздник темных, и уж к нему-то он точно подготовится, и доказательств у меня не останется, поэтому действовать нужно незамедлительно.

Идти на дело решила прямо сегодня, только нужно дождаться темноты, чтобы не попасться. А пока, не теряя времени, следует заняться подготовкой и разработкой плана.

Достала из шкафа мягкие туфли для занятий спортом и тёмный обтягивающий комбинезон с капюшоном — я его в прошлом году покупала для костюмированной вечеринки, на которой изображала легендарную свирепую тень. Во время войны тени были шпионами темных, а мне на том празднике хотелось быть пугающей. Перетрясла ещё раз имевшиеся в наличии артефакты, отобрав те, которые могут пригодиться, и проверила, не растеряла ли мастерство открытия всех дверей заклинанием.

Как Микош имел в арсенале редчайшее родовое заклинание, способное усыплять с помощью мелодий его арфы, так Верисы владели умением открыть любую дверь. Ведь наш род испокон веков принадлежал к целителям, а целитель может понадобиться такому больному, который не способен подняться, вот мои предки и разработали это ценное заклинание. Ему я обучена с детства, правда, перед тем, как поделиться этим секретом, мама взяла с меня клятву, что я буду применять его лишь в случаях крайней необходимости... Ну а чем спасение империи не такой случай? Попробовала на закрытой двери ванной комнаты, на ящике письменного стола и на окне — всё отлично сработало. За эту часть плана можно не переживать.

В оставшееся время думала, что делать, если гарн Септер окажется у себя в номере? На крайний случай решила кинуть в него заклинанием постепенного погружения в сон — лёгкое целительское воздействие, которое даже не распознаётся пациентом, но дарит ему необходимый отдых. Используется для лечения бессонницы и прочих

нарушений сна. Забытьё приходит плавно и наступает в течение пятнадцати минут — подожду.

Пока готовилась, за окном стемнело — пора действовать. Мелкими перебежками, по стеночке, я выбралась на улицу, а там, так же прижимаясь к кустам и стволам деревьев, преодолела аллею и застыла перед светящимся окном гостиничной столовой.

Левитация давалась мне плохо, но на то, чтобы взлететь и, на минутку зависнув, заглянуть в окно, мне способностей хватило. Все четыре генерала-командора сидели за столом, о чем-то шумно дискутировали и выпивали. Собирающимися расходиться они совершенно не выглядели. Вот это удача! Рванула к чёрному входу гостиницы, а пробравшись внутрь задумалась: а как я узнаю, в какой именно комнате остановился Лукасгар?

Пришлось терять время и бежать к стойке регистрации — благо персонала в такой поздний час не было, инкубы в гостинице единственные постояльцы, и большого штата сотрудников для их обслуживания не требовалось. Пролистала книгу учёта и, дойдя до последней страницы, чуть не отвесила себе подзатыльник. Про зажигалку Лукасгара я и забыла! Хорошо, что выяснилось! Они, оказывается, жили в разных номерах, а то бы нарвалась, «умница». Серость любит дураков и пьяниц, как говорится.

На носочках прокралась по коридору в левое крыло к номеру «Люкс 5», напротив которого в книге стояло имя подозреваемого.

Дверь гостиничного люкса легко поддалась заклинанию и беспрепятственно впустила меня в тёмный инкубкий номер. Оказавшись внутри, я даже целительский светляк зажигать побоялась, поэтому воспользовалась прихваченным из дома артефактом ночного виденья. Что-то дорого мне это расследование обходится, но что ни сделаешь ради спасения мира? Гоглы, позволяющие видеть в темноте — дорогой артефакт, к тому же одноразовый и последний в моем запасе — как от сердца отрывала, надевая их на нос. Активировав стекла, огляделась. По обстановке сразу было понятно, что тут обитает военный: ни тебе разбросанных носков, ни захламленного стола, ни даже майки на кресле не валялось — идеальный порядок, не то что у меня в общежитии. Из этого следовало, что форменный мундир нужно искать в шкафу, а секреты вон в том кейсе, что аккуратно стоит на стуле — такой зануда, как гарн Септер, невероятно предсказуем.

Ухмыльнувшись, принялась за обыск. Первым делом решила проверить кейс и вновь воспользовалась родовым заклинанием, чтобы открыть кодовый замок. Потом, надев защитные перчатки, чтобы не оставить следов, пролистала бумаги и только тогда поняла, что слишком уж рано обрадовалась и недооценила Лукасгара — магическая защита надёжно скрывала от любопытных содержание документов. Такую мне не взломать, да и вообще никому, кроме хозяина, не снять. Зря только время потеряла — топнула от досады.

Зато когда складывала бесполезные листочки обратно, обнаружила на дне кейса кожаный мешок. Что там? Деньги? Драгоценности? С интересом развязала тесемки и зажмурилась от блеска пуговиц. Их там было не меньше десятка! Что же это значит? Явно ничего хорошего! Сердце забилось в предвкушении разгадки тайны, но нить расследования ускользала. Ладно, поразмыслю над этим позже. Сейчас нужно заняться мундиром. Его всё равно стоит проверить, раз уж пришла. Сложила все назад и направилась к гардеробу.

Только открыла створки и начала перебирать вешалки с одеждой, как дверь с грохотом упала на пол, вспыхнул свет и в номер влетел разъяренный гарн Септер с активированным боевым заклинанием, светящимся на ладонях. С перепугу шарахнула в него усыпляющим и только потом поняла, что за пятнадцать минут, пока оно начнёт действовать, инкуб сто раз успеет меня убить — надо было мгновенным ударить, но теперь уже поздно, он меня разглядел и... Хотя нет. Хорошо, что не ударила мгновенным, страшно представить, что бы мне за это было. Подняла руки в защитном жесте и попятилась спиной к окну. Может, удастся ещё сбежать?

— Шеллин? — демон погасил боевое заклинание и так жутко улыбнулся, что я поняла: сбежать не получится. — Стой, где стоишь. Что ты делаешь в моем номере в таком виде?

Интересно, у него есть несколько вариантов ответов на этот вопрос? Что я могу делать ночью в обтягивающем чёрном комбинезоне, гоглах и перчатках в чужой комнате?

— Я... Я... — что-то внятное выдать не успела, оказалась, ответ у Лукасгара имелся свой. Да такой, что мне бы и в голову не пришёл.

— Решила воспользоваться моим приглашением? Умница. Приступай, — выдал он покровительственно.

Сначала я не поняла, о чём он. А потом, когда вспомнила, что генерал-командор мне вчера предложил сделать при первой встрече, страшно разозлилась. Хотела отвесить ему пощёчину и поставить на место, даже сделала два шага навстречу, а потом... Потом поняла, что он сейчас подсказал мне единственный выход, и я просто не могу им не воспользоваться.

— Да. Пришла по приглашению... Вашему... — А что он хочет услышать-то? Про любовь? Ну уж нет! Гори эта империя синим пламенем! На такие жертвы я пойти не могу! — Но совсем не за тем, за чем вы подумали, генерал-командор.

— А зачем же? — он тоже сделал несколько шагов мне навстречу, после того как лёгким пасом водрузил дверь на место и наверняка отрезал мне пути отступления. Теперь мы стояли близко-близко друг к другу, и я невольно вдохнула в лёгкие его запах. Во рту мгновенно пересохло, а в глазах потемнело от безумно притягательного мужского аромата. — Ты такая... пылкая, малышка Шелли. Я чувствую тебя!

Что он такое говорит? Я же ненавижу его, ненавижу! Почему он так странно реагирует? А я почему? Ведь не может же гарн Септер сейчас нарушать закон и использовать на мне инкубские способности? Да нет, непохоже, потому что оцепенение стряхнуть мне всё же удалось.

— Я пришла сказать, вернее, попросить у вас прощения... — Лукасгар продолжил вести себя странно. Он скинул с моей головы капюшон и, зарывшись в волосы, потянул с них заколку. Говорить становилось все труднее. Да что там говорить, даже стоять было сложно из-за подгибающихся коленей. — Вы меня не правильно поняли.

— За что же я должен тебя простить, детка? — одной рукой он перебирал освобождённые от заколки пряди, а другой обхватил меня за шею и поглаживал тонкую кожу большим пальцем везде, где доставал.

Силы меня покидали. Хотелось прижаться к инкубу и молить никогда не прекращать делать со мной такие невероятно приятные вещи. Но каким-то чудом мне удалось совершить последний отчаянный рывок.

— За то, что не смогу оправдать ваших ожиданий, простите. Я давно влюблена в Кристгаргана гарн Фораша, а вас совсем не люблю.

Я справилась! Ура! Но я же истинная Верис, я и не могла провалиться.

— Что?! — взревел инкуб, мгновенно рассвирепев. Он резко убрал от меня руки, больно дёрнув за прядь, и посмотрел таким страшным взглядом, что я поежилась, готовясь к наказанию. А потом... Потом он зевнул — заклинание начало действовать. — Сейчас ты мне подробно расскажешь, как и когда это поняла. Ясно?

Гарн Септер, несмотря на непреодолимое желание заснуть, схватил меня за руку и потащил к своей кровати. Я упёрлась ногами в пол и попробовала вырвать руку — бесполезно.

— Можно я пойду уже к себе? Я завтра вам всё-всё расскажу, — пискнула в отчаянной попытке освободиться.

— Нет. Сейчас, но лёжа, что-то я устал...

Проговорив это, демон завалился вместе со мной на кровать и мгновенно отключился. Хорошо, что от целительских заклинаний защиту никто не ставит, и моя магия сработала, а вот плохо то, что Лукасгар, засыпая, подгрёб меня под себя, и теперь я лежала, боясь пошевелиться и умирая от непонятного чувства, которое испытывала, ощущая на себе его вес.

Глава 8

Вот так, без движения, я пролежала довольно долго. Не было никаких сил сдвинуть с себя эту гору мышц и выползти в ночную прохладу. Так бы лежала и лежала, наслаждаясь неясными чувствами и обдумывая три наши последние встречи, но вовремя вернувшийся разум нагнал страху, стоило лишь представить картину завтрашнего совместного утра, и я принялась выползать из-под Лукасгара, как сорняк из почвы: неумолимо, но незаметно.

Процесс занял минут пятнадцать и убил кучу нервных клеток, но в итоге цель была достигнута: огромная ручища с ногой осторожно сняты, а моё тельце вызволено.

Вскоре я уже кралась в общагу, чтобы в своей кровати в полном одиночестве хорошенько обдумать, чего же мне удалось добиться своей вылазкой. Ну, кроме неприятностей, конечно, но, видимо, я так сильно перенервничала, что только коснулась головой подушки и на минуточку прикрыла глаза, как очнулась от настойчивого запроса посещения комнаты.

Яркий свет из окна заливал комнату — утро наступило вообще внезапно.

«Вот оно, возмездие! Явилось». Это была первая мысль, которая пришла в голову. Поднялась с кровати, прикидывая, что разрешат взять в тюрьму, и сильно удивилась, когда выяснилось, что посещения просит Рива. Открыла подруге дверь, а сама пошла за чемоданом. Не думаю, что отсрочка будет долгой. Скорее всего, гарн Септер уже на меня заявил, и стражи порядка скоро будут...

— Ого! Ты уже собираешься? Какая молодец! — Рива влетела, как ураган, и кивнула на чемодан, который я потянула из шкафа. — А я даже ещё не начинала.

— А тебе-то зачем? — удивилась я.

— Ну как... Когда-нибудь точно придётся...

— Брось, ты ведь ничего такого не сделала...

— Так, стоп. А что нужно было сделать? Нам что, нельзя туда брать с собой личные вещи? В методичке про это ни слова!

Я оставила чемодан в покое. Похоже, мы говорим о разных вещах.

— Куда «туда»? — уточнила на всякий случай.

— Шелли, Шелли, приём! — подруга похлопала в ладоши. — На отбор, куда ещё? Но я не за этим пришла. На завтрак идём?

На завтрак? Вот что-то совсем не хочется, а вообще-то надо. Когда там, в тюрьме, ещё покормят? Опять я аппетит потеряла из-за противного демона. Но и вещи надо собрать...

— Не могу, Рив. За мной скоро придут...

— Кто?

Сознаться или нет? Я недолго посомневалась, а потом решила: сознаюсь. Всё равно все узнают.

— Генерал-командор гарн Септер и...

— Завязывай, Шелл, мечтать, — перебила подруга. — Никто за тобой не придёт. Инкубы с зарядками отправились во дворец, я видела, как они садились в ездуны, да и ректор вчера обмолвился, что до праздника их в академии не будет, так что заканчивай мнить себя избранной и идём в столовку.

Хо-хо! Это что ж получается? Он меня пощадил? А может, я сдуру не рассчитала силу, и моим заклинанием инкубу отшибло память? Вот была бы удача!

Помечтала минуточку о прекрасном, но сильно надеяться на это не стала.

— А что я ещё пропустила?

— Да ничего важного. Пока должники торчат в библиотеке, те, кто уже все сдал, рыщут по столице в поисках артефактов и информации о финальном испытании.

— Кстати об артефактах: у тебя нет случайно спектрального анализатора остатков магии?

— Откуда? На кой он мне сдался? — И то правда. Рива осваивала профессию дизайнера-иллюзиониста, ей такой артефакт без надобности. — У Лау спроси, не знаю как анализатор, а мини-лаборатория у неё точно есть.

Лаурелия учится на алхимика, занимается зельями и любит исследовать магические свойства растений.

— Ты права, спрошу у неё.

— А тебе зачем?

Я прошмыгнула в ванную и, засунув за щеку зубную щётку, промычала что-то типа «на-завтрак-опаздываем-некогда-объяснять» и захлопнула дверь. А когда, совершив все утренние процедуры, вышла к подруге, она про свой вопрос уже забыла. На то и был расчёт.

Болтая, мы отправились в столовую, оказывается, Рива тоже попала в основную команду и хотела со мной это обсудить, а вот Микоша инкуб определил в резерв, и тот был этим невероятно расстроен. Не стала пока говорить подруге о договоре с Лукасаром и плавно перевела тему на учёбу.

Мне оставалось сдать всего один хвост и целых пять дней на его закрытие, поэтому про лабораторию я поинтересовалась у Лау, оттянув подругу в сторонку, сразу после завтрака.

— А тебе зачем? — Ну вот что они заладили все спрашивать одно и то же?! — Не дам, пока не скажешь.

— Я просто хочу попрактиковаться в опознании магии, что такого?

— Что такого? Да всё! Сколько тебя знаю, никогда не замечала особой любознательности...

— Это касается лечения магических травм, — нашлась я, — недавно решила проходить специализацию на них и не хочу выглядеть в глазах матери дилетантом.

На самом деле я ещё не решила, на чем буду специализироваться, но среди моих друзей целителей не было, и они совсем плохо разбирались в моем направлении.

— А, тогда понятно, но, знаешь, что, Шелл, только в моем присутствии. Не доверяю я тебе...

Прозвучало обидно, но справедливо, у меня вечно что-то приключается и валится из рук.

— Без проблем. Когда?

— Да хоть сейчас.

— Спасибо, — чмокнула подругу в щёчку, — сбегая за образцами и сразу к тебе.

— Отлично, я тогда пойду, у меня дела кое-какие остались.

— Да-да, иди, — Лау уже погрузилась в исследования и даже не удивилась тому, что я свалила на неё якобы интересующую меня работу. Замечательно!

У меня вообще-то дел по горло. Ими в ближайшие два дня я и планировала заняться.

Первым делом закрыла хвосты, а потом ознакомилась всё-таки в методичке со списком необходимого и весь следующий день проторчала с Микошем в городе, обходя артефакторские лавки в поисках требующихся предметов. Но, несмотря на всякую разную текучку, я ни на миг не прекращала вести в голове расследование.

Точный анализ Лау за эти дни сделать пока не смогла, поэтому я решила исходить из того, что знала наверняка, предполагая худшее. Будем считать, что использовалась ментальная, иллюзорная, созидательная магии и инкубское очарование. Это казалось самым логичным и опасным вариантом. Таким сплавом, пожалуй, вполне возможно оказать воздействие на огромное количество народа, не вызывая подозрения. Просто никому и в голову не придёт проверять пострадавших на такое вот необычное колдовство. Если бы даже поверили мне и провели проверку, то ничего бы не нашли, а так, если мы установим точный состав, да проверим хотя бы ту же Лау, а анализ подтвердит мои опасения...

Ух! Помимо воли представила, как император вручает мне награду, а Лукасгара...

Вот на этом месте мне резко переставало нравиться мечтать. Почему-то картинка разжалованного инкуба меня не радовала, а даже печалила. Так и норовила вызвать слезы. Видимо, он всё-таки воздействовал на меня, раз мне его немного жалко. Ну да ладно, пройдёт.

Не забывала я и о празднике тёмных. Как и все годы в академии, мы планировали посетить устроенное администрацией представление, а потом пойти на крышу и закатить вечеринку, как привыкли: чествуя тьму страшилками, приправленными усилителем эмоций. И я как раз искала в сети интересную и неизбежную историю, когда дверь оповестила, что мне доставлена посылка.

Мама, что ли, решила сменить гнев на милость? Я давно просила у неё к празднику костюм вампирши с очень натуральными клыками. Помчалась открывать с улыбкой, которая тут же улетучилась, стоило курьеру протянул мне прямоугольную коробку, небольшого размера — костюм не поместится — и попросил расписаться в ведомости, где отправителем числился Лукасгар гарн Септер.

Очень интересно, что там? Инкуб эти дни о себе не напоминал, и я уже совсем было поверила в свою удачу, но вот, открыв коробку и увидев содержимое, у меня внутри всё похолодело: он ничего не забыл и прислал мне предупреждение. Руки затряслись, ослабли, и коробка из них вылетела, роняя на пол содержимое.

Глава 9

Лукасгар

В то утро я не сразу вспомнил, что произошло накануне. Несколько минут лежал с закрытыми глазами и наслаждался тонким запахом невинности, витающим вокруг, а потом, задавшись вопросом, откуда бы ему взяться, распахнул глаза, и воспоминания вернулись: картинка стоящей у шкафа соблазнительной Шеллин промелькнула передо мной как наяву.

Маленькая поганка с перепугу меня явно приложила чем-то целительским, но тут я сам виноват. Напугал девушку, дверь вышиб... А она пришла рассказать о чувствах...

Так, стоп. Нахмурился, припоминая: что она там несла про любовь к гарн Форашу? Ну уж нет! Не отдам! Моя малышка! Я был первый. Обломается Крист. Как любила, так перелюбит. В конце концов, она в моей команде — мне и карты в руки.

Решил по этому поводу не переживать и, мурлыча под нос популярный мотив, пошёл собираться на запланированную встречу. Настроение было приподнятым, я чувствовал невероятный прилив энергии и предвкушал, как заполучу лакомую невинность в своё безраздельное пользование, ведь на самом деле Шелли юная бестолковая девчонка, которая вообще ничего не смыслит в любви и с вероятностью девяносто девять процентов вообще ни в кого не влюблена.

Собственнический инстинкт, который уже отведал её энергии и подсел на свежий вкус, заставлял меня ревновать и защищать своё, но я не думал, что у меня возникнут какие-то сложности. Пара дней под одной крышей, несомненно, заставят Шеллин выкинуть из головы всех других мужчин.

— Ты прямо весь светишься, так воодушевляет встреча с верхушкой империи? — проскрипел Стефих.

Собравшись уже собрались в столовой вместе со своими помощниками. Интересно, они их с собой собираются взять? Зачем? Подозревают большие энергетические затраты? Мне стоит вызвать и свою Женни? Мысль как-то неприятно царапнула. Обойдусь.

— А ты, смотрю, не в духе. Надо было вчера меньше пить, — отбил я.

Командующий восточной границей скривился, а я с аппетитом приступил к завтраку, сразу после которого мы отправились на встречу с учредителями отбора: императором и главой ордена Нейтральной Серости — двумя главными драконами империи.

Ездуны с управляющими уже дожидались нас у ворот, погрузившись в них, мы помчались по столичным улицам. Всю дорогу до резиденции императора я пялился в окно и думал не о предстоящей встрече, а о том, что нужно рассчитать Женни. В гарнизон на отбор я её с собой не возьму. Что-то как представил себе вкус её энергии, аж передернуло: тяжёлый, душный и отдающий продажностью. Не, точно, обойдусь как-нибудь тем, что получу от поверхностного насыщения. Шеллин прекрасно с этим справится.

Оплот империи встретил распахнутыми воротами, и вскоре мы уже рассаживались в малой приёмной для рабочего совещания. Заряжалки остались дожидаться своих реципиентов в приёмной — так

и не понял цели, для которой собрать их прихватили. Для важности, что ли?

Сегодня обсуждали задания отбора и финальное испытание, горячо споря по каждому пункту, и я — громче всех.

— Прекрасно понимаю, что наши гарнизоны выбраны не просто так, но ведь многие студенты не имеют нужной военной подготовки, — я всё примерял на Шелли и прикидывал, как она справится, — это опасно.

— Поэтому мы и решили назначить вас, наших надёжных и проверенных генералов-командоров, кураторами команд, — парировал император, — или вы боитесь, что не оправдаете возложенного доверия?

На слабо берёт, хитрый ящер. Инкубы возмущённо зашумели.

— Мы-то справимся, но зачем это всё? — не сдавался я.

— Соцопросы показали, что популярность армии падает, мы приняли решение повысить её за счёт шоу.

Крыть было нечем. Соцопросами я не интересовался и вынужден был заткнуться, включаясь в обсуждение и утверждение испытаний. Но все промежуточные этапы показались мне сущей ерундой, когда дошли до финального в нейтральной Серости.

— Что? Ну это уж совсем беспредел, наисерейший! — возмутился я, услышав от главы ордена Дреха Гожана о том, что именно он запланировал для студентов в пустоши, — Магические потоки в этом месте нестабильны. Юные маги могут не справиться и пострадать. Зачем проводить финал именно там?

— Наши выпускники, — возразил ректор, который тоже присоединился к нам в процессе совещания, — прекрасные специалисты в своих направлениях, и на защите дипломов испытания у нас не менее сложные. Они справятся.

— Мы должны показать народу, что нейтральная Серость не так страшна, как её малюют, — гнул свою линию Дрех.

— Да, и мы будем вас страховать, генерал-командор, — поддержал император Горан Первый своих собратьев, — империи нужно это шоу, поэтому оно будет.

— А мне нравится заварушка, я предвкушаю веселье, — поддакнул им Стефих гарн Квинтерн, и остальные инкубы закивали.

На этом моменте я понял, что остался в меньшинстве, дискуссия бесполезна, и дальнейшие возражения только делают из меня истеричку.

В конце концов, приняли все пункты плана, подписали их и разошлись каждый по своим делам. На завтра была запланирована встреча с представителями масс-медиа, где предстояло оговорить освещение отбора, ну а сегодня я воспользовался случаем навестить старого приятеля — простого инкуба, торгующего книгами — и выпросил у него редкое издание атласа, в котором подробно расписывались опасности серой пустоши и последствия ошибок, допущенных теми, кто их недооценивал. Красиво его упаковав, отправил подарок Шелли. Пусть внимательно пока теорию изучает, а там я глаз с неё не спущу.

Глава 10

Она лежала на полу и тарасилась на меня своей страшной обложкой, повергая в ужас названием. «Не ходите, маги, в пустоши гулять» Корений Чукоэль — было написано чёрными буквами на мглисто-сером. Послание являлось чистой воды запугиванием и предупреждением — я же не наивная дурочка, чтобы этого не понимать. Лукасгар гарн Септер решил действовать самостоятельно, не прибегая к помощи властей, что, наверное, объяснимо в его ситуации: заговорщик не хотел привлекать к себе внимание.

Но не на ту нарвался! Я так просто не отступлюсь! Проверила редкое издание на опасную магию и, не обнаружив ее, осторожно подняла атлас с пола. Упав в кресло — просто поджилки тряслись, мешая опуститься плавно — принялась читать о страшных явлениях и случаях, произошедших в Нейтральной Серости в исследуемое автором время, и не заметила, как увлеклась.

Надо сказать, книга оказалась очень интересной, написанной живым языком, и, помимо того, что пугала, подкинула мне пару идей для праздничных страшилок. Например, о том, что нейтральная Серость не переносит тех, кто хвалится своей принадлежностью к свету или тьме. Так один заносчивый тёмный колдун совсем лишился в ней магии и стал совершенно обычным человеком, вообще без каких-либо способностей, когда на спор с друзьями вошёл в пустошь и три раза прокричал: «Тьма рулит, а Свет — отстой». Идиот! Другам

точно понравится эта история, особенно Клоду, у которого нет-нет, да и проскальзывает нетолерантное возвышение света.

Или вот мне ещё понравилась история, как два оборотня: лиса и кот, заманили наивного молодого друида, при помощи тёмного заклинания в пустошь, чтобы развести на деньги, но нейтральная Серость их жестоко за это покарала, лишив человеческой ипостаси. По словам исследователя, эти двое так и остались бегать по пустоши вокруг дерева, усеянного золотыми монетами, не имея возможности до них добраться, а юный друид выбрался оттуда с мешком золота. Невероятные истории! У меня даже сердце радостно екнуло, как только я себе представила, что в этом году смогу победить в соревновании — до этого мне ни разу не удавалось выиграть.

Ну а через пару часов изучения атласа я вообще была готова смеяться над глупым демоном и его неудачной попыткой меня запугать. Он же мне буквально учебник по пустоши подкинул! Кто предупреждён, тот вооружён. Не знал этого, да, Лукасар? Ха-ха!

В общем, в свете новых, открытых эльфом — исследователем нейтральной Серости — знаний, я выпросила у мамы денег на артефакты и ещё раз посетила лавки, чтобы докупить те, что могут понадобиться в пустоши. Например, браслеты-стабилизаторы магии и магические маяки, ведь Корений описывал случай, как один маг сгинул там только из-за того, что не взял с собой эти полезные штучки, поэтому его и не смогли по ним найти.

Гарн Септера я не видела вплоть до самого дня торжества тьмы над светом, и даже почти успокоилась, но на праздничном завтраке прозвучало неожиданное объявление, заставившее тревоги вернуться.

— Выпускному курсу следует собрать походные сумки и, снабдив их личными метками, отнести в порталный зал, — прогремел глас над столовой, и я чуть не подавилась пончиком.

— Это зачем, интересно? — оглядела друзей, но все они сидели с таким же недоуменным видом, как и я.

— Может, решили облегчить нам дорогу? Ну, чтобы мы добирались до границы без баулов? — сморозила глупость Шани.

Ага, конечно. Будут они нам что-то облегчать.

— Мы не на курорт отправляемся, милая, — Дарт вот тоже в чудеса не верил, — есть подозрение, что отбор начнётся внезапно, и они хотят заранее провести досмотр того, что мы с собой взяли.

— Думаешь, выкинут из сумок все, чего нет в списке из методички? — задал вопрос побледневший Микош. Чего он там такого набрал, интересно?

— Кто их знает? — пожал плечами оборотень, а я решила прямо сейчас перебрать сумку и нацепить на себя всё, что вне списка.

Так же решили и остальные, потому что завтракать мы заканчивали поспешно и молча разбежались по комнатам, а на торжественную часть явились обвешанные артефактами, как деревья спелыми плодами.

— Шеллин, тебе очень идёт этот наряд, — сделал язвительный комплимент Мик, когда зашёл за мной. Я всё же купила себе костюм вампирши, правда, гномью подделку, а не оригинал из-за границы. Ну и ладно, всё равно он мне нравился, — только разве у настоящих детей ночи есть крылья?

— Не умничай, ты прекрасно знаешь, что это и зачем я его нацепила, — проворчала, демонстративно поправляя левитационные усилители и окидывая эльфа взглядом, — так-то у кентавров тоже рогов не было, но ты же надел себе на голову эхолокаторы, изображающие их.

Мик хмыкнул, признавая поражение, и повёл меня в балльный зал на академическую часть сегодняшнего праздника.

Зал украсили в стиле прошлых веков — времён, когда ещё не было границы, зато между жителями существовало чёткое разделение по принадлежности тем или иным силам. Декорации были выполнены в чёрно-белых тонах, и только в центре сцены, перетекая друг в друга, они образовывали нейтральную Серость. Иллюзия была сотворена на высшем уровне, а представление...

Я его не помню, потому что как только вошла в зал, всё внимание сосредоточила на Лукасгаре гарн Септере.

Он сидел в первом ряду в парадном мундире, как и другие генерал-командоры, но, в отличие от них, без зарядки под боком. Почему? Этот вопрос не давал мне покоя, пока ректор толкал торжественную речь, мешал наслаждаться репризами ведущих и номерами артистов, заставляя гадать: может, она сейчас обыскивает наши сумки? Или он дал своей поделнице другое задание? Подозрительно очень.

Я всё бросала и бросала взгляды в сторону Лукса и щипала себя за руку, заставляя их от него отводить. Кошмарный кошмар эта миссия! Пожалуй, медали за её выполнение мне мало, я буду в качестве компенсации требовать поместье на берегу Сахарного моря.

Представление подходило к концу, когда гарн Септер, резко обернувшись, поймал мой взгляд. Я сглотнула комок, образовавшийся в горле от страха, он зловеще улыбнулся, и в этот момент над бальным залом прозвучал сигнал тревоги.

— Внимание, внимание, отбор начинается прямо сейчас! — раздался со сцены голос всем известного шоумена Листока Простока, который выскочил на неё из портала в окружении медиасфер, — прильните к своим экранам, чтобы не пропустить феерическое шоу. Итак, любимые мои...

Дальше я не услышала. Печать под левой лопаткой нагрелась, и меня утянуло в воронку перехода. Не победить мне в этом году в конкурсе страшилок, не победить — это была последняя мысль, с которой я перенеслась.

Выкинуло меня на мощённую камнем площадь перед одноэтажным строением, явно расположенным не в столице. То, что это Южный гарнизон, догадаться было несложно: на улице гораздо теплее, чем в главном городе империи, а в воздухе витал аромат цветов и моря.

Все мои тринадцать однокомандников озирались неподалёку.

— Команда, построиться! Капрал, объявляй общий сбор! — отдал приказ гарн Септер, который вышел из портала в центре площади последним.

И все вмиг пришло в движение. Над гарнизоном прогремели три залпа, сопровождавшиеся красными вспышками, захлопали двери и топот множества ног чуть меня не оглушил.

Стало немного жутковато, и я в очередной раз пожалела, что вляпалась в этот отбор. Хотя... Я хоть единственная тут в здравом уме. А если бы не убежала тогда из конференц-зала за платьем, тоже попала бы под воздействие той ерунды, что вырвалась из шара, и радовалась.

Так размышляя, заняла место в шеренге за Миком и Ривой, наблюдая, как на площадь — позже выяснилось, что она называется «плац» — стекаются служащие гарнизона.

Как только все собрались, генерал-командор принялся объяснять, что происходит, усилив голос магией.

— Называть я вас буду «птенцы», — обратился он к нам, а потом развернулся к своим подчинённым, — бойцы, две недели у нас в гарнизоне будет проводиться подготовка к отбору. Нам предстоит сделать из птенцов настоящих крылатых хищников. Довожу до вашего сведения, что ежедневно подготовка будет освещаться в сети. Прошу любить и жаловать нашу съёмочную группу...

Лукасар махнул рукой куда-то в сторону, и только тогда я заметила пятерых гражданских, которые помахали собравшимся руками и, натянув профессиональные улыбки, запустили в небо записывающие медиасферы.

Офигеть! Я и не думала, что все будет настолько серьёзно! Это же мама сможет постоянно на меня смотреть! И бабуля, и отец, и вообще вся родня!

Огромная ответственность придавила плечи каменной плитой. Захотелось спрятаться за чью-нибудь широкую спину, но генерал-командор продолжил вещать, и никаких спин для укрытия предоставлять не собирался. Пришлось его внимательно слушать.

— ...Сейчас птенцы по очереди выходят из строя, подходят ко мне и громко представляются: имя, фамилия, специализация. Первый пошёл.

— Микош Елоуэль, — мой парень оказался в строю первым и, проскакав по плацу в своём костюме кентавра, предстал перед гарн Септером, — музыкальная ботаника и растениеведение.

Из шеренги гарнизонных вояк послышались сдавленные смешки.

— Зачислен в резерв. Проживание в свободной комнате при столовой. Гивилар, принимай пополнение.

Из строя вышел гном в поварском колпаке и поманил Мика пальцем.

— Эргин Морин, оборотень-волк, трансформация, — вторым шёл известный на весь универ драчун, к несчастью, оказавшийся в нашей команде.

— Зачислен в основной состав. Проживание в общей казарме...

Лукасар щёлкнул пальцами, материализовав на ладони знакомый мне кожаный мешочек. Инкуб вытащил из него одну пуговицу и прислонил к шее оборотня. Волк вздрогнул, но промолчал, а когда

Лукасар убрал руку, пуговица осталась блестеть на шее Эргина. Это что такое? Я не хочу!

— ...Птенцы, без паники! — гарн Септер будто услышал мой внутренний вопль, — эти артефакты в виде праздничных пуговиц с мундиров генерал-командоров получают все участники основной команды. Артефакт разработан специально для отбора и является отслеживающим устройством, он абсолютно безопасен.

Ага! Так я и поверила! Это что же делается? Старая теория разваливалась на глазах, но на её месте образовывалась новая, ещё более коварная — тут точно замышляется нечто грандиозное. Выходит, у меня уже есть такой артефакт, и это вовсе не пуговица с мундира отвалилась! У меня в руках всё время была ценная улика, а я, как дурочка, пыль исследовала, а не её!

Поджала губы от досады, но тут пришла моя очередь получать артефакт в шею, и я поняла: всё, что случилось до этого — тлен. Вот сейчас мама узнает, где я буду жить эти две недели, и наступит настоящая катастрофа...

Вышла в центр, почти не заикаясь, отрапортовала и замерла в ожидании неизбежного позора.

Вживлять пуговицу оказалось совсем не больно: немного щекотно и тепло, но зато Лукасар гарн Септер при этом так на меня смотрел, что жуть пробирала до костей. А уж когда он озвучил мою принадлежность к основному составу и место жительства, магические сферы спустились ниже, чтобы взять наши с ним лица крупным планом, и из строя студентов послышался бубнёж.

— А чего это Верис в основе?

— Шелли будет жить с генералом-командором? Ну тогда всё ясно...

— А что, так можно было?

— А кто из птенцов будет очень много и не по делу разевать рот, — голос Лукаса прозвучал зловеще. Мороз по коже! — тот отправится в резерв к статистам. Говорю один раз и повторять не буду: приказы и решения командира не обсуждаются. Следующий.

— Потом всё объясню, — шепнула, вернувшись в строй, Риве и Мику в ответ на их вопросительные взгляды, и принялась придумывать достойное оправдание такому вопиюще-непристойному решению гарн Септера — ничего умного в голову не приходило.

Вскоре распределение закончилось, и на плацу вновь открылся портал, из которого вывалились наши сумки.

— Разобрать вещи и проследовать за своими кураторами к местам временного проживания, — отдал приказ гарн Септер и кивнул мне, чтобы бежала к нему, — тренировки начинаются с завтрашнего дня. Зарядка в шесть ноль-ноль.

Зарядка? Я со второго курса перестала на неё ходить, представляю своё завтрашнее состояние. Да я же пальцем пошевелить не смогу, не то что расследование вести!

Отыскала свою сумку и медленно поплелась к генералу-командору, придумывая, как испорчу ему жизнь и отомщу за страдания. Совместное проживание он затеял? Пусть не плачет потом!

— Генерал-командор, минуточку, — к нам с гарн Септером на всех парах неслась корреспондентка, а её коллеги напали на остальных участников команды, — помните, вы подписали договор о сотрудничестве? У меня есть парочка вопросов.

Лукасар скривился, но остановился и взял у меня из рук сумку. Я вздрогнула, когда наши пальцы на миг соприкоснулись, и, если бы не корреспондент, отобрала бы её обратно. Нечего хватать моё. Нет у меня ничего запрещённого. Чего это он только мою сумку обыскивать вздумал? Но не хотелось затевать скандал под прицелом медиасфер, хватит мне и без потасовки славы. Но как только останемся одни, сразу всё ему выскажу.

— Слушаю вас внимательно, — инкуб сменил выражение лица на любезное и тем самым сразил девицу наповал.

— Дорогие друзья, с вами Кики Слово и горячая информация с отбора, — с трудом придя в себя и перестав пялиться на Лукасара, корреспондент улыбнулась сфере, — уверена, всех вас терзает вопрос: почему дочь Бианки Верис, главы ордена светлых целителей Шеллин, удостоилась чести жить в доме генерала-командора Южной границы? И сейчас он сам ответит нам на этот вопрос, — охотница за информацией вопросительно приподняла бровь и уставилась на инкуба.

— Мне не совсем понятны ваши намёки, Кики, — процедил демон с обворожительной улыбкой. Интересно, это особенность расы пугать и восхищать одновременно? — Шеллин Верис —

единственный целитель в моей команде участников, и, естественно, она будет находиться под моим личным контролем...

— А позвольте узнать, где ваша энергетическая помощница Женни Донис? — Вот, да! Мне это тоже очень интересно знать. — Я не заметила её в числе прибывших в гарнизон.

Мастер своего дела эта Кики. Может, стоит подкинуть ей информацию к размышлению и привлечь в союзники?

— Хотя это и не касается общественности, но отвечу: на какое-то время я остался без помощницы. Прошу не волноваться за моё состояние. Резерв полон, и его вполне хватит до конца отбора.

— Вот как? — глаза Кики хищно блеснули. — А не с этим ли связано...

— Не с этим, — оборвал он излишне любопытную репортёршу. — У меня нет цели делать Шеллин Верис новой энергетической помощницей и уж тем более пользоваться её энергией без соответствующего договора. Так же прошу соискательниц не беспокоиться, вакансия откроется не ранее чем через три недели. А теперь позвольте нам с Шеллин заняться обустройством. До завтра, Кики.

Вот! Этого я и боялась! Вдруг моя семья сделает неверные выводы, как эта Кики Слово, как члены моей команды, как наверняка сделают их и все зрители? Ведь объяснения генерала-командора даже мне не показались убедительными, хотя я наверняка знаю, что он не воспринимает меня как взрослую женщину, а селит рядом, потому что подозревает в том, что я подозреваю его, и решил держать опасного соперника в зоне видимости. И как-то мне так сделалось грустно, что захотелось плакать. Особенно обидно было категоричное заявление инкуба про то, что он меня вообще не рассматривает как энергетическую помощницу.

Глава 11

Лукасгар

Очень жаль, но оказалось, что Шеллин Верис — девушка с какими-то отклонениями в развитии. Как я только сам не догадался? Признаки то были: не может ведь нормальная половозрелая особь женского пола одновременно испытывать возбуждение — яркое, вкусное, острое — и смотреть на инкуба в самом расцвете лет, как на

врага всего живого. А Шелли почему-то могла, и это не давало мне покоя, пока не вскрылся её секрет.

Взбешённый тем, что пронырливые репортёры со своими медиасферами и неудобными вопросами жизнь не облегчали, я порадовался тому, что на время отбора птенцы были отрезаны от информации и связи с внешним миром, и Шелли не видела отснятый материал. Кто знает, как бы она со своей патологией отреагировала на провокационные репортажи? Кики Слово вывернула всё так, что посмотрев в сети её ролик, у меня ладони взмокли, и я счёл необходимым набрать номер Бианки Верис.

— Здравствуй, Бианка, — решительно начал я разговор, — прежде чем между нами возникнет недопонимание, хочу сразу тебе сообщить, что Шеллин в моем доме будет в полной безопасности. Не стоит переживать за её невинность и моральный облик.

На несколько секунд повисла пауза, а потом мать Шеллин заговорила вкрадчивым голосом.

— Лукасгар, дорогой, как бы деликатнее выразиться... но я больше переживаю за твоё благополучие, а не за дочкино. Мой тебе совет: держись от неё подальше. Шелли немного необычная светлая, её с детства тянет к тебе подобным и не всегда с добрыми намерениями...

— Я помню Шелли в детстве. Не замечал за ней никакой агрессии в свою сторону, и поэтому хотел заверить тебя...

— Не стоит, Лукасгар. Будь осторожен, Шеллин может быть опасна. И очень прошу, не дай моей дочери никуда вляпаться.

— Не переживай, — только и успел заверить Бианку, как она отключилась. Будто не хотела продолжать разговор на неприятную для себя тему.

Вот тогда-то и выяснилось, что Шелли немного с приветом. Жалко, конечно, девочку, такая красивая... Да и ладно, что с патологией, всё равно она забавная, и её энергия мне подходит идеально. Благодаря ей я уже который день на подъёме, а уж когда Шелли рядом, вообще испытываю небывалый азарт и жажду деятельности.

Вот, например, когда вчера мы с ней пришли домой после интервью, мелкая подскочила ко мне и, вырвав из рук свою сумку, принялась возмущаться:

— Я не брала ничего противозаконного с собой в гарнизон, не смейте копаться в моих вещах, — шипел этот нахохленный птенец в костюме вампирши, — вот, смотрите.

Она вывалила вещи из сумки прямо на диван в гостиной и, обнажив искусственные клычки, уперла руки в боки.

— Шелли, — сквозь смех удалось заговорить не сразу, — я не собирался проверять твою сумку. С чего ты вообще такое взяла? Пойдём-ка, лучше я покажу тебе комнату, и дома зови меня, пожалуйста, на «ты». Хочу хоть тут чувствовать себя не официальным лицом, а обычным демоном.

Она на меня очень странно посмотрела, но, сложив вещи обратно, безропотно отправилась за мной знакомиться с новым жилищем. Хотя я и ржал до слёз, но энергией напился под завязку. Даже не смог ночью уснуть и переделал кучу дел.

Зря, конечно, над ней смеялся, но тогда я не знал, что у неё проблемы.

Зато сегодня после разговора с Бианкой Верис решил быть с Шеллин помягче и проявить участие.

Поднялся на второй этаж и постучал в комнату своей подопечной:

— Птенчик, выходи на завтрак, — крикнул, и с той стороны двери раздался жалобный стон. Да уж. Зарядка бедняжке далась сложно. Обратно пришлось нести её на руках, но зелье снятия усталости должно уже было подействовать. Даже немного встревожился: неужели всё настолько плохо? — Шелли, хочешь, я переведу тебя в резерв?

Дверь распахнулась через минуту, явив мне разъяренную малышку, и энергия, исходящая от неё, ударила потоком прямёхонько мне в грудь, наполняя блаженством, а во рту появился вкус спелой, дикой и редкой, растущей только за серой границей, ягоды берберус — моей любимой. В этот момент до боли в сердце захотелось, чтобы слова Бианки оказались выдумкой, произнесённой с целью защитить от меня дочь. И ведь она права, что пытается это сделать. Как бы я не старался себя убедить, что Шелли совсем юная и мне не подходит, всё внутри вопило, что это не так. Хотелось сгрести её в охапку и рычать: «МОЯ». Опасное чувство.

— Вы... Ты обещал! Я согласилась на твои условия! Вот так верить твоему слову, да?

Какая экспрессия! Аж дух захватило, ну а то, что Шелли легко перешла на «ты», вообще разлилось бальзамом по душе, привнося во вкус энергии нотку интимности.

— Шелл, я просто вижу, что тебе сложно. В резерве не будет таких нагрузок...

— Нет! Я в порядке. Буду. Сейчас, — отрезала девчонка и, поджав губы, захлопнула дверь перед моим носом, а через пять минут спустилась собранная и серьёзная.

Может, и есть у Шеллин этот непонятный сдвиг, но характер у неё волевой. Достойный уважения.

— Беги в столовую, птенчик, и напомни всем, что после завтрака сбор в учебном классе. Я вам сегодня расскажу об испытаниях и финале отбора.

Шелли опять странно на меня глянула и молча вышла из дома. Она постоянно смотрела на меня как-то странно, и то, что я не мог понять, что обозначают эти взгляды, меня немного тревожило.

Глава 12

Эта демонова зарядка оказалась ещё более худшим испытанием, чем я думала.

В пять тридцать утра прозвучал сигнал побудки, а уже в пять сорок пять Лукасгар выгнал меня из дома и заставил бежать за ним трусцой на огромное поле под названием «полигон».

А как только все собрались, капрал запустил в небо хлопущку, возвестившую о начале мучений.

— Личный состав — пять кругов, птенцы — три, резерв — один! — отдал приказ генерал-командор, а сам, между прочим, никуда не побежал.

Он вышел в центр поля скинул с себя футболку и, оставшись в одних широких спортивных штанах, начал разминаться в стиле бойцов демонических единоборств. Я из-за него чуть носом землю не пропахала! Честное слово! Взгляд так и стремился зависнуть на идеальной фигуре, выделяющей немыслимые трюки, а не смотреть под ноги. Демон же внимания ни на кого не обращал, невозмутимо продолжал тренировку.

На третьем круге, когда в глазах уже начало темнеть и даже подпитка целительской магией не облегчала ногам работу, мне в голову начали закрадываться крамольные мысли типа: «Интересно, а

кто сильнее — Лукасгар или Кристгарган? Наверняка гарн Септер. Он и выше, и в плечах шире, и двигается вон как стремительно, и вообще красивее».

Встала на месте как вкопанная, не в силах продолжать движение, когда до меня дошла ненормальность таких выводов, но, к счастью, это случилось почти на финише, а бежала я последняя, поэтому меня никто не затоптал.

— Шелли, ты чего там стоишь? Падай рядом, — подала голос Рива откуда-то снизу, и я отмерла. Глянула в ту сторону и, преодолев последние метры дистанции, рухнула рядом с подругой и Микошем.

— А я думал, генерал-командор тебя освободит от истязаний, — очень ехидно заявил Мик, — любимчиков же всегда жалеют.

Эльф уже давно отдыхал, на два круга дольше нас, поэтому выглядел бодрячком и даже принял сидячее положение. Нестерпимо захотелось ему треснуть, чтобы тоже упал и не пиликал.

— Какие любимчики, Мик? — я всё-таки сдержалась и решила попробовать без рукоприкладства убедить друзей в том, что они ошибаются на мой счёт. — Гарн Септер меня терпеть не может и даже вчера не выпустил из дома, когда я попыталась отпроситься к вам. Думала, мы всё-таки отметим праздник вместе, как привыкли.

На самом деле я вчера не очень-то и хотела куда-то идти. После того как Лукасгар опять обидно надо мной посмеялся, настроение пропало, и, разобрав вещи, я завалилась спать. Что очень правильно сделала. Сегодня хоть легко проснулась и смогла подняться, а если бы полночи протусила, вряд ли что-то смогло бы меня сегодня разбудить.

— Мы тоже не собирались, так что ты ничего не пропустила, — подбодрила Рива — расскажи мне лучше, Шелл, генерал-командор к тебе подкатывал с непристойными предложениями?

Глаза подруги заблестели любопытством, и она даже умудрилась приподняться на локтях, а вот Мик надулся.

— Рива! — возмущённо посмотрела на болтушку.

— Упс, — зажала она себе рот ладошкой, внезапно вспомнив, что мы с Миком вроде как встречаемся, — прости, Микош...

— Да ничего, ничего, дорогие мои! Не обращаете на меня внимания, я же его не достоин, — эльф поднялся на ноги и посмотрел на меня сверху вниз, — знаешь что, Шеллин, я тебя бросаю. Я понял,

что решение встречаться было поспешным, и мне не нужна такая девушка, которая крутит хвостом...

— Ах! — Рива тоже попыталась подняться, чтобы удержать эльфа, — Микош, что ты такое говоришь? Шелли никогда не стала бы...

— Пусть уходит, Рива. Мне тоже не нужен такой парень, который без вины меня винит и не доверяет.

Микош развернулся и гордо прошествовал к другим резервникам, а я вдруг отчётливо поняла, что очень рада факту этого внезапного расставания. Вот прямо как будто избавилась от тяжелой ноши, но что бы это значило, додумать не успела — гарн Септер скомандовал строиться.

Кряхтя и охая, мы с Ривой поднялись на ноги и приготовились к дальнейшим мучениям, и генерал-командор охотно нам их обеспечил.

Он разбил птенцов на группы и заставил всех по очереди выносить с поля боя «раненых» под обстрелом холостых фаеров, которые с удовольствием запускали бойцы гарнизона.

Главная засада заключалась в том, что всё это снимали медиасферы, и под их прицелом приходилось держать лицо. Стараясь улыбаться, а не скалиться, я тащила тяжеленого Эргина, последнего своего «раненного» к финишу, когда силы меня покинули, ноги подломились, и я упала на землю, подняв облачко пыли. Оборотень, естественно, рухнул сверху и придавил меня своим весом. В ответ на мой стон с центра полигона раздался рык инкуба.

— Достаточно на сегодня. Морин, подъём! Завтрак через сорок минут. Свободны.

Безусловно, избавившись от тяжести тела Эргина, я почувствовала невероятное облегчение, но вот подняться... Не уверена, что смогла бы сейчас хоть пальцем пошевелить, правда, делать мне этого и не пришлось.

Кто-то большой и сильный подхватил меня, закинул на плечо, будто мешок с корнеплодами, и понёс в неизвестном направлении.

Конечно же, я понимала, что это Лукасгар тащит меня домой, и даже где-то глубоко внутри себя была до предела возмущена таким обращением, но вот на деле... На деле я с радостью болталась на сильном плече, вдыхала запах разгорячённого инкубского тела и благодарила Серость, что мне не нужно перебирать ногами.

С лёгкостью преодолев расстояние до дома и, вбежав по ступенькам на второй этаж, инкуб сгрузил меня на кровать и влил в рот восстанавливающее зелье, приговаривая:

— Ничего, ничего, птенчик, через две недели ты у меня станешь настоящим бойцом.

— У-у-у, — выдала я с целью сказать: «Оставь меня, проклятый демон, дай умереть спокойно», но он не понял и, улыбнувшись, погладил меня по голове.

— Вот и молодец, что всё правильно восприняла и рада стараться. Можешь сейчас немного полежать, а потом, как приведешь себя в порядок, спускайся.

Буквально через десять минут мне стало гораздо лучше, и я нашла в себе силы принять душ. Оделась в шорты и майку — всё-таки днём на юге жарко, и достала спрятанный в секретных недрах сумки запрещённый артефакт обмена текстовыми сообщениями, в надежде получить отчёт об исследованиях пыли от Лаурелии. К великой радости, он меня как раз ждал!

«Инкубской магии в составе сплава точно нет. Не понимаю, с чего ты взяла, что она может там присутствовать? Продолжаю действовать методом исключения, чтобы вычислить секретный ингредиент».

Я застонала в голос от разочарования, и именно в этот момент Лукасгар постучал ко мне в комнату. Жестокий тиран с порога начал угрожать ссылкой в резерв. Вообще уже озверел! Подумаешь, задержалась! Всего-то прошло минут двадцать!

Ну я, конечно, не растерялась. Припомнила ему его же обещание через приоткрытую дверь — внутрь не пустила, а потом спрятала артефакт и пошла на завтрак.

Уж не знаю, станет ли Микош мне мстить и плевать в кашу, но есть хотелось страшно, поэтому я убедила себя в благородстве эльфа и, набрав на раздаче полный поднос аппетитно пахнущей еды, присоединилась к остальным птенцам.

— Генерал-командор просил напомнить, что после завтрака ждёт нас в классе, он будет рассказывать про испытание в Серой пустоши.

— Слушай, Шелл, а у нас каждый день будет такая зарядка? — спросила Заряна, третья и последняя девушка в нашей команде.

— А мне откуда знать? — ответила нелюбезно, достали намекать на моё особое положение.

— А разве вы с ним не...

— Нет!

— А почему тогда...

С этим срочно надо что-то делать!

— Подозреваю, что это моя мать его попросила за мной присмотреть.

Надеялась, что, услышав такое объяснение, они от меня отстанут. Вроде бы достойная вышла причина, хоть и лично для меня неправдоподобная. Уж кто-кто, а я точно знаю: мама никогда не будет просить кого-то делать мне поблажки. Скорее, она могла попросить инкуба гонять меня в три шеи, но ребята ведь этого не знают, так что...

— А-а-а, понятно, — протянул некромант из нашей команды, имя которого я пока не запомнила, — везде блат и связи.

Тьфу ты! Не одно, так другое. Видимо, так и придётся мне весь отбор проходить с клеймом «особенной участницы». Спасибо тебе, Лукасгар.

— Не обращай внимания, Шелл, — только Рива одна меня понимала, — З — зависть.

Ну а после завтрака мы отправились в класс, где генерал-командор поведал нам повестку на весь отбор, и чем дольше он рассказывал, тем сильнее мне не нравилось услышанное.

— ...В Серой пустоши вас ждёт имитация обустройства в новом мире и сражение за единственный магический источник... — сообщил гарн Септер, после того, как коротенько рассказал о предстоящих в ближайшие пару недель испытаниях.

Оказывается, как таковых их и не будет. Мы просто будем готовиться к финалу, а медиасферы это записывать и транслировать на всю империю. Главные судьи — зрители. Им доверили ответственное задание — ежедневно выставлять участникам баллы, тем самым формируя рейтинг. Но это всё мелочи, по сравнению с тем, что приготовили нам в финале. Обустройство в «новом мире» точно не было плевым делом. Я ведь читала атлас, я знаю как там опасно. Магия нестабильна, Серость проверяет попавших к ней на прочность не щадя, а кроме пустой земли, опасных явлений и тумана, там ничего нет. Как же нам выживать в этих условиях?

— ...Первым этапом вам предстоит построить поселение, — продолжил пугать генерал-командор. — Штурм назначен через неделю

после высадки на выделенные участки.

— Ух ты!

— Здорово!

— Вот нам повезло!

Загалдели мои однокомандники, а Микош громче всех, хоть и статист.

Я вглядывалась в их лица, надеясь уловить сарказм. Но нет, они восторгались вполне искренне. Посмотрела на инкуба — он наблюдал за птенцами, нахмутив брови. Складывалось впечатление, что не такой он ожидал реакции на свой рассказ, и сейчас сильно удивлён.

— Мне кажется, птенцы, вы меня плохо услышали и настроены несерьёзно. Повторю: вам предстоит построить деревню и штурмовать якобы источник магии!..

Не помогло. Студенты не прониклись и продолжили с воодушевлением предрекать скорую победу нашей команды.

Я недоумевала, но, поймав на себе взгляд гарн Септера, поняла, что моя реакция выбивается из общей и принялась срочно исправляться.

— Всегда о таком мечтала! Чур, я штурмую в первых рядах!

Лукасар приподнял бровь и покачал головой. Кажется, я немного перегнула. Ну и ладно. Он меня и так подозревает, хуже не будет.

— И ещё раз напоминаю: от вашего рейтинга зависит ваше будущее — не забывайте, что вас снимают.

Точно! И вот что мне необходимо сделать первым делом, так это добраться до сетевого экрана и посмотреть рейтинги, да и вообще репортажи. Страсть как хочется узнать, на каком я месте! Не думает же инкуб, что я буду страдать ни за что и не воспользуюсь тем, что живу в его доме?

— А теперь распределение, — прервав восторги, вновь перешёл к делу генерал-командор.

Стоит признать, что было во всем этом безобразии под названием «отбор» и кое-что полезное. На границе служили сильные опытные маги, специалисты наивысшего уровня в своих направлениях, и на эти две недели их назначили нашими учителями.

— Ривольвера Браунис, встаньте. Вы у нас иллюзионист, — именно с подруги инкуб начал распределение. — Поступаете в распоряжение гарнизонного иллюзиониста Клавдиуса Фильда. За

время подготовки вам необходимо научиться создавать прочные материальные иллюзии. Это умение поможет вам в строительстве деревни. Можете идти на место прохождения практики.

Рива покинула класс, а следом по мере получения назначений и остальные птенцы. Оборотень — к охотникам на тварей Серой пустоши. Да-да, там и такие водились. Некромант — к охотнику на сущности, призраков и нежить: к сожалению, и эти порой в нейтральную Серость просачивались. Четверо стихийников — к гарнизонным созидателям, им предстояло научиться сложным заклинаниям, призванным обеспечить нам выживание в «новом мире». Наш порталщик отправился учиться удерживать искажающееся пространство. А единственный тролль — к боевикам, совершенствовать атакующую магию. В резерве, помимо эльфа с арфой, оказалась наша третья девушка — Заряна, она зельевар и друид-менталист.

— А вы, дорогие мои, тоже важная часть команды. На вас ложится приготовление пищи и любая помощь, которая понадобится основному составу, — торжественно, пытаясь ободрить статистов, объявил инкуб, когда в классе из птенцов остались только мы четверо, — отправляетесь сегодня на кухню, а завтра за вашу подготовку будут отвечать домовые феи. И так через день.

Мне показалось, что резервники прожгут меня завистливыми взглядами, которые они не отводили, пока покидали помещение.

Ну вот зачем гарн Септер меня выделяет?

— А я почему последняя? — спросила, не скрывая раздражения, как только мы остались наедине.

— Поговорить хотел, — демон, наоборот, был благодушен. Бдительность усыплял, не иначе. — Скажи-ка мне, Шелли, тебе тоже кажется ненормальным такое поведение остальных птенцов?

Ну вот и настал этот миг, когда решение нужно принять очень быстро и очень правильно. Но что мне ему ответить? Что?

— Немного, — осторожно согласилась, внимательно наблюдая за его реакцией — распознаванию она не поддавалась.

— И как думаешь, с чем это связано, а главное, почему ты реагируешь иначе?

Ага! Так я тебе и создалась, коварный заговорщик! Не дождёшься! И нечего мне так мило улыбаться, на меня не действует.

— Я просто от природы менее эмоциональная, не умею так бурно радоваться. А вообще...

И тут он опять как заржал! Ну сколько можно?! Что я такого смешного сказала на этот раз?

— Ладно, Шелли, пока беги в лазарет, — смиростивился инкуб, утирая выступившие от смеха слёзы, — вечером поговорим.

Пронесло.

Вечером он ко мне вообще не приставал с разговорами, потому что после обеда в гарнизон прибыла торговая делегация из-за границы, и Лукасгар занимался с ними до самой ночи, а когда пришёл, я прикинулась спящей.

Он тоже не стал долго рассиживаться и лёг. Через десять минут я на цыпочках подкралась к его комнате и, глянув в замочную скважину, убедилась, что инкуб спит. Пустила тонкой струйкой в щелку заклинание укрепления сна — для надёжности, и побежала в его кабинет. Сетевой экран находился там.

Я ненавязчиво обыскала дом ещё после ужина, пока находилась в нём одна. Боялась, что генерал-командор нагрянет внезапно, поэтому глянуть, что делается в сети во время обыска, не рискнула. Зато сейчас совершенно спокойно уселась за письменный стол в кресло Лукасгара и нажала на «пуск».

Пока экран грузился, обшарила взглядом стол и внезапно наткнулась на конверт с гербовой печатью «Министерство магии королевства Тьмы» — вечером тут ничего подобного не было, я точно помню. Ого! Шпионская переписка? Сердце застучало в горле, я потянула руку к конверту и тут прямо из столешницы стремительно вылетела тёмная бесформенная сущность и вцепилась мне в волосы.

— А-а-а! — заорала я, не жалея лёгких, и попыталась её с себя скинуть.

— Хозяин! Тревога! Светлый грабитель! — заорала сущность громче меня, и в кабинете задрожало пространство.

Я знала, когда такое происходит — это точно открывается портал.

Глава 13

Но орать я не перестала, даже когда из портала вывалился растрёпанный со сна гарн Септер в боевой ипостаси и красных

шелковых трусах с лейблом известной заграничной марки на причинном месте. Просто тональность немного сменила с испуганной на испуганно-восхищенную. Ну а как тут удержаться? Никто бы не смог. Полуголый инкуб во всей красе — зрелище не для слабонервных. В этой форме у Лукасгара появились блестящие красные рога, великолепный хвост с острой раскаленной пикой на конце, когти, клыки, глаза, горящие магическим светом, а могучее прекрасное тело расчертили витиеватыми рисунками энергетические каналы, ослепляя красным сиянием струящейся по ним магии. Он был просто великолепен, и если бы не вцепившаяся мне в волосы тварь, я бы сейчас точно рухнула на колени и рассказала ему, как он прекрасен. Так что спасибо ей, наверное...

— Котовасия, отпусти её! — рявкнул гарн Септер. — С ума сошла, это же Шеллин!

Сущность заткнулась и, выпустив из плена мои волосы, приняла форму большой чёрной кошки с хищным женским лицом. Она улеглась на столе и уставилась на меня сощуренными жёлтыми глазами, демонстрируя неприязнь и недоверие.

— А-а-а? — уже тихонечко, по инерции, протянула я, опять сменив тональность на изумленную.

Демон держит на службе тёмную сущность, запрещенную в империи законом? Ну теперь точно не может быть никаких сомнений в его коварных замыслах. Правда, почему-то он виноватым и испуганным не выглядел совершенно. Убьёт? Меня пробил озноб.

— Девчонка протянула свои светлые ручонки к твоему письму, хозяин! Она враг, я чувствую её глупые мысли, и они далеки от добрых! — промурлыкала бестия, глядя на демона влажным обожающим взглядом, и именно в этот момент включился сетевой экран, откуда задорный голос главного ведущего Листочка Просточка произнёс:

— ...Итак, подводим итоги, мои любимые зрители. Таковы рейтинги сегодняшнего дня отбора, и их сотворили именно вы! Прошу, не забывайте, что каждый ваш голос влияет на участников и их позиции в таблице, а также я предлагаю вам сделать ставку на нашем самом честном тотализаторе... — он выдержал интригующую паузу. — И самый популярный вопрос, волнующий абсолютно всех нас: как вы думаете, щедрые наши зрители, станет ли Шеллин —

единственная дочь главы ордена светлых целителей Бианки Верис — следующей энергетической помощницей отважного, несравненного, снотгшибательного генерал-командора Юга Лукасгара гарн Септера? Не упустите шанс выиграть, азартные мои! С вами был...

На этом месте «отважный» и «несравненный» выключил экран и уставился на меня грозно светящимися глазами, а я аж захлебнулась от возмущения.

— Шеллин, ты нарушаешь правила отбора. Птенцам нельзя смотреть новости! — и это всё, что ему есть мне сказать?

— Она на письмо покушалась, хозяин! Тьма с ними, с этими новостями, — изумилась бестия, не дождавшись от инкуба желаемой реакции.

Видимо, тварь рассчитывала, что тот меня пришибёт сразу, без разговоров. А я воспользовалась отсрочкой и швырнула обратно на стол злосчастное послание, которое до сих пор сжимала в руке, и вдохнула воздух, готовясь к словесной атаке. Лукасгар проследил за его полётом и опять уставился на меня.

— Шеллин, что всё это значит? И как ты посмела вновь применить ко мне заклинание сна?

Воздух их лёгких как-то сразу вышел. Шумно. Ох, мамочки! Вот и смертушка моя пришла... Всё внутри замерло, но тут перед глазами встал дед, который позор семьи, и в которого я пошла, по словам родственников, он помахал перед лицом рукой. Дорогой предок всегда говорил, что умирать надо с музыкой и желательно вцепившись врагу в глотку...

Мгновенно решила последовать его завету.

— Задумал государственный переворот, да? Но не рассчитал немного? Не ожидал, что я встану на твоём пути, изменник? — я подскочила с кресла и обличительно наставила на инкуба палец.

— Ох, бедная девочка, — гарн Септер вздохнул, покачал головой, принял обычную человеческую форму и протянул мне руку.

— Не трогай меня! — заверещала я. — Моя смерть не сойдёт тебе с рук! У меня есть сообщники! Они всё про тебя знают и выведут на чистую воду!

Я отпрыгнула от демона как можно дальше, а бестия подскочила на столешнице, выгнула спину и зашипела, обнажая клыки. Она, скорее всего, только и ждала команду хозяина, чтобы с радостью

привести приговор в исполнение. Зря радуется. Я не сдамся без боя — пустила в ладони магию, готовясь отбиваться.

— Маленькая, птенчик, успокойся, — ласково-ласково заговорил со мной инкуб, пытаюсь действовать хитростью, — сядь в кресло, давай поговорим? Сбрось заклинание, оно бесполезно. Я выставил щиты от целительской магии ещё после прошлого раза, а на Котовасию оно вообще не подействует...

— Нет! Не подходи, я не дам себя уничтожить просто так! Верисы не...

Договорить я не успела. Лукасгар явно грязно выругался незнакомыми мне ругательствами и, сделав молниеносный бросок, подхватил меня на руки и перенёс на кожаный диван, стоящий в кабинете. Он прижал меня к себе и, не переставая гладить, начал шептать всякие разные милые слова, смысл которых доходил до меня с трудом.

— Шелли, малышка моя, всё хорошо, никто тебя не обидит. Я с тобой. Испугалась Котовасию? Не надо, она не тронет. Что за родители такие, что пустили больного ребёнка в академию? Ну ничего, ничего, птенчик, я всё исправлю... — и много ещё чего говорил непонятного.

Неожиданно для самой себя я начала успокаиваться: меня перестала бить нервная дрожь, тело расслабилось, я обняла инкуба за плечи, уткнулась в могучую шею и разрыдалась.

Не могу сказать точно, сколько длилась моя истерика, но через какое-то время гарн Септер оторвал меня от себя, вытер глаза и чмокнул в лобик. Чтоб его! Всё испортил. А так хорошо сидели...

— Успокоилась? — спросил, взглядываясь в глаза, и я кивнула, — тогда давай поговорим как взрослые люди...

— Ты на меня сейчас воздействовал очарованием, да? — перебила, решив прояснить все до конца.

Просто потому что ну очень странная апатия на меня сейчас навалилась. Я даже не психанула, что он опять обращается со мной как с карапузом, а не как с взрослой девушкой. Я просто сидела и наслаждалась теплом его голого торса, сводящим меня с ума запахом его тела и мягкими поглаживающими движениями — а это ненормально.

— Шелли, я честно не понимаю, в чем ты пытаешься меня уличить. Я не нарушаю законов нашей империи и не использую свой

природный дар на обычных людях, — в его голосе звучало усталое недоумение, будто он притомился убеждать меня в своей невинности.

— Да? Странно, — мысли в голове были какие-то вязкие. Я словно хлебнула чего-то горячительного и пребывала немного навеселе. Наверное, поэтому язык решил действовать самостоятельно. — Но мне сейчас так хорошо, что это пугает.

Видимо, так у меня проходил откат после резкого выброса адреналина. Лукасар пришёл к такому же выводу.

— Всё нормально, малышка...

— Не называй меня малышка!

— Ладно, ладно, — его покладистость немного настораживала, но лишь немного. — Просто ты испугалась, я тебя успокоил, но, Шелли, ты же не думаешь, что я способен поступить с тобой бесчестно?

— Зачем же ты меня тогда выделяешь из остальных птенцов? В доме поселил... — пусть уж будет последовательным и поступает бесчестно, а не включает заднюю.

Мне показалось, что на миг в его глазах мелькнула растерянность, но инкуб быстро нашёлся с ответом:

— Понимаешь, Шеллин, мне идеально подходит твоя энергия для поверхностного насыщения, и так как у меня сейчас нет помощницы, твоя близость очень кстати. — В этот момент я вспомнила, в чем инкуб вывалился из портала, ощутила на чем сижу и, вмиг покраснев, подскочила с его колен. — Вот. Я об этом. О твоих эмоциях, — торжественно заявил Лукасар. — И мне их вполне достаточно, чтобы продержаться до конца отбора. Я никогда не переступлю черты, Шелли, не волнуйся.

Не волнуйся? Не волнуйся?! Что он несёт такое?! А потом он начнёт искать новую зарядку?! Иррациональная обида заставила меня плевать ядом:

— А это законно? На это разве не требуется моё согласие?

— Нет. Шеллин, успокойся, ну что я опять сказал не так, что ты завелась? Поверхностную энергию инкубы могут черпать из окружающей среды, понимаешь? Ты её просто выплескиваешь, а я подбираю, она уже ничья...

— Что-то ты темнишь, генерал-командор. И не только в этом! — решила перевести разговор с обидной темы. — Например, бестия в

услужении и письмо из министерства королевства Тьмы!

Обличительно сверкнула на заговорщика глазами.

— А что с ним? — он вообще не впечатлился.

— Из королевства Тьмы! — я постаралась голосом донести до него всю серьёзность обвинения.

— Да. Из него. Дальше что?

— Ты переписываешься с вражеским государством, — уже не так уверенно продолжила я.

— Та-ак, все ясно... Скажи-ка мне, птенец мой, а какие у тебя оценки по истории, политологии, расоведению и мироустройству?

Вопрос мне не понравился, потому что заставил задуматься. А вдруг я чего-то действительно не знаю и выгляжу сейчас глупо? Я ведь и правда в этом всем плохо разбираюсь.

— Какая разница, какие у меня оценки? — огрызнулась от бессилия.

— Большая. Садись на диван, я сейчас схожу, быстро оденусь, а Котовасия пока принесёт нам с тобой ночной перекус с горячим морсом. — Бестия прыгнула со стола и, прошипев что-то невнятное, покинула кабинет. — И я попробую ответить на все твои вопросы, чтобы развеять подозрения. В чем бы ты меня там ни подозревала. А ты потом ответишь на мои вопросы. Идёт?

— Идёт — сдалась, понимая, что упираться глупо.

Хотелось, конечно, сказать инкубу: не стоит утруждаться одеванием и тратить на него время. Рассказывай всё прямо в трусах. Но вдруг он подумает, что мне уж очень сильно понравилось на него пялиться, поэтому я сдержалась.

Лукасар ушёл, а я крепко задумалась: возможно, я зря на него взъелась? Как ни крути, отношение к гарн Септеру у меня предвзятое. Та детская обида за разбитое сердце, может быть, и прошла бы, но он же постоянно добавляет к ней новые. То посмеется, то заявит, что никогда не станет рассматривать меня как женщину, то вообще нянчиться как с дитем малым. Тьфу на него три раза, конечно, но выслушать инкуба надо. Странность отбора никуда не делась, и вдруг я за своими мелочными обидами пропускаю что-то важное?

Лукасар вернулся очень быстро, когда здравомыслие ещё не успело меня покинуть, а следом в кабинет всплыла Котовасия, приняв вид женщины с соблазнительными формами и головой кошки. Жуткая

тварь несла в руках поднос с блюдом маленьких ароматных пирожков и чайником с дымящимся травяным морсом. Бестия расставила всё на журнальном столике и скрылась за дверью, покачивая бёдрами.

— Шелли, ты же понимаешь, что сущности — это не люди, да? — спросил Лукасгар, проследив за моим осуждающим взглядом.

— Они запрещены в нашей империи!

— Да. Запрещены. Всем, кроме тех, кто прибыл в империю, уже привязав к себе бестию. Ты ведь помнишь, что все генералы-командоры, и я в их числе, создавали серую границу с нуля?

Вот, блин, засада! Конечно же, я знала, что гарн Септеру много веков от роду и что он стоял у истоков создания Серой империи, но почему-то у меня в голове его внешность и возраст никогда не складывались. Закусила губу, чувствуя себя полной дурой.

— А письмо? — дрожащим голосом, готовая расплакаться от того, что оказываюсь во всём не права, с надеждой спросила я.

Может, хоть оно противозаконное?

— На, читай, — инкуб, протянул руку к столу, и конверт в неё плавно влетел, подчиняясь магии получателя. Он вскрыл конверт и протянул мне послание из министерства королевства Тьмы.

Пробежала взглядом по бумаге и ничего не поняла. Это был форменный бланк с разрешением на въезд.

— Зачем тебе туда? — посмотрела на демона с замиранием сердца, подозревая услышать худшее.

А вдруг генерал-командор решил вернуться обратно? Вдруг я его никогда больше не увижу? От этой мысли стало не по себе, засосало под ложечкой. Такого исхода я раньше себе никогда не представляла — он мне категорически не нравился.

— Ну ты же не думаешь, что в нашем мире всего четыре высших инкуба, правда?

— А что, больше? — охнула я.

— Шелли, Шелли. Двоечница ты моя. Все инкубы — высшие и обычные, которые обрели пару, остались там, где родились...

— А почему же вы...

— Драконы забрали почти всех людей с собой за серую границу, и молодые демоны, которым грозила смерть от истощения, последовали за ними.

— Да? Я не знала...

Нет, я, конечно, знала, что они от безысходности покинули свои дома, но не думала, что в королевстве Тьмы остались другие инкубы, возможно, даже родственники наших. Так жалко вдруг стало Лукасгара и остальных...

— Ну, вот так. На родине у меня остались мать, отец, братья. Я навещаю их раз в год и получаю на это разрешение от двух министерств. — Стало очень стыдно, вот прямо до слёз. — Шелли, птенчик, ну ты чего так расстроилась? — Лукасгар перетащил меня к себе на колени и прижал голову к груди. — Ну не расстраивайся, не всем же быть умными...

— Я умная. Я анатомию всех рас на отлично сдала, — зачем-то ляпнула.

— Правда?

— Да.

— Тогда вообще хорошо. А всё остальное мы вылечим...

— Я не болею...

— Да-да. Конечно, Шелл. Главное, не переживай.

Станный какой-то разговор у нас получался. Я оторвала голову от его груди, чтобы посмотреть в глаза, но насмешки в них не увидела. Только невероятное тепло и заботу.

— Выходит, ты не замышляешь государственный переворот?

Инкуб рассмеялся, но на этот раз его смех прозвучал не обидно, а по-доброму.

— Шелл, ну подумай, зачем мне это?

— Я не знаю! Просто чувствую, что этот отбор какой-то странный. Прости, но я не смогла найти другого подозреваемого...

— Вот! Вот, Шеллин! И мне он кажется странным. Готова поделиться со мной своими подозрениями?

А что мне терять? Почему-то в этот момент я поняла, что могу доверять Лукасгару, и вообще, он единственный, кто готов меня выслушать и не покрутить пальцем у виска.

— Да. Всё началось в конференц-зале...

Я рассказала обо всём, что случилось в тот день, и зачем тогда на самом деле приходила к нему в номер. На этом месте Лукасгар даже улыбнулся, но в целом мой рассказ воспринял серьёзно, и это мне очень польстило.

— Может, перевести тебя всё-таки в резерв? — опять некстати предложил он в конце, но сейчас это воспринималось не как умышленное ущемление прав, а заботой.

— Нет. Я справлюсь, — отказалась спокойно, без истерик и обид.

— Ох, ладно. Но завтра можешь на зарядку не ходить, — опять ляпнул Лукасгар глупость.

— Ну уж нет! Я пойду! Ребята и так на меня смотрят, как на приближённую особу, а если я начну пропускать зарядку...

— А ты и есть для меня особенная. Мы теперь партнёры, Шелли, — серьёзно так сказал, без издёвки, и на душе разлилось тепло.

Глава 14

Лукасгар

Из плюсов: выслушав рассказ Шелли, я сделал вывод, что головой она не болеет. Напротив, девушка она умненькая, с хорошо развитой интуицией, а все её странности объясняются импульсивностью и авантурным складом характера. Аж от сердца отлегло, когда это понял.

Но и минусов получалось достаточно.

— То есть ты считаешь, что на студентов чем-то воздействовали, и у тебя даже есть образцы той магии, что при этом использовалась? — уточнил, когда она закончила делиться своими выводами.

— Не совсем так. Я не смогла сама определить состав и попросила подругу. Образцы сейчас у неё...

— Так, это плохо. И где сейчас эта подруга?

— На восточной границе. Тоже участвует в отборе, — виновато развела руками Шеллин.

— Очень плохо. — Покидать гарнизон во время отбора я не мог, а посылать кого-то — вызовет подозрения. — Как ты поддерживаешь связь с ней? И не говори, что не делаешь этого! — глянул на Шелли строго, пресекая попытку соврать, а она точно собиралась это сделать. Я уже начал понемногу разбираться в её мимике и языке тела.

— Артефакт обмена текстовыми сообщениями, — призналась новоявленная супершпионка, потупив взгляд.

— Напишешь подруге, чтобы искала следы драконьей магии...

— Не хочешь же ты сказать, что это наши спасители-драконы что-то задумали? — Шелли вскинула на меня недоверчивый взгляд.

— ...И сдашь артефакт мне. Будешь пользоваться им только под моим надзором. — Девчонка поджала губы и недовольно запыхтела. — Шелли, правила придумали не просто так. Артефакты влияют на общий магический фон серой границы, нельзя пользоваться ими, когда взбредет в голову. И да, я уверен, что это драконы что-то мутят.

Она уставилась на меня так, будто я ей сейчас раскрыл великую тайну мироздания.

— Вон оно что... — протянула Шелл, — тогда должна признаться, что у меня, да и не только у меня, есть и другие не внесённые в список артефакты.

— Остальные уже сдали свои, осталась только ты. Рассказывай, что ещё, кроме крыльев и писуна, у тебя есть?

— Ещё есть пуговица, ну та, что ты нам в шею вживил. Я её тоже нашла на сцене.

— Хм-м... Интересно, кто потерял артефакт... или, может, это действительно просто пуговица? Неси всё, проверим...

...Пуговица оказалась артефактом — это хорошо, потому что снимало с собратьев подозрения. Скорее всего, её потерял ректор. Ведь именно он раздал нам мешочки с этими штуками и объяснил, как пользоваться. Но, разобрав пуговицу и поверхностно её осмотрев, мы ничего не обнаружили, кроме заявленных характеристик: артефакты следили за общим самочувствием студентов и передавали данные в центр контроля. Просто полезный декор и элемент шоу.

Потом Шелли написала подруге, сдала мне всю свою контрабанду и отправилась спать — и так засиделись глубоко за полночь. Не будить её, что ли, завтра на зарядку?

Но как только Шелли скрылась за дверью, на диван перетекла бестия.

— Мне она не нравится, — заявила Котовасия, укладывая мне голову на колени и подставляя уши для почесать, — ты слишком хорошо к ней относишься. Выделяешь.

— Из-за этого? Если бы не знал, что бестии на такое не способны, подумал бы, что ревнуешь...

— Я анализирую. Если ты влюбишься в эту светлую, это станет началом твоего конца...

— Не говори глупости, Коти. Я? В эту мелкую аферистку влюблюсь? — даже рассмеялся от абсурдности такого предположения. — Ни за что.

— Ты становишься от неё зависимым, — возразила сущность.

— Ничего подобного. Сейчас мне нравится вкус её энергии, но это пока он в новинку...

— Не ври себе, хозяин. Тебе нравится не только вкус её энергии.

— Я знаю, что влюбившийся не в истинную пару инкуб — мертвый инкуб, и не совершу такую глупость. Можешь не волноваться и не напоминать.

— Очень на это надеюсь. А ещё надеюсь, что в будущей поездке на родину тебе, наконец, повезёт: ты дождёшься ритуала от истинной, и мы уберемся, наконец, из этого унылого, серого места домой навсегда.

— Так и будет, Коти, так и будет, — задумчиво почесал бестию между ушами, удивляясь тому, что мысль о доме и ритуале не вызвала привычный внутренний трепет.

И так меня это удивило, что перед сном я продолжил думать над словами Котовасии и с сожалением понял, что она где-то права. Я действительно ещё ни разу в жизни не наслаждался и не насыщался так поверхностной энергией, исходящей от обычной девушки. Шеллин становится для меня важной и особенной. Если бы не знал, как именно инкубы находят свои вторые половинки — идеальный, неиссякаемый источник энергии, то подумал бы, что эта девушка — моя пара. Но, увы и ах, чудес не бывает, и на всякий случай, надо держать её на расстоянии.

Глава 15

Какая же я всё-таки умница и хорошая девочка, что додумалась перед сном поставить будильник на максимальный режим! Потому что коварный инкуб решил-таки меня подставить и на зарядку не будить. Вернее, он сделал проще: установил на мою комнату звукоизоляционные щиты, которые не пропустили сигнал общего подъёма. Пришлось, правда, хлебнуть пробуждающего зелья, чтобы глаза продрались, но на зарядку я не опоздала.

Спускалась вниз, преисполненная торжеством, что его коварный план не удался, и поймала одетого в спортивную форму Лукасгара буквально на пороге.

— Ну и как это понимать? Разве так поступают партнёры? — очень грозно заявила удивлённо на меня уставившемуся инкубу. — Я же вчера сказала, что пойду на зарядку, и просила меня не выделять из...

— Шелли, ты поздно легла, я решил дать тебе выспаться.

Гляньте-ка, какая бабуля родная выискалась! Заботится он так.

— А что, по-твоему, я должна была бы сказать друзьям, когда бы они меня спросили: «А почему это, дорогая Шелли, генерал-командор делает тебе такие поблажки»?

И ладно бы он мне их действительно делал из-за симпатии и близких отношений, но он-то просто из вредности.

— Ну ты же не думаешь, что они всерьёз могут подумать, что я с тобой сплю? — и так он этому искренне удивился, что я окончательно разозлилась и зашипела похлеще, чем умеет его бестия.

— А почему они не могут об этом подумать? Вся империя делает ставки, спишь ты со мной или нет, а они что? Глупые?

— Шелл, вот зря ты вчера эту муть смотрела. Нормальные люди в такое не поверят...

Я набрала в грудь воздуха, и планку сорвало:

— Я что, кривая или косая?! — закричала. — Почему ты вечно пытаешься меня оскорбить?! Меня ещё никто так не унижал, как ты! — несло меня всё сильнее и сильнее. Вот просто жутко захотелось вывалить на него все обиды. — Ты с детства пытаешься привить мне комплексы, но у тебя ничего не получится! Я красивая, я нравлюсь парням, я прямо сейчас пойду и...

— Заткнись! — рявкнул Лукасгар и дёрнул меня за руку на себя. Видимо, не надеясь на то, что я его послушаюсь, он решил заткнуть меня сам. Своими губами.

То есть он. Меня. Поцеловал.

Обалдеть...

От неожиданности меня на миг парализовало, и я обмякла в его руках. Почувствовав такую податливость, демон воспользовался моим приоткрытым ртом и углубил поцелуй. Великая Серость! Что это был за поцелуй! Те нелепые попытки, что были у нас с Микошем или ещё

пара раз с другими парнями, которые у меня случились во время студенческих игр — это всё детские шалости. А вот целоваться с демоном похоти — это как взмыть в небо без крыльев. Так высоко, что это заставило желудок упасть в низ живота, сердце застучать в горле, колкие мурашки — пробежать до самых кончиков пальцев на ногах, тело затрепетать, руки — обхватить Лукаса за шею, встав на носочки, грудь издать тихий стон-всхлип, а язык сплестись с умелым захватчиком, проникшим в мой рот.

Гарн Септер обхватил меня ручищами за талию и прижал к себе сильно-сильно, заставив почувствовать и твёрдость мышц литого торса, и железную выпуклость в паху.

Блаженство от осознания того, что он меня хочет, накатила такой горячей волной, что колени подкосились, и именно в этот момент в прихожей раздался неприятный голос:

— Хозяин, на зарядку опоздаете. И, кстати, перебор с поверхностной энергией — тоже плохо, не надо об этом забывать.

Мерзкая тварюшка весь кайф обломала!

Инкуб меня тут же целовать перестал и выпустил из объятий, но взял за руку.

— Спасибо, Коти. Что бы я без тебя делал? — Интересно, это сарказм или правда благодарен? Лично я совсем не благодарна. — Шелли, пойдём сегодня до полигона медленным шагом. Мне нужно с тобой кое-чем поделиться.

И он вывел меня за руку за дверь, правда, к сожалению, на улице отпустил. Хотя чего это к сожалению? Правильно сделал. Вдруг кто увидит? И Котовасия тоже очень вовремя появилась, зря я ей сразу не обрадовалась.

Лукасгар шёл рядом, подстраиваясь под мой шаг, но разговор заводить не торопился.

— Ну же! Не томи! — вскоре не выдержала я.

Ну что он там ещё надумал? Волнительно же!

— Я пришёл к выводу, что эти пуговицы всё же очень важны, и решил провести более детальный анализ, — смиловившись и прервал молчание инкуб. — Сегодня я связался с другими генерал-командорами и выяснил, что гарн Форашу на посвящении студентов в птенцы не хватило одного артефакта, и когда он об этом доложил,

глава ордена нейтральной Серости Дрех Гожан лично, приняв форму ящера, срочным образом ему его доставил. Понимаешь?

Я понимала сейчас только то, что почему-то про Кристгаргана вообще эти дни не вспоминала, и сейчас, услышав его имя, у меня внутри ничего не екнуло — оно, нутро это, всё ещё не отошло от поцелуя. Это что ж выходит? Я опять решила влюбиться в гарн Септера?

Нет, нет и нет! Это никуда не годится! Этого делать никак нельзя! С временными помутнениями рассудка, которые у меня периодически случаются в его присутствии, нужно завязывать. Я же не какая-нибудь зарядка, чтобы терпеть от инкуба потребительское к себе отношение и довольствоваться малым...

— Генерал-командор, — на улице я решила не рисковать и обращаться к демону официально, — а зачем вы меня сейчас поцеловали?

— Шелли, ты меня слушаешь? Я вообще-то о серьёзных вещах говорю!

— Не увиливайте от ответа! — кому как, а для меня сейчас самое важное выяснить, зачем он меня поцеловал.

— Ты меня спровоцировала, — обречённо вздохнув, сознался Лукасгар. — Из тебя бил такой фонтан эмоций, что я не устоял... Ну и хотел показать, что считаю тебя вполне привлекательной...

— А почему тогда постоянно твердите, что не видите во мне женщину и...

— Это ни к чему хорошему не приведёт, — весьма кстати перебил демон, не дав выложить вообще всё, что вертится на языке. — Я слишком хорошо к тебе отношусь, чтобы допустить неприятные последствия. Так что попрошу и тебя: впредь старайся сдерживаться, не провоцируй меня.

Не совсем понятно, о каких последствиях он говорит, но на душе стало гораздо легче. А ещё он прав. Случайная связь мне тоже не нужна, а вот если бы он влюбился... Я бы его отвергла и таким образом отомстила. Точно! И смеялась бы над ним, смеялась...

— А какие последствия? — но лучше всё-таки уточнить, чем мне это может грозить.

— Расскажу как-нибудь в следующий раз. Договорились?

— Я напомним, — действительно, пусть расскажет как-нибудь вечером, за чашечкой морса, а не на ходу. — И вы уж тоже держите себя в руках, генерал-командор. Так что там с пуговицей?

Теперь я была в состоянии воспринимать деловую информацию, поэтому закрыла тему.

— Всё серьёзно. Если в академии случилось то, что мы думаем, и воздействие на выпускников действительно было оказано, то, возможно, артефакт передаёт драконам полную информацию о состоянии организма носителя. В том числе гормональный и эмоциональный фоны. Понимаешь теперь, о чем я?

— Они могут догадаться, что меня не было в конференц-зале? — тут же дошла до меня вся серьёзность ситуации, и я похолодела.

— Совершенно верно. Поэтому я думаю, что надо перевести тебя в резерв, и именно поэтому не разбудил на зарядку, и поэтому...

— Так. Стоп. Мне нужно взять кровь у кого-то из птенцов, — голова заработала в любимом и знакомом мне направлении. Направлении, достойном наследницы династии светлых целителей.

— Зачем? — инкуб целителем не являлся, поэтому пришлось объяснять.

— Я смогу сделать себе такой же фон, как и у остальных, тогда меня никто не сможет вычислить.

— Забыла про сферы? Вас снимают весь день.

— Нет, не забыла. Но вы же сможете мне обеспечить уединение и окровавленного студента?

Инкуб задумался лишь на мгновение.

— Смогу, пожалуй, но очень сожалею, что ты не ищешь лёгких путей...

Заладил одно и то же. Лучше эту его неуместную опеку обрубить на корню.

— И ещё. Хочу честно предупредить, на случай, если вы опять решите заняться самоуправством, как сегодня. Не выйдет! Я заявлю в медиасферу, что вы, генерал-командор, разжаловали меня в статисты, потому что я вам отказала в интима. Вот!

— Ах ты, маленькая поганка! Никто тебе не поверит! — рыкнул инкуб, и я перешла на бег трусцой.

Негоже на зарядку опаздывать...

...Беспоощадная разминка сегодня прошла гораздо легче, чем вчера. Конечно же, не потому что я всего за один день стала заядлой спортсменкой, а просто потому, что уже знала, чего ожидать, и умело распределила силы и магию. А ну ещё и потому что вчера во время практики с гарнизонным целителем Бромом Фарингом обмолвилась о жестоких нагрузках, и он, полностью согласившись с тем, что нам — целителям — такие тренировки ни к чему, отсыпал мне пилюль, на час прибавляющих энергии. В общем, к концу измывательств, когда позади осталась полоса препятствий, я с ног лицом в пыль не упала, а даже вполне приветливо помахала рукой медиасфере, передавая привет болельщикам.

— Птенцы, сегодня все молодцы, — подвёл итог гарн Септер, построив нас в шеренгу. — Показали высокую находчивость и приспособляемость. Каждый из вас, кому вчера было сложно, сегодня нашёл возможность облегчить себе тренировку. Значит, и в Серой пустоши не растеряетесь. Свободны. После завтрака вами вновь займутся наставники.

Генерал-командора окружили репортёры и медиасферы, а мы разбежались по комнатам.

Принимая душ, я ещё раз осмысливала то, что сказал мне утром Лукасгар про артефакт, и под расслабляющими струями мне становилось всё страшнее и страшнее. Я с этой штуковиной в шее хожу уже больше суток, и заговорщики наверняка поняли, что со мной что-то не так. Если инкуб прав, и это драконы что-то затеяли, то грош цена моей жизни, и отправка в резерв мне уже никак не поможет.

На завтрак спускалась, задумчиво перебирая в голове, в каких именно местах моя реакция слишком отличалась от реакции остальных студентов, и могли ли медиасферы это зафиксировать. А пуговицы?

— Шелли, что с тобой? Плохо?

Я аж подпрыгнула от неожиданности, когда встревоженный демон взял меня за руку.

— Нет-нет, все нормально. Просто задумалась: а что именно затеивают драконы? Что они со мной сделают, если вычислят? И что будем делать мы, если найдём доказательства их вины? — сыпала я тревожащими меня вопросами, как фаерами из фаерлета.

— Шеллин, вот прямо сейчас ты можешь вызвать подозрения, если, конечно, пуговица отслеживает эмоции. Поэтому выкинь всё сложное из головы и старайся всему бездумно радоваться, пока не возмёшь кровь и не сделаешь анализ. Иди на завтрак, а я попытаюсь как можно скорее прислать к тебе объект на анализы, а лучше для чистоты теста — пару-тройку.

— Ты во всём прав! — я быстро воспроизвела в памяти наш утренний поцелуй, для прилива положительных эмоций и, улыбаясь, рванула в столовую.

За общим столом птенцов царила атмосфера счастья и всеобщего ликования. Я, вроде бы, тоже со своей улыбкой от уха до уха вполне в неё вписывалась.

— Ух, как же здорово сегодня размялись!

— Надеюсь, завтра генерал-командор добавит нагрузки!

— Хоть бы! — наперебой радовались выпускники.

Эм-м... Прямо вот до такой степени? Да? Вчера же ещё присутствовали проблески разума, и однокомандники ныли, что им тяжело. Во дела! Надо срочно сделать анализы. Похоже, воздействие не ослабевает, а нарастает.

— А ты чего такая молчаливая сегодня, Шелл? — нехстати проявила интерес Рива.

— Да я просто задумалась, может, попросить генерала-командора, чтобы он подъем сделал пораньше? Чего аж до пяти тридцати спать? — ответила достаточно громко, чтобы у других подобных вопросов уже не возникало.

Птенцы призадумались.

— Ну нет. Это уже лишнее, Шелл, — выдал общее мнение некромант, потому что, слава Серости, остальные его поддержали.

— Да. Лишнее. Отдыхать тоже надо.

— А то не одержим победу в пустоши.

— Ты там давай без фанатизма, Шелл, — подвёл итог Эргин.

Уф-ф. К счастью, они ещё не совсем растеряли волю, значит, цели угробить нас у драконов, надеюсь, нет.

— Рив, как тебе практика? — спросила тихонько у подруги, когда всеобщее внимание вновь переключилось на отбор.

Времени на общение у нас практически не было, а по-хорошему, мне бы её расспросить про поверхностную энергию для насыщения

инкубов. Может, её бабуля и про это какую-то байку рассказывала? Но как мне это сделать? Мы только в столовой да на зарядке встречаемся, а в таких условиях особо не поболтаешь, к тому же я вечно куда-то спешу...

— Здорово! Я учусь делать непроницаемые материальные блоки. Мы из них построим деревню, представляешь? Это высший уровень мастерства! Я счастлива! — Ну, тут её понять было можно, ничего удивительного, это действительно ценный навык. — А у тебя как?

— У меня из нового, только то, что Фаринг вчера учил в теории оказывать первую помощь без магии...

— Очень правильное решение! — произнёс за моей спиной командирский голос, я обернулась и встретила с Лукасом взглядами. Его был таким многозначительным, что я мгновенно поняла: он что-то затеял. — Поэтому, птенцы, слушайте мой приказ: с любой мелкой царапиной сегодня идёте в лазарет к Верис. Ей нужна практика. Вопросы есть?

Вопросов ни у кого не было, и мне захотелось поаплодировать Лукасару стоя. Это был гениальный план, который не вызовет ни у кого подозрений, а мне для анализа хватит даже маленькой капли крови, а уж если образцов будет много... Ух! Я же смогу точно вычислить, что общего инородного присутствует в крови представителей разных рас!

Заканчивала завтрак я поспешно — из-за исследовательского азарта аппетит пропал, и на место практики неслась со всех ног.

К счастью, долго томиться в лазарете ожиданием мне не пришлось: гарн Септер обеспечил меня работой, не откладывая в долгий ящик.

Сначала ко мне пожаловали оборотень с троллем со сбитыми в тренировочном бою костяшками — ватные тампоны с нужным для исследования материалом я ловко припрятала в стерильные мешочки. Потом прибежала с кухни порезавшая палец Заряна — её кровь тоже отправилась в мешок. Потом за помощью обратилась Рива — у неё пошла носом кровь от перенапряжения, а последним пожаловал Микош, занозивший палец во время колки дров. Я понятия не имела, как и зачем Лукасар заставил его колоть дрова, но материала от шестерых птенцов, двое из которых — резервники, а одна — я, мне вполне хватит для полноценного исследования и сравнения. Главное

теперь — остаться в лаборатории одной и избавиться от наблюдения медиасфер.

Перед ужином генерал-командор зашёл к нам с Фарингом и, опять выразительно на меня глянув, обратился к гарнизонному целителю:

— Бром, у нас на таможне обнаружился и завис подозрительный груз. Нужно до утра всё проверить на наличие магических инфекций.

— Будет сделано, генерал-командор, — отрапортовал целитель, и я поняла, какое счастье иметь в сообщниках генерал-командора.

Он обеспечил мне доступ в лабораторию на всю ночь, и, возможно, к утру у меня уже будут результаты! От радости даже ужинать не особо хотелось, но чтобы не вызывать подозрений, я действовала строго в рамках режима: отправилась сначала в столовую, а потом в свою комнату, как и все остальные птенцы.

Глава 16

Столица Серой империи.

Кабинет главы медиахолдинга.

Глава ордена нейтральной Серости Дрех Гожан сегодня пребывал в особенно взвинченном расположении духа, хотя недовольство всем и вся было его привычным состоянием. Он расхаживал по кабинету главы всех средств массовой информации Серой империи Мораха Вижана из угла в угол, как большая грозовая туча, и обильным дождём выливал на остальных собравшихся на совещание драконов свои тревоги и претензии.

— Как? Скажи мне, Рухар, — уже не в первый раз вопрошал он, обращаясь к ректору столичной академии, жестикулируя, — как ты мог потерять один из артефактов? Вот где он сейчас? Где его искать? А вдруг кто-то догадается, что это такое?

— Сядь, Дрех, не мельтеши. Не догадается. Ты прекрасно знаешь, что жители этого мира никогда с подобным не сталкивались, — в очередной раз попытался уговорить беспокойного собрата император.

— Инкубы — сильные маги, и они... — не поддался на уговоры глава ордена и вновь попытался нагнать страха на участников собрания.

— Не отрицаю, сильные, — вынужденный оправдываться, заговорил ректор. — Но им не хватит ума разгадать наши планы! Демоны — прекрасные вояки и исполнители, но без истинных пар они нам не помеха.

— Я четыре столетия... четыре! Разрабатывал этот план, и если из-за твоей безалаберности, Рухан, все провалится, я...

— Хватит! — император стукнул по столу рукой. Ему надоели истерики и препирательства подданных. Горах не считал, что произошло что-то экстраординарное, и уделять этому слишком много своего внимания не собирался. — Морах, расскажи лучше, как обстоят дела с нашими юными невольными помощниками? На отборе всё идёт по плану?

— Всё отлично, мой император. Студенты полны энтузиазма и рвения. Артефакты прижились у всех и начали свою работу, как мы и рассчитывали, — отчитался хозяин кабинета. — Вчера меня немного насторожила одна из участниц — Шеллин Верис, но сегодня её сигналы начали приходить в норму.

— Верис, дочь главы целителей? — уточнил глава ордена нейтральной Серости и вновь принялся расхаживать по кабинету. — Почему сразу не сказал?

— Ну я же тебя знаю. Не хотел накручивать лишний раз, пока действительно не произойдёт что-то важное, — усмехнулся Морах Вижен и расслабленно откинулся на спинку кресла.

Главным среди драконов был и остаётся Горах, а остальные все равны, поэтому Вижен не собирался тушеваться перед излишне нервным собратом. Он пожал плечами и вопросительно посмотрел на Рухара Строжена — тот сразу понял, чего от него ждут.

— Да, это дочь Бианки Верис, и Шелли тоже целитель. В своей сфере хороша, но в остальных полная посредственность. На её счёт вообще не стоит переживать, — с полной уверенностью выдал информацию ректор.

— Хорошо. Вижан, покажи записи сфер, где она заснята, давайте все на неё посмотрим, чтобы сомнений ни у кого не осталось, — принял мудрое решение Горах Первый, и глава медиахолдинга задал программу огромному во всю стену сетевому экрану.

Взгляды четырёх пар глаз сосредоточились на мелькающей в сменяющихся друг друга кадрах блондинке, внимательно изучая её реакцию на происходящие события.

— Не нравится мне она и её эмоции, — протянул Гожан спустя несколько минут, — смотрите, она совсем не счастлива оказаться на отборе...

— Это ранние кадры, я сегодня весь день за ней наблюдал и с облегчением отметил, что Шеллин тоже входит в норму.

— У тебя паранойя, братишка. Смотри, как девушка счастлива, — поддел главу ордена ректор, когда экран показал бегущую куда-то Шеллин. Она улыбалась во весь рот и глаза её светились счастьем.

Гожан скептически хмыкнул, а глава медиа службы поспешил добавить:

— Вероятно, она в начале не так успешно поддавалась воздействию из-за того, что сильная светлая целительница. У них ведь особые магические способности, но сейчас-то все нормализовалось.

— Не спускай с неё глаз, Морах. И порекомендуй гарн Септеру отправить целительницу в резерв от греха подальше. На кой ляд он вообще её в основу взял? Нам не сильно нужна целительница.

Глава ордена любил, чтобы всё было так, как спокойнее ему, и вообще предпочитал оставлять последнее слово за собой.

— Невозможно. Она занимает первую строчку в рейтинге своей команды и участвует в ставках.

— Проклятье. Не нравится мне всё, — Гожан ударил кулаком об стену и зарычал.

— Тебе никогда ничего не нравится. Уймись! — начал заводится и Морах, глянув на дыру, оставленную кулаком собрата в стене. — Всё под контролем. У нас всё получится.

— Будем надеяться. Будем надеяться, но я всё-таки слетаю на Южную границу и пообщаюсь с девчонкой лично.

— Только не привлекай внимания, — одобрил решение император, тем самым показывая, что разделяет опасения друга. — Тогда уж слетай и на остальные границы, и с другими участниками пообщайся. Ещё можешь долететь до пустоши и глянуть, как там Варих с Олихом справляются. Такой твой вояж будет выглядеть вполне естественным, — два последних из шести прибывших в этот мир дракона готовили финальное испытание и на собрании не присутствовали.

— Ты прав. Так и сделаю.

— Рад, что ты помнишь, о чём мы договорились. Не сжигать мосты и сохранить репутацию на тот случай, если у нас не получится задуманное, будет правильным.

Глава ордена склонил голову перед императором — мудрейшим среди собратьев, признавая справедливость слов, и первым покинул кабинет, решив отправиться в облет границ немедленно, начав с восточной.

Глава 17

Дома, прямо у порога, меня поджидала бестия. Кстати, по сущностям нашего мира у меня на третьем курсе экзамен приняли только со второго раза. Кто ж тогда знал, что надо было учить этот предмет хорошенько, потому что вот прямо сейчас эти знания мне бы оченьгодились?

— Ты мне не нравишься, светлая, — прервала моё самобичевание Котовасия, — но хозяин попросил проводить тебя к нему в мастерскую.

— Ты мне тоже не нравишься, — вернула комплимент и не сдержала любопытства: — Ого! У него и мастерская есть? А что он там делает?

— Хозяин сейчас немного не в форме, поэтому я тебя предупреждаю по-хорошему: не смотри на него своими невинными глазками, не тяни светлые ручонки, не смей его желать и мечтать о близости... — проигнорировав мой вопрос, зашипела женщина-кошка, и я буквально опешила от такого наезда.

— С ума сошла?! Сдался мне твой хозяин! Это не я к нему целоваться полезла, между прочим, а...

— Неважно кто! — отрезала бестия, развернулась и пошла к лестнице, ведущей в подвал, я за ней. — У хозяина сейчас не лучший период жизненного цикла, и если... А впрочем, мне нельзя тебе об этом рассказывать. Пусть сам просвещает, если сочтёт нужным. Просто помни, что ты можешь его погубить.

Наверняка врёт! Я ей просто не нравлюсь, вот она и выдумывает страшилки. Ну как я, в самом деле, могу погубить демона? Смешно. Ха-ха. Наверное... Потому что смеяться не хотелось, а хотелось поскорее поговорить с Лукасаром, тем более он и сам обещал мне рассказать о каких-то последствиях.

Мы спустились по крутым ступенькам в полумрак подвала, и у массивной двери Котовасия остановилась. Отрыв её ловким пасом, подтолкнула меня внутрь, а сама осталась в коридоре.

Я с любопытством огляделась и пришла к выводу, что в огромной светлой мастерской с множеством всяких приспособлений на столах и стенах гарн Септер в исследовательских гоглах и рабочем комбинезоне смотрится очень органично. Зависла на минуту, любясь им за работой, и задалась вопросом: как я должна перестать его хотеть и мечтать о близости? Это практически невозможно, тем более когда он ничего плохого мне не делает.

Вздыхнула и попробовала переключить мысли на текущие проблемы, а то ведь так и буду пялиться, не дыша, до самого утра.

— Я пришла, чем занят? — решительно обратила на себя внимание, потому что инкуб от своего дела отвлекаться не собирался.

— Сейчас. Мне нужно ещё пять минут. Посиди молча в углу, — буркнул он, не поднимая головы.

Вот! Вот же! Другое дело! Сразу стало обидно, и инкубская привлекательность в моих глазах померкла.

Села на стул и взяла с ближайшего стола первую попавшуюся книгу. «Справочник продвинутого артефактора». Ничего себе! Он и в этом разбирается?! Монстр просто! Хотя, доживи я до его возраста, тоже бы, наверное, даже в политике с мироустройством стала профи...

— Так, я закончил. Иди сюда, Шелл. У меня есть две новости: хорошая и плохая, — сказал Лукасгар спустя пять минут, и я, забыв что дуюсь, подскочила со стула, чтобы подлететь к его столу. Ну какие могут быть обиды, когда мы тут заговор раскрываем?!

— Что там? Начни с плохой.

Я присела на стул, стоящий рядом и, с любопытством уставилась на полностью собранную пуговицу, лежащую на рабочей поверхности. Видимо, ею гарн Септер и занимался.

— Я разобрал артефакт до винтика и исследовал каждую деталь, — Лукасгар потянулся и сделал круговые движения головой, разминая шею. Я машинально поднялась, встала у него за спиной и принялась массировать плечи. Это всё суть целителя, не я! — Проанализировал и понял, для чего нужна каждая из них...

— Так что же тут плохого?

— Не перебивай. Каждая, кроме одной. Для чего там нужна микроскопическая частица драконьей чешуи, я понять не могу... — голос демона приобрёл мурлыкающие нотки, и я, одёрнув руки, села обратно на стул.

— Погоди, а хорошая новость тогда какая? Ведь если это именно драконы наши враги — то нам конец. Хорошего уже по определению быть не может.

— Не выдумывай. Хорошее вот в чем: во-первых, артефакт передаёт в центр только давление, температуру и уровень гормонов носителя. Эмоции он не считывает. Во-вторых, я уменьшил частицу чешуи на четверть и артефакт не перестал функционировать, — Лукас сделал паузу, предлагая мне догадаться, что это нам даёт, но, увидев мои поднятые в ожидании продолжения брови, продолжил: — Это позволило мне надеяться на то, что если его заменить, то драконы подлога не заметят, и в то же время функцию, какой бы она ни была, в полной мере пуговица выполнить не сможет...

— Погоди... У меня ум за разум зашёл сейчас от обилия информации. А вдруг драконы нам не желают всё-таки зла? — если честно, сейчас я не могла быстро соображать из-за осознания могущества соперников.

Я всю жизнь жила, зная, что драконы — самые сильные существа в нашем мире и они наши спасители, а теперь выходило, что это не так. От страха волосы на голове шевелились.

— Сделать более точные выводы мы сможем, когда ты проведёшь анализы крови. Согласись, если обнаружится факт воздействия на студентов, это вряд ли будет сочетаться с добрыми намерениями.

— Согласна. Но как ты сможешь заменить уже работающий артефакт?

— О, по этому поводу даже не переживай. Как его вживить, как заменить в случае поломки — драконы нам подробно объяснили. Ну а как сделать это незаметно, я тоже придумал.

— Ладно. Тогда, пожалуй, это и правда хорошая новость. Я тоже надеюсь к утру получить результат и прояснить всё окончательно.

— Думаю, мы управимся быстрее. Пойдём в лабораторию сразу после отбоя и управимся часа за два.

— Ты разве разбираешься в целительстве?

— Нет. Но у меня есть анализатор — новейшая разработка тёмных.

— Ух ты! — вот это очень хорошая новость. Я о таком артефакте только читала и мечтала. Руки зачесались от нетерпения его опробовать, и я поёрзала на стуле.

— Всё. Беги, поспи пару часов, а потом я тебя разбужу, и пойдём работать, — неправильно истолковал мои эмоции инкуб.

— Ну уж нет! — горячо возразила я. — Ты обещал мне кое-что рассказать. Так что пойдём в столовую пить морс и общаться.

Инкуб сначала закатил глаза, а потом улыбнулся и подал мне руку, помогая подняться.

Глава 18

По дороге наверх меня посетила гениальная идея.

— А может, в кабинет лучше пойдём морс пить? — я не теряла надежду на просмотр новостей и предприняла попытку просочиться в святая святых. Вдруг удастся уговорить инкуба включить сетевой экран?

— Я не покажу тебе рейтинги, и не мечтай, — догадливый какой!

— Ну и ладно, тогда просто сам скажи, на каком я месте? — подергала Лукаса за руку и, забежав вперёд, посмотрела ему в глаза жалобным взглядом.

— У тебя все хорошо. Большого не скажу. — Эх, не помогло. А обычно на всех срабатывает. Кремень, а не мужчина. Как прикажете таким манипулировать?

— Но про последствия хоть расскажешь? — смирившись с маленькой неудачей, недовольно пробурчала, когда мы входили в столовую.

— Обязательно Расскажи ей, хозяин, — поддакнула непонятно откуда взявшаяся бестия, — и отпусти уже её руку. Она маленькая, что ли, что ты её за ручку водишь?

— Не перегибай, Коти, — шикнул он на свою тварюшку, но руку мою отпустил, — сделай нам морса и какой-нибудь перекус сообрази.

Мы уселись за стол, а сущность отправилась в кухню.

— Начни, пожалуйста, рассказ со своей Коти. Я не очень понимаю, кто она для тебя и стоит ли мне прислушиваться к её словам? — попросила Лукаса, проводив бестию взглядом.

— Вы вроде бы это должны были проходить...

— Давай не будем вспоминать былое, — прервала я инкуба, пока он не начал опять обзывать меня двоечницей, — может, и проходили, ты просто напусти.

— Ох, Шелли, Шелли, — покачал он головой прямо как наш препод по той самой истории. — Ладно. Слушай. Бестия для нас что-

то типа духа-защитника. Их призывают к юным демонам после инициации, чтобы тёмные сущности помогали контролировать магию и предостерегали от опасностей, связанных с эйфорией от обретенной силы. Через несколько лет, когда демон становится стабильным, он отпускает бестию, но они, как правило, не уходят...

— Влюбляются? — ахнула я, испытав к Котовасии дополнительную волну негатива.

— Ну что за бестолочь? — как всегда не вовремя явилась женщина-кошка с подносом и вставила своё «ценное слово», — как таких только в академиях держат?

Она расставила на столе чашки, два блюда с канапе и налила нам дымящегося, ароматного морса.

— Сам удивляюсь порой, но потом вспоминаю Шелли в других ситуациях и понимаю, что она очень умная и хитрая...

— Да. Я умная, а ещё прошу не забывать, что мне двадцать три, а не пять сотен...

— Пятьсот пятьдесят пять, если быть точным, и спасибо, что напомнила об этом, а то я порой смотрю на тебя и принимаю за взрослую женщину...

— Я и есть взрослая женщина! — возмутилась до предела. — И прошу меня воспринимать именно так, но при этом помнить, что всякая белиберда, не касающаяся целительства, мне пока не интересна. Вот освою свое дело и займусь другими.

— Что-то я в этом сомневаюсь, — скептически бросила бестия.

Я сделала вид, что не расслышала и продолжила, обращаясь только к инкубу:

— Ты сам-то, Лукас, родился с жаждой знаний, что ли?

— Не обижайся на нас с Коти, мы шутим...

— Я нет.

Она когда-нибудь заткнётся? Я её сейчас светлым заклинанием шарахну!

— Закроем тему знаний, и я продолжу рассказ, если всё ещё интересно слушать, — обрубил дальнейшие пререкания демон.

— Да-да, закроем, — с радостью поддержала я это прекрасное предложение и сделала заинтересованный вид.

— Так вот, отвечу на твой вопрос. Нет, Шелли. Бестии не влюбляются в хозяина в том смысле, в котором ты думаешь. Они

бесполое и лишены сексуальных и собственнических инстинктов...

— А почему она тогда так выглядит? Могла бы просто кляксой быть.

Котовасия зашипела, а Лукас хмыкнул.

— Бестии принимают вид, который, по их мнению, радует глаз хозяина. Я люблю кошек и женщин, вот Коти и решила являться в таком образе.

— Ужас! А она всегда такая противная... по характеру? — я продолжала делать вид, что Котовасии в столовой нет и шипения я её не слышу.

— Сущности горой стоят на страже интересов хозяина и испытывают агрессию к тем, кто может им навредить.

— Но я не хочу тебе вредить!

Пусть уже перестанет меня подозревать и станет милой.

— Давно ли?

Нет. Не станет она милой. Она вообще мне не верит. А я так-то примерно уже сутки не замышляю против её хозяина ничего плохого, а бестия всё никак не уймется.

— Неважно. Сейчас-то я сменила свою позицию...

— Дело совсем не в этом, Шеллин. Вот тут мы и переходим к щекотливой теме последствий, — инкуб задумался, подбирая слова, ну или взвешивая, что мне говорить можно, а чего нет, а потом заговорил: — Насыщения поверхностной сексуальной энергией могут быть для инкуба очень опасными. Если он впадет от этого процесса в зависимость, его ждёт печальный конец. Поверхностные эмоции очень легко усваиваются, и если вдруг мы встречаем, что случается крайне редко, человека с идеальным для себя набором, он становится наркотиком. Но насыщаться только ею нельзя. Поверхностная энергия не заполняет магические каналы, как глубокая, и со временем они ссыхаются и истончаются. Коти опасается, что из-за отложенного визита на родину я ослабну и подсяду на твои эмоции, но этого не будет...

Я вскочила со стула, перевернув чашку с морсом.

— А, ну всё, можно расслабиться, — в никуда заметила Котовасия, убирая заклинанием разлитую жидкость, — беру свои слова обратно. На что там подсаживаться? Растяпа как есть!

Слова злыдни меня вообще не тронули. Я сейчас очень перепугалась за Лукасгара, а ещё в голове множились вопросы.

— А что даёт тебе визит на родину? Ты уверен, что прямо сейчас уже не подсел на мою энергию? Может, мне заключить с тобой контракт зарядки? Ой, помощницы?

Если от этого зависит его жизнь, я на всё пойду!

— И не мечтай, светлая! — бестия стремительно перетекла к инкубу и закрыла его собой, как будто я прямо сейчас поведу его в спальню насыщать глубокой энергией! Вот же истеричка.

— Нет, Шелли, этого как раз делать никак нельзя... — и тут совершенно не вовремя прозвучал сигнал отбоя, и Лукасгар свернул разговор на самом интересном месте. — Просто поверь мне на слово. Я знаю что делаю, а сейчас пойдём в лазарет.

Он поднялся из-за стола, обошёл Котовасию и направился к двери.

— Пообещай, что мы вернёмся к этому разговору, — тревога не покидала, и я, нагнав инкуба, сама взяла его за руку и пытливо заглянула в глаза.

— Всех секретов я тебе, конечно, не раскрою, но кое-какие пробелы в образовании заполню.

Торжественно пообещал гарн Септер, и мы рука об руку отправились на выход из дома.

Глава 19

На улице Лукасгар накрыл нас щитами, и благодаря этому до лаборатории мы добрались никем не замеченные. После разговора я немного нервничала, всё-таки он оставил тревожный осадок на душе, но как только демон завёл меня в оборудованную по последнему слову науки комнату, и я увидела продвинутый анализатор, мысли о том, почему нам с Лукасом нельзя подписывать контракт, вмиг улетучились. Я подбежала к прибору, нежно погладила эту прелесть и принялась за изучение инструкции.

Гениальное изобретение в обращении оказалось удивительно простым, но работало исключительно на тёмной энергии.

— А я тебе на что? — увидев мой растерянный взгляд, тут же понял, в чем загвоздка демон, и активировал прибор своей магией.

Я немедленно загрузила собранные у студентов образцы в специальные ячейки и, усевшись на стул, принялась про себя повторять обычный состав крови эльфов, троллей, оборотней и людей.

— Посмотри-ка пока, может, твоя подруга что-то узнала? — отвлёк меня Лукас и вытащил из кармана мой артефакт обмена сообщениями, который конфисковал накануне.

Как только я оживила спящий писун, на экране высветилось послание от Лаурелии: «Магии драконов в сплаве не обнаружила, но мне пришла в голову идея. Что если секретный компонент не энергия, а нечто материальное? Помнишь, мы проходили по истории пятилетие террора ледяной демоницы? Ну, когда она внедряла в сердце понравившимся молодым людям ледяную иглу, и те теряли волю, становясь её игрушками? Что если и тут так? Вот только я не знаю, что именно искать, поэтому в растерянности».

Я перечитала сообщение вслух и посмотрела на гарн Септера. Эту историю я, в отличие от многих других, помнила, потому что она была очень пикантная, а я такое люблю. Видимо, Лукас увидел в моих глазах сомнение. Ну а как ему не появиться? В тот раз угрозой людям являлась демоница, может, и в этот? Не Лукасгар, конечно, а кто-то другой?

— Нет, Шелли, это точно не инкубы. В той истории демоница для изготовления игл использовала стружку со своих рогов. У ледяных демонов в рогах концентрируется магия, и чем они длиннее, тем сильнее их носитель. А у нас магия сосредотачивается далеко не в рогах...

— А у драконов в чём? — не могу сказать, что мне полегчало. Лучше бы это был кто-то не такой могущественный, как верхушка империи.

— В чешуе.

— Я, конечно, напишу Лау об этом, но глубоко сомневаюсь, что она сможет сейчас найти образец чешуи.

— К сожалению. У меня-то есть те частички из пуговиц, но я не могу покинуть гарнизон, так что остаётся лишь предполагать.

Мы замолчали, переваривая новую информацию, но вскоре анализатор подал сигнал о завершении исследований, и я поспешила заняться их изучением.

Хм-м. Ну что ж. Во всех образцах крови, за исключением моего, содержался вазопрессин с повышенной экспрессией! Это многое объясняло! Я посмотрела на демона торжествующе, но он ответил мне

полным непонимания взглядом. Конечно, он ведь не целитель, но я не стала злорадствовать, что в чём-то умнее него, и пояснила:

— Видимо, в совокупности с другими факторами повышенный вазопрессин дал эффект безграничной любви к этому дурацкому отбору, поэтому попавшие под воздействие студенты просто не способны замечать ничего плохого вокруг него.

— Что и требовалось доказать. Ты сможешь себе сделать такой же фон, как у остальных?

— Конечно! — с гордостью ответила я и села в медитативную позу прямо на пол.

— Постой, Шелли! Ты станешь такой же, как остальные?

Искренняя тревога Лукаса разлилась тёплой волной по всему телу, и я блаженно ему улыбнулась.

— Нет, не волнуйся. Это фальшивая добавка. Мы, Верисы, умеем накладывать иллюзии на свой организм.

Надеюсь, он поверит и не догадается, что у нас в роду был метаморф, от которого я унаследовала способность кое-что в себе менять. Это, вообще-то, тоже тайна рода.

— Пожалуйста, только не рискуй собой, Шелли. Ты мне нужна такой, какая есть.

Ох, как сладко звучали эти слова! Хотя я и понимала, что инкуб вкладывает в них не тот смысл, который бы я хотела услышать. Закрыла глаза и, погрузившись в себя, произнесла нужные заклинания, призвав кровь спрятать от всех свою истинную суть, заменив новой, а когда всё было закончено, бодро поднялась на ноги и вернулась к нашей проблеме.

— Готово. Но что нам теперь делать с этими открытиями?

— Будем заменять артефакты и надеяться, что это сработает.

— А собратьям ты не расскажешь?

— Пожалуй, не стану. Я пробовал зародить в них сомнения, но они так реагировали, будто и сами под воздействием. Не буду рисковать.

— Ладно. Тебе виднее. Давай заменяй, — решительно подошла к Лукасу и отодвинула ворот свитера, поставляя шею.

— С ума сошла? Не на тебе же экспериментировать! — шикнул на меня инкуб.

Я очень удивилась:

— А на ком?

— Сегодня начнём с тролля. Выждем день, и если драконы не забьют тревогу, заменим пуговицы у остальных.

— И как мы это сделаем?

— Мне потребуется твоя помощь. В том, что ты мастерски владеешь заклинаниями укрепления сна, я уже убедился. Поэтому, поступим так...

Мой напарник коротенько посветил меня в детали плана, который был действительно несложным: генерал-командор обеспечивает безопасное проникновение в комнату птенцов, я их отключаю, Лукас меняет пуговицы. Ничего опасного и требующего долгой подготовки, поэтому, уничтожив все следы посещения лаборатории, мы отправились на дело в казарму боевиков.

Лукасгар

Надо признать, что Котовасия была не так уж и неправа, выказывая опасения за моё благополучие. Шеллин для меня опасна, и теперь я это полностью осознавал.

Вчера, любуясь ею за работой, я не уставал восхищаться и изящными жестами, которыми она убирала за ухо выбившуюся прядь, касалась артефакта или, задумавшись о чем-то, стучала аккуратным пальчиком по пухлым губам. И её живой мимикой, когда она то хмурила брови, то легко улыбалась, то искренне чему-то удивлялась. И плавными движениями её тела, лёгкой походкой, наклоном с прогибом в пояснице, когда она полезла под стол, уронив листок с записями. Её голос ласкал слух, даже когда она возмущалась, а уж когда выражала искреннюю обо мне заботу, вообще разливался музыкой.

Про вкус эмоций — яркий, чистый, отдающий страстью — вообще и говорить нечего — на него легко подсесть. Так что да, с Шеллин я ходил по краю и раньше надеялся лишь на то, что в такой непосредственной близости мы проведём не так много времени, и я выдержу. А там отбор закончится, я рвану домой к тёмным источникам и родовым реликвиям...

Но этим можно было утешать себя лишь до тех пор, пока ночью мы окончательно не убедились в том, что драконы что-то затевают. Теперь я волновался за Шелли, не зная, чем и когда всё закончится.

Я всё ломал голову и никак не мог найти ответа на этот вопрос, ведь совершенно не понятно, чего драконам ещё не хватает? Чего им

ещё желать, когда есть всё что душе угодно? Ну, кроме самок своего вида. Но ведь ящеры и с человечками прекрасно строят отношения. Даже детей рожают, в отличие от инкубов. Правда, полукровки не имеют второй ипостаси, но это мелочи... К тому же сложно представить, что с помощью отбора они получают дракониц. Нет. Тут что-то другое.

В общем, тревожное предчувствие в душе нарастало, и я твёрдо решил приглядывать за Шелли, держась при этом подальше. В смысле, не усваивать её энергию, как бы она меня ни манила, и уж тем более не допускать никаких больше поцелуев.

Мои каналы наполнены под завязку, и упадка сил я не чувствовал, так что нужды в подпитке у меня нет, и нечего баловаться, пока поверхностная энергия не начала разрушение. А значит, не стоит и брать Шелл за руку, а лучше не касаться её вообще никаким образом и постараться не выводить на эмоции. Ровное общение строго по делу — вот выход из ситуации, в которую я сам себя загнал.

Но решить — одно, а делать — другое. Вчера, когда мы удачно поменяли троллю артефакт на изменённый и без приключений вернулись в дом, Шелл так радовалась, что я еле сдержался.

Сегодня тоже. Ведь невероятно сложно наблюдать с центра полигона за тем, как она легко и грациозно бежит в обтягивающей идеальную фигуру спортивной форме, а все находящиеся вокруг мужики провожают её похотливыми взглядами. А уж когда кто-то из них пытается с ней заговорить или вообще дотронуться — спокойно реагировать почти невозможно.

Моё чувство собственности такого испытания выдержать уже не могло, и я объявил после разминки парные упражнения, поставив Шелл с Ривой. Только тогда и смог ненадолго расслабиться.

А после завтрака на мой переговорник поступил вызов от гарн Квинтерна.

— Здоров, Лукас. От меня только что серейшество улетел. Говорит, это плановый облет всех гарнизонов, но что-то мне не понравилось, как он себя вёл, — поделился новостями Стефих, и я принял стойку.

— Хм-м. Он вроде никогда душкой и не был. В этот раз превзошёл себя?

Я пытался шуткой подстегнуть собеседника на откровенность, а про себя гадал, с чего вдруг такой интерес? Почувствовали подмену? Заподозрили Шелли? Не помню, чтобы посещение границ во время отбора входило в планы главы ордена.

— Да. Он будто что-то вынюхивал. С птенцами моими долго беседовал поодиночке и без медиасфер. В общем, вёл себя подозрительно.

— Спасибо, что предупредил.

Я отключился и поспешил в лазарет к Шеллин, но огромная тень, приближающаяся с востока, накрыла меня на полпути. Плохо. Детальный план обсудить не успеем. Прибавил шагу и, влетев внутрь, молча вывел сообщницу на улицу.

— Шелли, ничего не бойся. Дрех Гожен прибыл с проверкой. Будь готова ко всему.

Глаза её на миг расширились, а потом она взяла себя в руки.

— Не переживай за меня, Лукас. Я буду в порядке, — ответила моя храбрая девочка, хоть у самой в это время губы побелели от страха.

Глава 20

Глава ордена нейтральной Серости Гожан пробыл у нас в гарнизоне весь день и пообщался с каждым из птенцов лично. Сначала я страшно испугалась, но это, скорее, из-за того, что меня Лукасгар накрутил своей тревогой.

— Главное, ничего не бойся и сделай глупый вид, — говорил он мне, заведя за угол лазарета и прикрыв щитами, — у тебя это хорошо получается. А в случае чего, я буду рядом.

На то, что у меня легко получается выглядеть глупой, можно было бы и обидеться, но я решила, что сейчас не время. Тем более его забота была мне невероятно приятна.

— Надеюсь, что «в случае чего» не наступит. Всё, иди, встречай гостя.

Демон ушёл, а я, просканировав себя ещё раз и припомнив поведение остальных участников отбора, успокоилась и на встречу с драконом, когда пришла моя очередь, отправилась в нужном настроении.

Дрех Гожан беседовал с птенцами в учебном классе и встречал, сидя за преподавательским столом.

— Шеллин Верис. Целитель, — произнёс он, не поднимаясь для приветствия. Тут мне впервые в жизни пришла в голову мысль, что драконы не так уж уважительно к нам относятся, как провозглашают. — Расскажите-ка мне, милая, нравится ли вам участвовать в отборе?

Я встала перед столом, прижала руки к груди и заговорила с придыханием:

— Очень! Я всю жизнь мечтала о таком шансе! — в этот момент я просто воспроизвела свою первую реакцию на новость. Я ведь и правда мечтала о шансе... познакомится поближе с Кристгарганом гарн Форашем, о котором, кстати, вообще напрочь забыла.

— Это хорошо, хорошо... — произнёс он задумчиво и, поднявшись со стула, обошёл меня по кругу пару раз, явно обнюхивая. Вазопрессин вынюхивает? Да не жалко! Я продолжила широко улыбаться. — А может, вам тяжело в основе, и вы хотите в резерв?

Вот тут мне даже притворяться не пришлось.

— Я худшая в рейтинге? Вы за это меня хотите сослать? — спросила дрожащим голосом и опустила руки, которые сами собой сжались в кулаки. Даже слеза навернулась, когда я представила реакцию родственников на свою неудачу. Если я там плетусь в конце турнирной таблицы, они мне это долго припоминать будут, а уж если в резерв переведут... — Пожалуйста, ваше серейшество, не ссылайте меня! Я исправлюсь! — взмолилась и ухватила дракона за руку, и в этот момент в класс вошёл гарн Септер.

— Что тут происходит? О чем вы просите главу ордена, Верис? — при этом инкуб очень грозно смотрел на дракона, а не на меня.

— Генерал-командор, я просто предложил Шеллин перейти в резерв...

— А разве это в вашей компетенции, серейший? Это мой гарнизон. Моя команда и мой птенец.

Ух ты, какой он смелый! Ну просто потрясающе грозный! И дракона совсем не боится! Сердце забилося от восторга, и я решила прямо сегодня найти время поговорить с Ривой на предмет знаний об инкубах. Просто не уверена, что Лукас мне откровенно расскажет, почему именно нам нельзя быть вместе.

— Но вы же прислушались бы к моему совету, гарн Септер? Я побеседовал с вашими резервниками и пришёл к выводу, что эльф или

менталист подошли бы...

— А я так не считаю. Давайте-ка проясним, уважаемый глава ордена. Моя цель — привести команду к победе. Или же у этого отбора есть ещё какие-то другие, неведомые мне задачи?

Ох, Лукас рисковал, вот так открыто провоцируя дракона, как бы чего не вышло...

Я решила расплакаться для пущей убедительности. Благо, когда надо, я умела превосходно разводить сырость.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Генерал-командор, ваше серейшество, не переводите меня-я-я, — получилось очень натурально, — меня мама будет ругать, да и я сама себя не прощу-у-у.

Дракон скривился, отвернулся от меня и смилостивился:

— Идите, Верис. Идите. Оставлю всё на усмотрение вашего командира. В конце концов, помогать командам мне не положено. Как победить соперников, решать только ему.

Я, воспользовавшись разрешением, поспешила убраться, а глава ордена ещё немного повынюхивал в гарнизоне и улетел инспектировать западную границу.

Естественно, его визит остальных птенцов нисколько не удивил, наоборот, вывел на новый виток ликования, пришлось и мне соответствовать.

Весь день я старательно улыбалась медиасферам и журналистам, когда отказывалась в поле их видения, бурно участвовала в обсуждениях всех вопросов во время трапез, встреч с генерал-командором не искала и задумчивости на лице себе вообще не позволяла. В общем, подвести итог дня нам удалось лишь вечером, когда мы с Лукасом остались одни в своём доме.

— Что думаешь? — спросила я, когда он присоединился ко мне в гостиной. — Что дракон вынюхивал?

— Не знаю, Шелл, но точно не тролля. С ним он говорил меньше минуты. Может, мы зря испугались и это элемент шоу?

— Хорошо бы. А ты испугался? По тебе было не видно.

— Конечно. За тебя, — и улыбнулся так сногшибательно, что постоянные спутницы нашего общения — мурашки — совершили обязательную пробежку, а где-то в животе зажглось солнце.

Если нам быть вместе опасно — зря он так делает. Ещё немного, и я за себя не ручаюсь.

— Тогда каков наш дальнейший план? Меняем мне артефакт? — преодолевая смущение, вернулась я к делу.

— Да. Думаю, уже можно. Готова?

— Всегда, — я без колебаний поставила шею, и демон вытащил из кармана коробочку с пуговицей, чтобы быстро произвести замену.

Никаких в себе изменений я не ощутила и подумала было возобновить наш вчерашний интересный разговор, потому что мне нравилось находиться с инкубом рядом, распивать морс и просто болтать, но Лукас меня опередил:

— Шелл, советую тебе сегодня лечь пораньше и выспаться. Завтра будет сложный тренировочный день, а ночью нам идти менять следующий артефакт...

— А почему завтра сложный день?

— Будем учиться воевать и захватывать источник.

И сразу спать так захотелось, как только представила всю эту войнушку, что аж решила не спорить и поступить, как он советовал.

На следующий день я не раз мысленно поблагодарила Лукасгара, что отправил меня спать пораньше, потому что нагрузка на тренировке и вправду колоссальная.

Сразу после зарядки с завтраком мы вернулись на полигон, где бойцы гарнизона выстроили нужные декорации, имитирующие Серую пустошь и расположенный посреди неё укреплённый магический источник. Соперников изображали они же, а медиасферы всё подробно снимали.

— Итак, птенцы, — гарн Септер объяснял нам задачу, собрав на пятачке полигона, обозначающем деревню, — как именно выглядит источник — информация секретная. Какие именно припасет сюрпризы нейтральная Серость в том месте — неизвестно. Поэтому с сегодняшнего дня мы ежедневно будем отрабатывать различные сценарии операции до самого финала. Отряд, слушай мою команду...

Дальше генерал-командор расставил нас на позиции, в которых мы должны будем передвигаться до магического источника. Впереди шли стихийники, потом боевики, а замыкали мы с Ривой.

— Иллюзионист Револьвера Браунис ставит плотный прозрачный материальный щит над собой и целителем Шеллин Верис, и продвигаются они в паре замыкающими, чтобы вовремя оказать помощь выбывшим из строя раненым, и те смогли вернуться на

позиции. Погнали! — отдал генерал-командор последнюю команду, и начался полный капец.

До обеда у нас вообще ничего не получалось. Команда постоянно сбивалась в кучу, мы путались друг у друга под ногами и оказывались разгромлены соперником, и близко не подобравшись к цели.

Я никогда не готовилась к карьере военного целителя, потому тоже терялась, металась от одного пострадавшего к другому и зря тратила силы. Волосы растрепались, футболка промокла насквозь, а лицо наверняка было перепачкано землёй.

И всё это безобразие снимали медиасферы, комментировали ведущие и смотрели зрители. Представляю, как каждое моё действие обсуждается дома. Ох-ох-оюшки. Лучше об этом пока не думать.

На обед все птенцы ползли чуть живые, но счастливо обсуждать свои промахи и радоваться предстоящим впереди испытаниям не прекращали. Мне поддерживать такое настроение было сложно, но я очень старалась.

А вот после обеда, на котором вместо десерта Бром Фаринг выдал нам по укрепляющей микстуре, гарн Септер немного сменил план тренировки.

— Верис и Браунис сидят под щитом в стороне и внимательно смотрят за действиями гарнизонного целителя. Под ногами не путаются. — Милый, родной и любимый! Спасибо, от души! — А мы с вами, юноши, начнём отрабатывать проход индивидуально, в паре с бойцом.

Он выдал каждому птенцу наставника, и ударный отряд занялся своим делом.

Ура! Прямо сто ура! Мало того что представилась возможность посидеть, так ещё и с Ривой можно поболтать наконец-то! Сначала недолго потрещали о всякой ерунде типа погоды и жилищных условий, а потом я ненавязчиво перевела тему на инкуба:

— Красивый до невозможности он всё-таки, да, Рив? Смотри, как двигается, — махнула в сторону гарн Септера головой, и подруга тут же заглотила наживку.

— О, да! Так что там у вас вечерами происходит? Неужели ничего интересного?

— Нет, Рив. Как женщина и зарядка я его совсем не интересую. Он прямо так и сказал. Представляешь? — расстроено вздохнула.

— Да ты что? Значит, ты ему по-настоящему нравишься, — вынесла неожиданный вердикт подруга.

Тут я вообще запуталась.

— Где логика, Рив? Он, по-твоему, будет тащить в постель только того, кто не нравится?

— Естественно! — Я вытаращилась на подругу в недоумении. — Шелл, вот ты столько лет интересовалась инкубами и так не смогла сложить два и два? Как думаешь, почему демоны не встречаются с будущими зарядками до подписания контракта?

Честно говоря, я об этой стороне их жизни вообще старалась не думать, поэтому в уме ничего и не складывала.

— Почему? — на полигоне ничего интересного не происходило: я поглядывала одним глазом на бой, а вот слушала в оба уха.

— Чтобы девушка не успела инкубу понравиться!

— Да ладно?! Я же видела их, как они могут не понравиться? С чего ты так решила?

— Ну-у, так бабуля рассказывала, — а вот это уже интересно, бабушка Ривы, наставница монастыря нейтральной Серости, рассказывала внукам много чего, — что если инкуб влюбится в девушку, но она не его истинная пара, он выпьет её эмоции до дна, превратив в овощ, а сам умрёт от голода, потому что больше никогда не сможет без отвращения питаться другими.

— Пф-ф, Рив, это же сказки, которые в детстве всем девочкам рассказывают!

Мне тоже мама такое рассказывала, но только без смерти инкуба. В её версии страдала только дева. Таким образом она всячески пыталась меня отвести от тёмных. Я ей не верила.

— Сказки всегда основаны на реальных событиях, Шеллин. Ещё бабуля рассказывала, что пять сотен лет назад за серую границу ушли пять высших инкубов, но один из них полюбил юную деву, соблазнил и женился на ней. Он подумал, что она его истинная. Просто встретились они без ритуала. Так вот через три года он её осушил досуха, и вскоре умер от истощения. А его вдова жила безвольной куклой в монастыре у ба ещё несколько лет, после того как муж ушёл к предкам.

— Да ты что?! А зачем же ты тогда подстрекаешь меня на интрижку с генерал-командором?

Подруга пожала плечами.

— Ну я же не думала, что у него к тебе серьезно. Да и про тебя была уверена, что это всё детство играет в одном месте. Ну и развлеклись бы немного, да разбежались. Что такого? Ты бы зато успокоилась и начала строить отношения с нормальными парнями. — Уму непостижимо! Да за кого она меня принимает? — А он бы заключил контракт с новой зарядкой, и все остались счастливы.

Вот треснуть бы её сейчас за такие слова! У меня серьёзные чувства, между прочим, а не баловство! Но не до ссор мне пока — сдержалась.

— А как контракт защищает от влюблённости? — после отбора тресну и разговаривать потом не буду месяц, а лучше три.

— Ну этого я не знаю, Шелл. Просто вспомни сама: никто из наших инкубов никогда не был женат, зарядалок они меняют не реже раза в год, — перечисляла подруга факты, подтверждающие бабушкину сказку, которые теперь и меня всерьёз тревожили. — А если даже и заводят интрижки, то мимолетные, в перерывах между сменой энергетических помощниц. Все сходится.

Ведь и правда. Котовасия на меня шипит и считает угрозой, Лукасгар держится подальше, как будто боится влюбиться. А вдруг он уже? Только не это!

— Я думала, что истинная пара — выдумка, — пошептала онемевшими губами.

Это правда. Я всегда думала, что никто из инкубов не женат и пользуются зарядками, потому что просто никогда не влюблялись. А это, оказывается, смертельно опасно. Великая Серость! Я не хочу, чтобы Лукасгар умирал. Да и сама оwoщем стать не мечтаю. Конечно, много ещё осталось пробелов и появилось вопросов, самый главный: что за ритуал? Но то, что нам с Лукасом не стоит проводить много времени вместе и сильнее друг к другу привязываться, стало ясно как день. Даже поплакать захотелось от безысходности. Хорошо, что у нас тут зреет заговор, и некогда рефлексировать по поводу несчастной любви.

Я повернулась к полигону и принялась внимательно следить за целителем Фарингом, глотая непрошенные слёзы.

Переступив порог дома, я скинула с себя маску счастливого птенца и дала волю настоящему настроению. Надо ли уточнять, каким

оно было?

Гарн Септер ещё дома не появлялся — занимался делами гарнизона, и я решила рискнуть, прямо с порога прокричав:

— Котовасия, выходи, разговор есть!

Идея возникла спонтанно, я поддалась эмоциям и подумала: почему бы не попробовать выяснить у бестии, насколько правильны выводы Ривы и правдивы все страшилки?

— Ну, чего надо, светлая? — чёрная клякса выползла из стены и приняла образ кошки с женским лицом. Мне вот интересно, а если бы Лукасгар любил кроликов или цыплят, как бы она выглядела?

— Ты должна мне объяснить, какую я для Лукасгара несу опасность! — заявила я не терпящим возражений тоном.

— Должна? — ухмыльнулась тёмная сущность, обнажив клыки. — Я ничего тебе не должна. И нет, не могу. Хозяин не давал мне разрешения на открытие своих тайн, поэтому при всём желании тебя отвадить, я не смогу...

— Хорошо, — я прошла в гостиную и села в кресло, а Котовасия растянулась на диване, проследовав за мной, — давай попробуем сделать так. Я буду задавать тебе вопрос, и если ответ на него «да», ты поднимаешь правую лапу, если «нет» — левую, ну а если по какой-то причине не можешь ответить — хвост. Так можно?

Бестия посмотрела на меня пристально оценивающим взглядом и кивнула:

— А ты не такая идиотка, как я думала, — задумчиво произнесла она. — Но учти, светлая, если навредишь хозяину, я тебя...

— Я не хочу ему вредить. Я, наоборот, боюсь этого, потому и спрашиваю, понимаешь? — попыталась вложить в свой взгляд всю искренность, на которую была способна, и это сработало.

— Да, понимаю. Наверное. Сейчас я не ощущаю от тебя негатива в сторону хозяина, и это меня пугает ещё больше, чем раньше. Поэтому да, я согласна. Задавай свои вопросы.

Я не терялась и, пока она не передумала, постаралась разузнать самое важное:

— У инкубов, которые ушли вместе с нами в империю, могут быть истинные пары?

Правая лапа поднялась и опустилась.

— Я могу быть истинной парой Лукасгара?

Вверх взмыл хвост. Понятно: не знает или не хочет отвечать. Ладно, попробую иначе:

— Я могу стать его энергетической помощницей?

Левая лапа подлетела вверх и шмякнулась на диван, выпустив острые когти. Объяснила яснее некуда.

— Это опасно для него?.. Для меня?

Опять два раза ответила, поняв правую лапу.

— А если мы станем близки без контракта, но потом расстанемся?

Не то чтобы я собиралась прыгнуть в койку к инкубу, но для прояснения ситуации вопрос был необходим. Котовасия же среагировала на него агрессивно:

— С ума сошла?! Убить его и себя хочешь?! — бестия вскочила на лапы, выгнула спину и зашипела.

— Нет! Нет! — поспешила я её успокоить. — Я просто спрашиваю. Сказка про девушку, которую выпил инкуб и сам умер, потому что влюбился — правда?

Котовасия осталась сидеть, сверкая глазищами, но её правая лапа поднялась и опустилась без агрессии.

— Инкубов было в империи пятеро?

Правая лапа.

— А пока мы не перешли с Лукасом к более тесным отношениям, мы в безопасности?

Правая лапа просигналила мне, что ответ верный, и я, обречённо вздохнув, заключила:

— Я все поняла, Котовасия. Можешь теперь быть спокойна. Я сделаю всё, чтобы мы с Лукасаром как можно меньше виделись и общались.

Бестия и вправду вздохнула спокойно, а я поднялась с кресла и помчалась в свою комнату, чтобы, наконец, поплакать. Перед этим важным и нужным делом будильник поставила на тридцать минут раньше подъёма и только потом позволила себе расслабиться.

В итоге, не прогадала.

Утром выбежала из дома на зарядку, пока Лукасар ещё не собрался, избежав ежедневной ранней встречи на пороге и беседы по пути на полигон.

Он всё понял без слов. Я догадалась об этом, увидев его понимающий и грустный взгляд, который не отлипал от меня всю

разминку... Это к лучшему — не переставала утешать себя я, наматывая круги. Это многое упростило — твердила себе, даже не замечая усталости, которую до этого испытывала каждое утро...

В общем, с того самого вечера, к радости Котовасии, я шарахалась от инкуба как от огня, старалась на него лишний раз не пялиться и заговаривать только по делу. Но как бы я ни отдалялась, все эти ухищрения заставляли меня влюбляться в Лукаса ещё сильнее. Как говорится, запретный плод сладок...

Думаю, гарн Септер тоже испытывал что-то подобное ко мне. Я постоянно ловила на себе его страстные взгляды, а во время наших ежедневных вылазок, которые мы совершали для замены артефактов, когда наши руки нет-нет да и соприкасались в ночной темноте, он вздрагивал так же, как и я. Нас пробивало разрядом нерастраченных чувств и тянуло друг к другу одинаково сильно — это сложно не ощутить и не понять. Сдерживаться становилось всё труднее...

К концу второй недели я уже мечтала о проклятом финале и настоящей заварушке, которая заставит меня отвлечься от мыслей о запретной любви, потому что ежедневные нагрузки с этим не справлялись.

В последний вечер перед отправлением в пустошь я стояла в гостиной у окна и смотрела вдаль невидящим взглядом, пытаюсь заставить себя бояться финала и перестать терзаться несбыточными мечтами о счастье с Лукасаром. У меня и так получалось плохо, а когда он тихо подошёл сзади и, обняв, прижал к груди, я откинула на неё голову и закрыла глаза.

Глава 21

Лукасар

Всем демонам, включая инкубов, испытывать чувство вины несвойственно от природы. Вот только эта неприятная, вызывающая сосущий под ложечкой дискомфорт мысль о том, что такое подавленное настроение Шелли, в котором она прибывает вечерами в последнее время — моя вина, была этим самым новым чувством.

Я, укрывшись в тени, наблюдал, как она стоит у окна, размышляя о чем-то печальном, и приходил к выводу, что, наверное, стоит нам с ней всё-таки объясниться, чтобы прекратить её молчаливые страдания. Ну и свои заодно. Нужно сделать так, чтобы в Серой пустоши Шелл не была такой отрешённой. Конечно, она хорошо притворялась перед

медиаферами, и на первый взгляд выглядела такой же счастливой, как и остальные птенцы, но маска не равна истинному настроению, а его я чувствовал прекрасно и не мог допустить риска.

Нам необходима здоровая злость, чтобы попытаться победить, а не стать жертвами драконьих происков, чтобы они там ни задумали.

Решительно подошёл к Шеллин и сделал то, о чем мечтал все последние дни: обнял и прижал к себе. Она доверчиво на меня оперлась, и облако манящей, вкусной энергии заполнило пространство, заставив сцепить зубы, чтобы не подпитаться от него.

— О чём думаешь, Шелл? Переживаешь о завтрашнем дне?

— Нет, — она прильнула ко мне ещё плотнее, — мы же всё сделали, чтобы сорвать драконам планы, зачем переживать? Правда, я не знаю, как мы будем выкручиваться, если они задумывали что-то безобидное, но это будет не так страшно.

— Я бы на это не надеялся, Шелл. Из «безобидного» таких тайн не делают...

— Наверное, ты прав. Но я сейчас не могу об этом всем думать, мои мысли заняты другим. Тем, что скоро все закончится, и мы...

Ну вот и она пришла к такому же решению, что и я, и первая подняла щекотливую тему.

— Прости меня, детка. Это все моя вина. Я не воспринял тебя всерьёз и допустил ошибку, которая довела нас до этой сложной ситуации. Коти мне рассказала о вашей недавней беседе... — Шелл вздрогнула и напряглась, я погладил её плечи, успокаивая. — Я знаю, что ты в курсе всех последствий. Давай поговорим откровенно.

— Ты после отбора отправишься в Королевство Тьмы?

— Если не произойдёт чего-то экстраординарного.

— И совсем меня забудешь? — она говорила ровно, стараясь не выдавать своих истинных эмоций, но совсем забыла, что я их чувствую.

— Нет, не смогу...

— И я не смогу. Как же мы будем, Лукас?

Шелл развернулась в моих руках и заглянула в глаза, вынимая из меня этим взглядом душу. Запустил руку в её волосы и прижал голову к груди, чтобы не видеть будоражащие, полные тоски озёра.

— Я буду просить Тьму, чтобы она подарила мне тебя как истинную пару, а если этого не случится, я сюда не вернусь. Останусь

на родине.

— Что? А как же ты будешь там выживать? Нет-нет, не делай этого, Лукас, я не буду искать с тобой встреч, и, знаешь, говорят, что время лечит...

— Шелл, с чего ты взяла, что на родине меня ждёт бесславный конец?

— Но там же нет людей, чем ты будешь питаться? — она вновь подняла голову и вцепилась в меня двумя руками, будто удерживая от опрометчивого шага.

Ну просто удивительная девушка. Как она умудрилась почти закончить академию с такими пробелами в знаниях?

— Шеллин, возможно, я сейчас переверну твоё мировоззрение, но люди, хоть их и мало, в королевстве Тьмы живут и даже вполне неплохо. — Она уставилась на меня удивлённо. — Во-первых, не все тогда ушли за драконами, во-вторых, на Чёрную гору часто попадают попаданцы из мира под названием Земля, а в-третьих, война многому научила тёмных, и сейчас в королевстве людей холят и лелеют, а за любую энергию или кровь платят огромные деньги.

— Да? А почему вы тогда не возвращаетесь домой?

Я много раз об этом задумывался и поэтому без заминки выдал честный ответ:

— Ну, в Серой империи всяко лучше кормят, и тут мы монополисты, важные персоны и кумиры юных дев, так что пока ни у кого из инкубов не было такой нужды...

— Ох, — выдохнула Шеллин и спрятала лицо у меня на груди, а сердце её забилось часто-часто, — до меня только дошло, что ты сказал про истинную пару. Это возможно?

Я не знал, но в тот момент подумал, что лучше подарить Шеллин надежду. Так у неё появится больше воли к победе, а отправлять её в нейтральную Серость в упадническом настроении страшно, поэтому сказал:

— Великая Тьма добра к своим детям. Думаю, что в жизни нет ничего невозможного.

И для закрепления результата, подхватив Шелли на руки, поцеловал так долго манящие меня пухлые губки, заставив её затрепетать, и вынес из гостиной. Затягивать поцелуй и искушать

судьбу я не стал, отнёс девушку на второй этаж и поставил на ноги у двери её комнаты.

— Всё, Шелл, иди, ложись спать и думай только о хорошем. Завтра начинается ответственная неделя.

Глава 22

Не такая уж я наивная мечтательница, чтобы принять слова Лукасгара за объяснение в любви и обещание долгой совместной жизни. Но огромное спасибо ему за этот разговор, мне стало гораздо лучше. Появилась призрачная надежда на наш личный счастливый финал, и даже прошла апатия, которая блокировала инстинкт самосохранения, мешая бояться финала отбора.

В общем, благодаря Лукасу, утром я проснулась весьма решительно настроенной на победу. Мне очень-очень нужно, чтобы все поскорее закончилось, и тогда бы мы с гарн Септером занялись решением нашей проблемы. У нас же столько неизведанного впереди! Мы ведь и в отношениях не состояли ни денёчка: всё спорили да дела делали. Даже с Микошем я какое-то время «встречалась» и ходила на свидания, на которых, кстати, и поняла, что совершила ошибку, назвав эльфа своим парнем. Так что...

— Мне нравится блеск твоих глаз, Шеллин, — с улыбкой встретил меня в коридоре инкуб, когда я спустилась, полностью собранная для отправки в пустошь, к входной двери. Он стоял, прислонившись плечом к стене, и ждал меня, чтобы дать последние напутствия, и это искреннее беспокойство ещё больше придало мне сил, — ничего не бойся, но держи ушки на макушке. Портал сейчас перебросит нас к границам нейтральной Серости, а оттуда мы марш-броском переместимся на точку, где, по плану, птенцам предстоит построить деревню.

— Я не боюсь, Лукас, я думаю. Может, нам удастся до захвата разведать, что там за источник такой?

— Попробуем, во всяком случае. Уж Коти-то я точно отправлю на разведку, — поддержал он мою здравую идею, а потом оторвался от стены и сделал шаг навстречу. — Всё, беги на завтрак, встречаемся у портала.

Он коротко меня обнял и поцеловал в висок.

— У тебя с энергией все хорошо? — вдруг заволновалась я, вспомнив о нашем отчуждении в последние дни. Наверняка поток

моей поверхностной энергии был не таким мощным, а полноценной подпитки инкуб не имел уже две недели.

— Я полон под завязку, — успокоил Лукасгар и погладил меня по щеке большим пальцем. — Если бы не знал, что в пустоши придётся истратиться, мог бы рассчитывать на год полноценной жизни с таким резервом.

Ничего ж себе! Надо будет потом, когда все закончится, расспросить Лукаса о всех его потребностях, способностях и особенностях, а то что я за пара буду, если ничего о нем толком не знаю?

— Но, если что, я всегда готова поделиться... — сказав это, почему-то смутилась.

Подумает ещё, что я поцелуй выпрашиваю. Поэтому высвободилась из объятий, подхватила сумку и поспешила в столовую...

...На завтраке птенцы пребывали в своём привычном восторженном состоянии, охотно давали репортерам, которые крутились с медиасферами у столов, интервью и предвкушали отправку. Пришлось и мне выдать пару радостных фраз, чтобы не отрываться от коллектива.

Ну а после того, как плотно насытились, мы отправились на плац, откуда портал перебросил нас к старту финала, где по сигналу инкуба и начался наш марш-бросок.

Генерал-командор хорошо нас вымуштровал за две недели подготовки, поэтому дался он не так тяжело, как можно было бы предположить ещё месяц назад.

— Занять позиции, поднять щиты, бегом марш за мной! — скомандовал Лукасгар, и мы вошли в туман Серой пустоши.

Бежали неспешно, как на тренировке. Рива прикрывала меня щитом, а я сканировала тылы на предмет подстерегающих угроз. Пейзаж нейтральной Серости разнообразием не радовал, но и опасностей, к счастью, не подкидывал.

Спустя час мы остановились у серой чахлой рощи с бежавшим между деревьев мелким ручьём.

— Разбиваем деревню здесь. Действуем по отработанной схеме. Дальше сами.

Медиаферы крутились над отрядом, не забывая отслеживать все наши действия, а вот репортёры в пустошь не пошли, остались в землях империи, как и резервники. И слава Серости! Достали за две недели своим любопытством и внезапными появлениями.

Не только я обрадовалась этому факту, потому что Рива, скинув походный рюкзак на землю, встряхнула руками и принялась за дело со словами:

— Ну наконец-то я могу творить, когда никто не стоит над душой и не отвлекает вопросами.

Подруга принялась создавать блоки, из которых парни-боевики выкладывали два дома, пока стихийники с некромантом ставили защитный контур вокруг будущего поселения.

Я тоже занялась делом: взяла на анализ воду из ручья, почву и растения. Загрузила их в анализатор, а пока ждала результатов, внимательно сканировала пространство: серость может подбросить какой угодно сюрприз, так что моя обязанность — бдить, пока другие заняты.

Лукасар, доставив нас на место, дальше лишь наблюдал: ни помогать, ни подсказывать он нам больше не мог. Демон развернул командирскую палатку, в которой будет жить эту неделю один — даже не знаю, как умудриться перекинуться с ним хоть парой слов наедине. Сев в раскладное кресло, он просто внимательно следил за нашими действиями.

Птенцы весь день занимались обустройством деревни, и к вечеру всё необходимое для временного размещения было готово. Для нас с Ривой выстроили отдельный дом — маленький, но он защищал от ночного холода, ветра, тумана и прочих природных явлений. От ночного дежурства нас освободили, но за это нам нужно было готовить отряду завтрак, обед и ужин из заготовленных резервниками сухпайков.

Пока обходилось без происшествий. Нейтральная Серость подкидывать неприятности не спешила: никто на нас не нападал, перепадов магического фона не случалось, а анализы показали, что вода пригодна к питью, растения и почва не ядовиты.

И все бы хорошо, но я постоянно искала глазами демона и думала: мы что же, даже поговорить не сможем неделю?

Генерал-командор к птенцам вообще не приближался — запрещено правилами. Сидел в кресле, наблюдая, или ходил возле своей палатки, но в обустройстве деревни не участвовал. Изредка он что-то писал в писуне или пояснял что-то в подлетающие медиасферы, а ещё периодически общался с кем-то по разговорнику.

Один раз заметила промелькнувшую в тумане тёмную кляксу и догадалась — это Котовасия отправилась на разведку. Что она узнает? Я же от любопытства так скончаюсь!

Перед сном, улегшись прямо в проходной форме на лежаки, мы с Ривой болтали.

— Как думаешь, что завтра будет? — спросила я подругу.

— Неизвестно, Шелл, тем и интереснее. Эргин утром выдаст план на день, но что предпримут соперники, ему неизвестно. Это так захватывающе, скажи же?!

— Очень! Как на настоящей войне! — ага, всю жизнь мечтала! — Мне хочется поскорее победить и завладеть источником, чтобы потом собрать овации зрителей.

На фига они мне? Небось, родственнички каждый сделанный мною шаг перетирать будут лет десять.

— И мне! А ведь теоретически это возможно хоть завтра. Неделя-то дана на все, и совсем не обязательно откладывать штурм. — Истину говорит. Такой вариант тоже возможен, и Лукасгар его предполагал, правда, как маловероятный. — Ох, Шелл, зря я об этом сказала, теперь переживаю! Вдруг кто-то выбрал тактику мгновенного штурма, и пока мы спим...

— Не выдумывай, Рив. Никто не будет так рисковать. Все первым делом разведуют дорогу.

— Да. Ты права. Давай спать, Шеллин, хочу завтра быть бодрой.

Ох уж эта одержимость! А я бы ещё поболтала...

...Вскоре подруга засопела, а мне не спалось. Я долго ворочалась на неудобной лежанке — в одежде спать некомфортно, а как только начала уплывать в сон, над ухом раздался шёпот:

— Эй, ты спишь? Слушай внимательно, светлая. Хозяин велел рассказать, что я узнала на вылазке... — Котовасия висела тёмным пятном над моей головой. Я поднялась на локтях, показывая, что готова выслушать. — Близко к самому источнику мне подлететь не удалось, как и остальным бестиям... — я вскинула на сущность глаза

— говорить не решилась, чтобы не разбудить Риву, и Котовасия пояснила, — ...естественно, остальные инкубы послали своих помощников на разведку, они же не идиоты.

Ну так-то да. Глупо думать, что одни мы умные. Я кивнула.

— ...Так вот, что это такое — выяснить не удалось. Все плотно закрыто драконьими щитами, но энергия, которая неизбежно понемногу напитывает землю пустоши, явно не принадлежит нашему миру. Узнав это, хозяин пообщался с собратьями, и они решили проявить осторожность, поэтому завтра утром вы выступите в поход к источнику...

— Но как же так? — тут уж я забыла про осторожность и зашептала, — генералы-командоры ведь не могут вмешиваться...

Котовасия хмыкнула.

— Спи, маленькая светлая глупышка, и не забивай себе голову ненужными проблемами. Хозяин найдёт способ сообщить вашему старшему что делать, как и остальные демоны.

Бестия исчезла, а я, немного успокоенная тем, что Лукас помнил обо мне, предугадал, что я изнываю от любопытства и счёл нужным поделиться со мной дальнейшими планами, наконец, уснула.

А утром нас всех разбудил сигнал тревоги.

Быстро приведя себя в порядок освежающими заклинаниями, выбежала за Ривой из дома к остальным птенцам. Принявший боевую ипостась, гарн Септер невозмутимо возвышался в стороне и наблюдал, как оборотень, построив нас, объясняет задачу. Сердце привычно дрогнуло, любуясь красотой демонского грозного обличия и подчёркивающими её доспехами.

— ...Я принял решение провести разведку не откладывая, — заявил назначенный Лукасгаром командир птенцов, — будем работать на опережение. Построение по плану «А»...

Идиот Эргин явно палился, постоянно кидая взгляды на генерал-командора. Ну что за бестолочь? Неужели не догадывается, что всем, кто смотрит со стороны, сразу ясно: это Лукас его научил, что нужно делать!

Лучше бы он меня командиром назначил. Хотя нет. Это было бы совсем странно. Ладно, неважно. Главное, что птенцы слушали оборотня внимательно и возражать даже не думали.

— ...Выдвигаемся сразу после завтрака, — с важным видом подвёл он итог, и мы с Ривой кинулись раздавать сух-пайки.

— Ну вот, Шелл, я как чувствовала, что заваруха начнётся сразу! — глаза Ривы сверкали азартом.

— Вот и хорошо, — поддакнула я погромче, чтобы пролетающая мимо медиасфера точно расслышала.

Лагерь сворачивать не стали, взяли только необходимое снаряжение и тронулись в путь. На этот раз замыкал отряд инкуб, и от того, что тыл надёжно прикрыт, мне было намного веселее.

Идущие в авангарде стихийники разгоняли серый туман короткими ударами магии — длинными было рискованно, могли попасть в аномалию, а благодаря такой тактике и видимость не была нулевой, и отряд оставался при силах. Продвигались достаточно быстро, потому что могли разглядеть не только друг друга, но и окружающее пространство на десяток метров. Всё-таки Лукас — отличный стратег!

Пару раз боевикам пришлось отогнать тварей пустоши, подобравшихся совсем близко к отряду, но это ерунда. Я даже испугаться не успела. Один раз чуть не попали в воронку с призраками. Вот тут я труханула, но некромант сработал на «отлично» и предотвратил неприятные последствия. Ближе к обеду наткнулись на мираж, созданный нейтральной Серостью для искушения путников — его Рива сразу распознала и прикрыла иллюзией, чтобы не отвлекал от цели, заслужив похвалу командира. А так, больше ничего интересного и не случилось: шли и шли себе вперёд по маршруту, который прокладывал оборотень, приняв звериную форму.

Даже на обед остановились, когда проголодались, и Лукас к нам присоединился, становясь ко мне чуточку ближе и делясь уверенностью. Правда, и медиасферы были начеку, не давая возможности свободно пообщаться и получить наставления, но это мелочи. Генерал-командор всё равно нашёл возможность поддержать птенцов: всех похвалил и подбодрил, а мне послал полный заботы взгляд, говорящий «я рядом, ничего не бойся, Шелли», и незаметно погладил пальцы, когда якобы случайно коснулся руки.

Естественно я тут же воспряла духом, и желание дойти поскорее до финала перекрыло желание поспать после еды.

С другими отрядами мы не пересекались до самого вечера, а вот когда над пустошью разлился красный закат, совершенно неожиданно вышли на большой круглый участок нейтральной Серости без тумана — ясность была сто процентная. Отряд замер, уставившись в его центр, где стоял каменный высокий помост со ступенями и огромным, переливающимся всеми красками кристаллом.

— Ух ты!

— Какая красота!

— Это источник?

— Мы первые! — восторженно загалдели мои однокомандники.

Они вообще ничего, кроме этой конструкции, не замечали, а вот я, не будучи одурманенной, не забывала озиаться и вовремя увидела, как с трёх других сторон из тумана выплывают другие команды.

— Нет, не первые. Соперник не дремлет! — успела крикнуть прежде, чем артефакты в наших шеех нагрелись, вызвав сильное жжение, и из них прямо в центральный кристалл ударили синие лучи. В тот же миг медиасферы вспыхнули и взорвались, разлетаясь искрами, а с неба упал полог, отделяющий генерал-командоров от птенцов.

Участок пустоши без тумана с непонятной штукой в центре и четырьмя десятками молодых магов внезапно оказался в полной изоляции от мира.

Глава 23

События развивались стремительно. Я ухватила рукой за пуговицу, и в тот же момент луч пропал, жжение тоже. Глянула на своих, на соперников и поняла, что наши лучи — тонкие струйки, а вот у остальных студентов из шей в кристалл бьют настоящие прожектора, при этом никто даже не морщится, стоят как неживые. Видимо, их одурманенная кровь полностью заблокировала мозг. Жуткое зрелище.

— Шелли, как ты, больно? — подбежал ко мне сзади Лукас, накрыл мою лежащую на шее руку своей, а потом вытащил артефакт, бросил на землю и раздавил.

Я повернулась, заглянула ему за спину и с облегчением поняла: с нашей стороны полога нет. Поэтому гарн Септер смог беспрепятственно добраться до команды, в отличие от собратьев, безуспешно пытавшихся магией пробить преграду.

— Нормально, Лукас, у нас вроде...

Договорить я не успела, потому что небо закрыли тени. Задрав голову, я с ужасом увидела, как стремительно падавшие на помост с кристаллом драконы прямо в полёте принимают человеческую ипостась.

Шестеро самых важных лиц империи ловко приземлились на ноги и приложили руки к искрящемуся кристаллу. Император положил обе и громко затянул заунывную мантру на неизвестном мне языке, и остальные принялись тихо подпевать, отстукивая ритм ногой.

Небо пробило ярко-зелёной молнией, и из кристалла ввысь ударил ослепительный разряд, вызвавший новый отклик небес, пославших на помост широкий луч.

Тут творилась какая-то высшая иномирная магия, и священный ужас пробрал меня до костей, даже зубы застучали.

— Ч-что это, Лукас? — еле удалось выдавить из себя.

У меня волосы на голове шевелились от страха, била нервная дрожь, а язык вообще не хотел ворочаться.

— Межмировой портал, Шелли. Держись за меня крепче.

Мне два раза повторять было не надо. Вцепилась в руку Лукасгара так, что не оторвать, и именно в этот момент император взял высокую ноту, потом низко рыкнул и резко закончил зловещую мантру. Тишина стояла лишь миг, а потом он крикнул:

— Идите ко мне, дети!

Студенты, до этого стоявшие без движения, тупо пялясь бессмысленным взглядом, дружно сделали шаг вперёд.

— Твою же серость, они хотят забрать птенцов, — выругался инкуб и рванул наперерез, я, естественно, за ним — отпустить его руку было страшно.

Пока он откидывал ребят назад, я краем глаза оценивала обстановку: отметила, что межмировой портал заискрился, покрылся рябью и стал бледнеть. Драконы заметили неладное. Инкубы бились за пологом, не имея возможности добраться до своих подопечных, а Лукас, поняв, что птенцы невменяемы, вырубил Эргина метким ударом в лоб.

— Шелли, усыпляй их! — приказал, и мне пришлось отпустить его руку, чтобы добраться до Ривы.

А крики драконов тем временем стали громче, я даже смогла разобрать слова:

— Портал нестабилен, Горах!
— Артефакты команды гарн Септера повреждены!
— Гожан, ты куда смотрел, когда летал с проверкой? Говорил же, что всё в порядке!

— Заткнитесь все, надо уходить быстро, иначе опять тут застрянем на неопределённый срок!

Я не разбирала, кто из драконов что именно выкрикивал, но чётко понимала: ящеры хотят уйти в другой мир и забрать нас с собой! Зачем мы им — понятия не имела, и рассуждать об этом времени не было. В голове засела одна мысль — мы не должны этого допустить. Поэтому действовала я чётко, прямо на ходу усыпляя однокомандников.

Работа спорилась, но и силы мои таяли. Вскоре наш отряд валялся на земле, а вот остальные птенцы неумолимо приближались к помосту.

— Лукас, они заберут их! Мы должны что-то сделать!

Первые студенты уже поднимались по ступеням.

Гарн Септер метнулся стремительной тенью к кристаллу и откинул птенцов магической волной. Я бросилась следом за ним в надежде успеть помочь предотвратить катастрофу. Удалось даже найти глазами Лаурелию, подбежать и долбануть по ней усыпляющим, вынуждая упасть, когда портал затрещал.

— Уходим срочно! — прогремел в этот момент голос императора.

— Совсем без свежей крови? Нет, Горах, нельзя! Нас не поймут и не простят!

— Портал схлопывается, не могу держать, энергии не хватило...

Глава ордена страшно зарычал и швырнул в спину Лукасгара, который выстроил преграду, не пропускающую студентов к portalу, энергетический шар. Инкуб упал сначала на одно колено, а потом на бок.

— Не-е-ет! — заорала я и бросилась к нему, уворачиваясь от драконьей лапы, которая загребала попавшихся ей на пути птенцов. Это Дрех Гожан отчаянно пытался закинуть хоть кого-то в портал, приняв драконью форму, и, кажется, нескольких птенцов схватить ему удалось, прежде чем раздался жуткий грохот.

— Дрех, скорее! — окрикнул его император, и тогда глава ордена вновь обратился, запрыгнул в портал, и буквально через миг тот схлопнулся.

На несколько секунд пустошь погрузилась в полную темноту, а когда мрак рассеялся, я обнаружила, что все, кого я не успела усыпить, начали приходить в себя и недоумённо озираться по сторонам. Дракониий полог пропал, и генералы-командоры ринулись к нам, а я рухнула на колени и прижала ухо к груди Лукасгара.

Сердце его билось совсем слабо, дыхание было едва различимо. Я перешла на внутреннее зрение и, просканировав ауру, увидела то, чего боялась: полное магическое истощение. Каналы, раскрашивающие тело Лукаса магией в этой ипостаси, стали незаметны, а более глубокое обследование показало, что они истончаются прямо на глазах.

Глотая слезы, я припала к губам генерал-командора, пытаюсь влить в него хоть чуточку своей энергии, но он не реагировал. Я покрывала его лицо всё новыми и новыми поцелуями, уговаривая очнуться до тех пор, пока прямо над нами не прозвучал голос:

— Что тут происходит? — чужие руки оторвали меня от Лукаса и поставили на ноги. — Отвечайте, Шеллин.

— Лукас, он... в него... дракон кинул в него энергетический шар. Истощение. Полное. Он поправится, да? — заикаясь, ответила гарн Форашу.

Я ничего не знала про истощение инкубов. Откуда? Понимала только, что если бы гарн Септер не был демоном или даже был, но в человеческой форме, он бы давно отправился в небытие, но удар попал в бронированную спину. Может, есть шанс?

Я посмотрела на гарн Фораша с надеждой, сквозь застилающие глаза слезы и закусила губу.

— Вы задержаны для дачи показаний и выяснения обстоятельств, Шеллин.

Я ахнула, когда мои запястья ужалило браслетами арестанта, но не это меня возмутило больше всего. Меня интересовало состояние Лукаса, а не показания! Раскрыла рот, чтобы все высказать, но он продолжил:

— Нашим собратом займутся тёмные ворожеи и...

Договорить он не успел. Прямо рядом с нами открылся портал, из которого вылетела Котовасия, а за ней два незнакомых мне инкуба и очень красивая молодая женщина.

— ЛюкА, дорогой мой! Прокричала она и бросилась к моему инкубу на грудь, прижалась, а потом встала и скомандовала прибывшим с ней демонам: — Несите его сразу в храм Тьмы.

Демоны подхватили гарн Септера и потащили в портал. Я дернулась за ними, но Кристгарган меня не пустил, перехватив за талию.

— Темнейшая, надеюсь, Лукасгар будет в порядке, — сказал он женщине, забирающей моего любимого, почтительно поклонившись.

— И я надеюсь, Крист, а это кто? — она кивнула на меня и приподняла бровь.

— Просто одна из птенцов. Не стоит вашего внимания, Темнейшая, — не дала ответить на вопрос гарн Форашу Котовасия и сделала мне большие глаза, рекомендуя заткнуться.

Почему-то я сразу поняла, что бестия действует в наших интересах, и нужно послушаться.

Чужаки вошли в портал и тут же исчезли, унося с собой Лукаса, а меня просто рвало на части от смеси чувств и мыслей.

Кто такая эта Темнейшая и кем приходится моему демону? Смогут ли они привести его в норму? Каким образом? Куда они его унесли? И ещё целая куча других, но отвечать мне на них никто не собирался.

— Пройдемте, Верис. У нас к вам очень много вопросов, — взял меня за локоть гарн Фораш и потащил к помосту, где стояли остальные инкубы, изучая осколки кристалла.

Как я могла думать, что он нравится мне? Он грубый и чёрствый! Вырвала локоть и пошла сама.

Глава 24

Не успели мы подняться, как генералы-командоры спрыгнули на землю и атаковали меня вопросами, но отвечать я не спешила. Не преследуя какую-то определённую цель, нет. Просто пребывала в вязком ступоре, и их смысл до меня не доходил. Я все прокручивала в голове последние события и искала момент, где могла бы предотвратить подлое нападение дракона на Лукаса. Может, если бы я бегала быстрее, или не метнулась бы первым делом к Лау, то успела бы...

— Нужно её потрянуть хорошенько, смотри, девчонка в шоке, — просочился сквозь плотную пелену мыслей чей-то голос.

Кто-то возразил, кто-то поддержал, но решить, что со мной делать, инкубы не успели.

— Почему моя дочь в наручниках?

О, а вот этот строгий голос точно принадлежит Бианке Верис!

Повернулась на него и убедилась в том, что права: к нашей компании решительно приближалась мама, грозно нахмутив брови.

— Мамочка! — кинулась я к ней, уткнулась в плечо и разрыдалась.

— Кто мне объяснит, что случилось? Трансляция оборвалась. Среди граждан империи паника, — продолжила прояснять ситуацию мама, обняв меня и прижав к себе крепче.

— Драконы ушли в свой мир. Они использовали студентов, чтобы открыть портал, и хотели забрать их с собой, — ответил ей кто-то.

Не удивительно, что от главы светлых целителей информацию скрывать не стали, Бианка Верис — не последний человек в империи, и репутацию имеет грозную.

— Это, конечно, катастрофа и угроза для благополучия империи, но не объясняет мне: причём здесь моя Шеллин и почему она в браслетах? Где гарн Септер?

На этом месте я разрыдалась пуще прежнего.

— И правда, Крист, зачем ты нацепил на девочку браслеты? — поинтересовался один из собратьев гарн Фораша.

— Для её безопасности, Бианка. Она выглядела невменяемой и порывалась прыгнуть в портал за гарн Септером.

— А сам он где?

— Ранен. В королевстве Тьмы.

— Ясно, что ничего не ясно...

— Вот поэтому мы и хотели расспросить твою дочь...

— Так, я её забираю домой. Приведу в порядок, а вы приходите в наш особняк часа через три, там и поговорим.

Наручники слетели незамедлительно, и мама, обняв за плечи, куда-то меня повела. Кажется, мы перемещались порталом...

...Более или менее в себя я пришла только дома, когда сидела на диване, укрытая пледом и с большой кружкой горячего успокоительного отвара в руках. Мама, папа и даже дедуля с бабушкой сидели вокруг и просто молча ждали, когда я вновь обрету способность разговаривать. Все они касались меня руками, кто до чего

достал, делясь через прикосновение спокойствием и положительными эмоциями — это помогало. Во всяком случае, я начала связно мыслить.

— Шеллин, расскажи нам все с самого начала, с момента перед встречей с генерал-командорами, чтобы мы могли понять, как тебе помочь, дорогая, — мягко попросил папа.

И я рассказала. Всё-всё. С самого начала: как убежала из конференц-зала, как нашла пуговицу, как подозревала Лукаса, как мы потом поговорили и дальше действовали сообща...

Сначала голос звучал глухо, я запинаясь, а потом, по мере того как вновь переживала наши с Лукасом совместные приключения, голос креп вместе с моей уверенностью в том, что надо что-то делать.

Высидеть на месте я не смогу. Мне надо к Лукасу, мне необходимо быть рядом и знать, что с ним всё в порядке. К концу рассказа я была готова вскочить и бежать, сама не зная куда, но меня остановили ласковые, но твёрдые руки отца:

— Шелли, я даже не буду спрашивать, что вас с генералом-командором связывает, кроме общего дела, но раз ты выросла до такой степени, чтобы по-настоящему влюбиться, то начинай и вести себя как взрослая. В империи наступили тяжёлые времена. Ты единственная, кто был в непосредственной близости от портала в адекватном состоянии, поэтому должна помочь генералам-командорам восстановить события.

— Пап! Ну какой смысл их восстанавливать? Драконов с нами больше нет и добраться до них не смогут!

— А ещё с нами больше нет пятерых студентов.

Сердце подскочило к горлу, и я зажала рот рукой. Великая Серость!

— Кого? — сдавленно прохрипела.

Мама назвала имена, и я малодушно вздохнула с облегчением — никого из моих друзей среди похищенных не оказалось.

— Их близким важно во всём разобраться и получить надежду, что дети хотя бы живы, — продолжил убеждать меня отец, но это было лишним, я уже и сама осознала.

Вот только самым главным для меня всё равно остался Лукас и его состояние.

— Да, ты прав, но...

— Про Лукасгара гарн Септера мы тоже всё узнаем, — будто прочёл мои мысли папа, — я тебе обещаю, только не пори горячку, договорились?

— Хорошо, — я вынуждена была согласиться.

— Готова всё, что рассказала нам, ещё раз пересказать генералам-командорам? Они ждут в моём кабинете.

— Да, готова.

— А когда вернёшься, — шепнул мне на ухо дедуля, притянув к себе за руку и делая вид, что целует, — я тебе кое-что расскажу про инкубов.

Глаза мои в тот же миг загорелись, и в сердце зародилась искра надежды. Уж кто-кто, а дед столько на своём веку повидал, что точно может знать что-то важное и тайное.

В кабинет родители прошли вместе со мной и одну на растерзание демонам не оставили, слава Серости, потому что генерал-командоры попытались сделать из меня крайнюю.

— Но почему же вы, Шеллин, никого не поставили в известность? — возмутился гарн Квинтерн, когда я закончила свой рассказ. — Вы же могли предотвратить катастрофу.

— Да? Кто бы мне поверил? — горько усмехнулась. — Я пыталась...

— Действительно, Шеллин пыталась, подтверждаю, — пришла на помощь мама. — Дочь первым делом попробовала рассказать о своих подозрениях мне, но я отмахнулась, сочтя выдумкой. Кто бы поверил в такое? Вы поверили бы, генералы-командоры?

Я встрепенулась и продолжила:

— Вот именно. Лукасгар гарн Септер до последнего держал вас в неведении по той же самой причине, насколько мне известно, — чувствовала, что родители полностью на моей стороне, и это придавало сил.

Молчаливо сидеть на диване и испытывать вину я не собиралась.

— М-да, Лукас призывал нас быть бдительными и сразу заподозрил подвох. Надо было его слушать, — признал мою правоту гарн Тригор.

— Что теперь-то уж сделаешь? Теперь придётся как-то объяснять подданным случившееся и решать, как быть дальше с империей, — гарн Фораш устало потёр лицо ладонями и закрыл тему моей

виновности, задав следующий вопрос: — Шеллин, ты говоришь, Дрех Гожан что-то кричал про свежую кровь?

Я рассказывала всё без утайки, только опустила факт, что Лукас питался моей поверхностной энергией. Не знаю, может, это и не было секретом для инкубов, просто мне не хотелось говорить об этом интимном для меня процессе.

— Да. Тогда я ещё подумала, что драконы хотят вернуться домой с трофеями — студентами — и решила, что этого допускать никак нельзя. А ещё глава...бывший глава ордена что-то кричал, что без свежей крови их не простят...

Собравшиеся в кабинете зашумели, заспорили, но в итоге гарн Фораш озвучил общее мнение:

— Не думаю, что их хотят съесть или принести в жертву. Скорее всего, драконам нужна именно свежая кровь в плане генетики, ведь нам известно, что у ящеров с жителями нашего мира может быть совместное потомство...

— Берём эту теорию за рабочую, — поддержал его генерал-командор восточной границы, — Шеллин, мы попросим вас никаких интервью не давать и в частных разговорах придерживаться того, что студенты живы и здоровы, просто ушли в мир драконов.

Хоть бы так всё и было! Я и сама буду рада поверить в эту теорию.

— Да, конечно. Вы правы. Я все понимаю. Но у меня тоже есть к вам вопросы, можно?

— Задавайте.

— Что с генерал-командором гарн Септером? Он поправится? Куда его забрали?

Про ту красивую женщину спрашивать не стала — побоялась, что не смогу скрыть в голосе ревнивых ноток.

— Он в храме Тьмы, — ответил гарн Фораш. — В себя пока не пришёл, но ворожеи делают все от них зависящее.

Спасибо за ответ, конечно, но ничего нового или важного я не узнала. Вся надежда на себя. Ну и на деда.

— А мне можно его навестить?

Мама с папой подскочили и ухватили меня за руки, будто я прямо сейчас скроюсь в портале, а инкубы уставились как на ненормальную.

— Вот уж не думаю, что вам стоит это делать, Шеллин. Королевство Тьмы — не то место, где светлая иностранная целительница сможет оставаться в безопасности, — сказал гарн Квинтерн тоном строгого преподавателя, отчитывающего нерадивую студентку.

Что-то тут не то, ведь я знаю, что теперь тёмные изменили отношение к светлым! С чего такая реакция?

— Но Лукас говорил...

— Лукас? Даже так? — прервал меня гарн Фораш. — Простите, Шеллин, а насколько близки вы с ним были? Поверьте, это важно. Вы с ним любовники?

— Не-ет! — щёки залила краска смущения. — Он мне дорог, ведь мы столько пережили вместе.

Инкубы все как один помрачнели и переглянулись:

— Это очень, очень плохо... Если у него к вам подобные чувства... Впрочем, давайте надеяться на лучшее. Ну а в свете последнего рассказа вам и подавно не стоит даже близко приближаться к тёмному храму.

Вообще ничего не поняла. Почему мне сейчас тем более нельзя появляться рядом с Лукасом?

Инкубы попрощались и отбыли решать другие важные, внезапно свалившиеся на них проблемы, а мне после этой встречи стало очень тревожно на душе. Я еле выдержала ужин и семейные посиделки после него — дед шепнул, что придёт ко мне в комнату ночью, чтобы не привлекать внимания, а сейчас нужно сделать вид, будто мы ничего не затеваем. Я понимала ход его мыслей и опасения — наши родственники обычно оставлять нас с ним наедине не рисковали. Оказываясь без присмотра, мы с дедулей могли и дом разгромить — были случаи.

Глава 25

— Ну что там, дед, рассказывай! — мы сидели в моей комнате в темноте и шептались, несмотря на выставленную защиту.

— Ты же знаешь, что мне довелось родиться ещё в те времена, когда не было империи, девочка моя?

— Деда, не тяни! Естественно, я знаю, сколько тебе лет, — порой он любил зайти издалека, но сейчас был не тот случай, когда я готова наслаждаться дедовыми экскурсами в историю.

— Так вот моя семья жила в поместье родителей инкуба, который ушёл за драконами пятым. Мы с Варгарном гарн Даблем неплохо ладили, и когда с ним произошла трагедия, я оказался её невольным свидетелем. Дело в том, что тот инкуб влюбился...

— Я знаю эту историю, дедуль. Он выпил любимую до дна, а сам умер от истощения, потому что они не были истинной парой.

— Не совсем так, Шеллин, не совсем, — дед говорил задумчиво, будто взвешивая каждое слово.

— А как?

— Хм-м, — протянул, вроде как убеждая себя. — Ты уже взрослая, надеюсь, сможешь понять...

— Да не томи же! — только жути нагнетал своей загадочностью.

— Гарн Дабль и правда влюбился, а вот Силеста — так звали девушку — была влюблена во всех инкубов сразу... Понимаешь?

Я выкатила глаза от шока. Неужели это обозначает, что...

— Она дарила любовь всем пятерым?!

— Да. И всем о ней рассказывала, убеждая в своих чувствах. — Вот же коза! И к моему Лукасу приставала?! — Но поверил ей и из-за этого погиб только гарн Дабль. С тех самых пор появились зарядалки и многие другие ограничения...

— Но я-то не такая! Я Лукаса люблю...

— Я тебе верю, а вот твоя мама не очень, — дед потрепал меня по голове. — Да и с чего бы ей верить, если в десять лет ты клялась в любви гарн Септеру, а сейчас у тебя вся комната обклеена плакатами гарн Фораша?

Я схватилась за голову руками! Точно! Надо их срочно выкинуть! А то это и вправду выглядит ненормально.

— И инкубы про меня знают?

— Она сказала, — подтвердил дедуля неприятную догадку, — после того случая подобными вещами шутить неприято.

— Какой кошмар, дед! погоди, а если бы у того инкуба и девушки были взаимные чувства, если бы она только его любила? Они бы смогли стать истинной парой?

— Кто знает... Обычно у них всё проходит не так, и инкубы не знакомы с истинной до ритуала.

— Но можно ведь попробовать. Я не понимаю, почему я не могу отправиться к Лукасу и хотя бы попытаться...

— Они не станут рисковать. Видишь ли, милая, у той истории мог быть другой конец, если бы гарн Дабль вовремя отправился к тёмным источникам и ворожеям, а не предпочёл остаться рядом со своим наркотиком по имени Силеста, — дед тяжело вздохнул, тем самым показав мне свою скорбь об ушедшем друге детства. — Если бы только он согласился на помощь, то остался бы жив. В храме Тьмы ему бы помыли мозги и поставили на ноги, но он сделал выбор не в пользу жизни без Силесты. Та история наделала много шума. Она вызвала большой резонанс: и в империи, и в королевстве Тьмы. Тебя просто уничтожат, если ты появишься в поместье гарн Септеров. Даже разговаривать не станут.

Ох, похоже, Котовасия меня действительно спасла! Но и так просто смириться я не могла...

— Что мне делать, дед? Лукас хотел просить у Великой Тьмы сделать меня его парой, а теперь...

Как представила, что ему промоют мозги, и он меня забудет, внутренности скрутило тоской. Нет-нет, я готова тосковать по нему всю жизнь, если это единственный выход, но ведь у нас был шанс! Лукас в него верил, и я верю. Как жить, зная, что мы даже не попробовали его использовать? Не пытались бороться?

— Если б я знал, Шелл, если бы... Но давай-ка попробуем выяснить что-нибудь про ритуал обретения пар?

— У кого?

— Есть у меня один источник. Ты, главное, доверься мне и не предпринимай ничего в одиночку, хорошо?

Вот это прозвучало подозрительно. А не сгущает ли мой дорогой предок краски?

— Дед, тебя точно не родители подговорили меня напугать? — посмотрела на него пристально, пытаюсь найти следы лукавства. Вообще-то разумные мысли — это не его конёк, но сейчас он выглядел абсолютно искренним.

— Шелли, одно дело — проказничать, когда это не подвергает риску благополучие, а другое — твоя жизнь. Во всех смыслах. Я верю в любовь и верю, что ты не станешь счастливой без своего инкуба, поэтому и хочу помочь, — и так он это проникновенно сказал, что все сомнения разом развеялись.

— Спасибо, дедуленька! — я кинулась к нему на шею и поцеловала в щеку.

— Всё, спи, Шелл. Завтра постараюсь порадовать...

Да конечно! Прямо так и сделала!

Естественно, спать я сразу не легла. Иначе и быть не могло! Плыть по течению и бездействовать? Нет, на такое у меня не было никаких сил! Я ведь прекрасно понимала: если ничем себя не займу, опять сорвусь в слезы или вообще помчусь к Лукасу через границу, наплевав на предостережения. Поэтому сначала я сорвала со стен изображения гарн Фораша и нещадно их уничтожила. Потом скинула с себя всю одежду и только тогда юркнула под одеяло. Не помню точно, в какой момент мне пришла в голову мысль попробовать ещё раз провести ритуал, но я подумала: если в прошлый раз ничего не произошло, это не значит, что не выйдет и в этот. Идея показалась настолько оптимистичной, что я тут же решила её воплотить в жизнь, но зайти немного с другой стороны.

Тогда, первокурсницей, я безрезультатно, слава Серости... тьфу ты, Тьме... пыталась призвать гарн Фораша, и так как ритуальных слов не знала, придумывала всякие пафосные фразы типа: «Кристгарган гарн Фораш, явись ко мне, стань моим единственным!» или «Инкуб мой, я твоя пара! Приди и возьми меня!», ну и прочую муть. Молодая была, глупая...

В этот раз я решила действовать иначе и, плотно закрыв глаза, чтобы вообще свет не проникал, обратилась непосредственно к Тьме. Я рассказывала ей, как сильно люблю Лукасгара с самого детства. Как поняла это ещё в десять лет и тут же выложила ему. Объяснила, что не виновата в своей несдержанности: я ведь не знала тогда про Силесту и Дабля. Призналась, как потом глупо обиделась на Лукаса и придумала себе увлечение другим инкубом, хотя сейчас понимаю, что среагировал он вполне адекватно. Описала нашу совместную жизнь, что мы прожили последние две недели, деля одну крышу над головой. Заверила, что теперь уверена в своих чувствах на сто процентов, и мне никто другой не нужен. Напоследок упомянула, что мы спасли большую часть студентов — понятия не имела, важно ли это для Тьмы. А закончила тем, что Лукасгар хотел просить её — Великую — подарить ему меня в пару, и я верю, что он бы это обязательно сделал, но сейчас совсем плох и до сих пор не приходит в себя после подлого

удара. Потом, кусая губы, попросила Тьму помочь Лукасу и обещала сделать что угодно, лишь бы он остался жив... Хотела и про пару сама попросить, но сил не хватило. Просто пока рассказывала, так живо представила, что никогда больше своего инкуба не увижу, что разрыдалась и не заметила, как вся в слезах провалилась в забытье.

А в нём ко мне пришла Котовасия. Она выплыла из тёмного облака в образе настоящей огромной кошки — такой я её ещё не видела, но почему-то сразу узнала. Может, по голосу?

— Великая Тьма слышала тебя, светлая. И ей понравилась твоя искренность, — промурлыкала она со своей обычной интонацией. С такой, как обращалась ко мне в гарнизоне, и сердце заныло тоской по тем временам.

— Как Лукасгар? — прошелестел мой голос, а может, это была мысль... Не знаю, это ведь сон.

— Плохо. В себя хозяин не приходит, лечению не поддаётся и предлагаемую сексуальную энергию отторгает. Темнейшая начала о вас подозревать. Это плохо.

Кошка обошла вокруг меня — оказывается я стояла, совершенно обнажённая, в какой-то тёмной каменной пещере, и вокруг клубилась тьма, но я даже смущения не чувствовала.

— А кто она?

Да. Пожалуй, это тоже терзало меня в последние часы не менее сильно, чем остальное, потому и мысль, вырвавшись в эфир, прозвучала отчётливым вопросом.

— Его мать.

Уф, тогда ладно. Даже во сне я почувствовала облегчение, а потом вдруг в ответе мне что-то показалось неправильным...

Разве у инкубов потомство не от светлых девственниц рождается? Как мать Лукасгара может быть Темнейшей? Но мысль промелькнула и развеялась. Сон увлекал меня в другое, неизведанное...

— Она нам поможет? — вот это сейчас было самым важным.

— Нет. Она зла на тебя. Она не поможет. Но Великая Тьма вам поможет.

— А почему Великая прислала тебя, а не пришла со мной разговаривать сама?

Действительно, я ведь к ней обращалась. Могла бы хоть во сне явиться лично.

— Глупая, глупая Шеллин. Как же не повезло моему хозяину, — вздохнула кошка. — Не доросла ещё, светлая. Тебе меня мало?

Я испугалась, что она уйдёт, и поспешила заверить:

— Нет-нет, продолжай, Коти...

— П-ф-ф, Коти? — кошка рассмеялась, и это прозвучало жутко, мне даже холодно во сне стало, будто наяву, и я поёжилась. Может, одеяло сползло? — Ну да ладно, не время... Тебе нужно попасть к тёмной реликвии как можно скорее, Шеллин. Слушай и запоминай. — Я попыталась сконцентрироваться и кивнула. — Для этого необходимо проникнуть в королевство Тьмы. Только там ты сможешь провести ритуал, а потом и обряд...

— Какой? Как мне их провести, ты скажешь? — я не выдержала и потянулась к кошке рукой, но она отскочила от меня, не дав дотронуться.

— Завтра будь очень внимательна к любой новой информации, особенно которую принесёт твой дед Велислав Верис, и помни — время хозяина утекает...

Я ещё очень многое хотела спросить, но Котовасия растворилась в туманной дымке, а я провалилась в сон и проспала как убитая почти до обеда.

Что было весьма неожиданно в моём нервном состоянии, как будто навеяли...

О сне — или это было видение? — вспомнила не сразу. Меня осенило, когда я принимала контрастный душ. Оно нахлынуло внезапно, заставив покачнуться и схватиться за стену. Быстро выбравшись из ванной, я натянула домашний костюм и помчалась искать деда. Мне надо срочно ему всё рассказать.

Глава 26

Уединиться нам удалось далеко не сразу, хоть родители ещё утром отправились по местам службы, что неудивительно — их и в хорошие времена дома не застать, а уж сейчас, когда решается судьба империи, и подавно. Но за главную в доме осталась бабуля, которая коршуном летала вокруг нас с дедом и следила, чтобы мы ничего не затеяли.

Пришлось исхитряться.

— Дед, а ты можешь мне подробно рассказать о переломном моменте великой битвы в пустоши, которая ныне Серая? — спросила я

после обеда, когда мы перешли в гостиную выпить морса.

Свою нелюбовь к истории я унаследовала от бабушки. Она её терпеть не могла гораздо сильнее меня, особенно ту войну, что случилась пять сотен лет назад. Плохие воспоминания, по её словам, портили цвет лица, и бабуля никогда к ним не возвращалась, потому-то я и завела разговор на раздражающую её тему.

— Шеллин! — вот и сейчас ба отреагировала предсказуемо, а дед мне подмигнул: мол, затею понял и оценил. — С каких пор тебя это стало интересовать? Там не было ничего, что могло бы быть интересно молоденькой романтической особе.

Она пыхтела и раздувала ноздри, грозно на меня взирая и всем своим видом призывая одуматься.

— Бабуленька, я бы ни за что не заинтересовалась событиями прошлых лет, если бы драконы не выкинули номер с похищением студентов, — разочаровала я её. — А теперь мне просто необходимо услышать рассказ непосредственного участника тех событий и попробовать оценить их по-новому.

— Да, Дора, теперь драконы не выглядят однозначными спасителями. Я и сам хочу переосмыслить те события. Кстати, присоединяйся к рассказу, может, ты дополнишь его деталями? — подлил масла в огонь дед.

— Ну уж нет! — бабуля подскочила с кушетки резвой козочкой, — это вы как-нибудь без меня! Дел по горло, розы не подстрижены. В общем, побегу я, а вы сами как-то постарайтесь всё прояснить.

И умчалась в сторону сада, оставив лишь легкий шлейф любимого парфюма, а мы, наконец, остались с дедом одни. Первым делом я пересказала ему ночное происшествие.

— Мне это не нравится, Шелли, — нахмурившись, выдал дед, когда я закончила рассказ, — Тьма хочет тебя выманить на свою территорию.

— Ну и что тут плохого? Я и сама хочу к ней попасть.

— Чувствую подвох. На вот, смотри.

Дед вытащил из-за пазухи потрепанную кожаную книгу.

— Что это? — я взяла в руки талмуд и пролистала исписанные неизвестной рукой страницы.

— Это дневник гарн Дабля.

— Откуда он у тебя, дедуль?

Он вздохнул и посмотрел куда-то в сторону, как будто чувствуя вину.

— Понимаешь, я ведь тогда был молод и часто бунтовал против системы, — в это верю, дед и сейчас не сильно подстраиваться под правила и нормы, — а гарн Дабль под конец жизни, наверное, был не в себе. Я это сейчас понимаю...

— Кажется, я догадываюсь. Ты никому не показал его записи?

— Да. Он просил сжечь дневник, когда я его прочту. Инкуб был голоден, зол на весь мир и обвинял собратьев в своих бедах. Но я не сжёг записи. Прочитал и спрятал. Подумал тогда: вдруг получится использовать в будущем эту книгу как ценность и продать на аукционе...

— Деда! Это же подло!

— Не суди. Я ведь этого не сделал, просто спрятал и забыл...

— Вот именно. Потому и не сделал, что забыл.

— Но это ведь и к лучшему всё, Шелли, не ворчи. Может, сами высшие силы меня подтолкнули к такому решению? Ведь, в конце концов, вспомнил я о дневнике как раз вовремя. Тут есть ответы на многие твои вопросы.

Я села в кресло и открыла первую страницу, собираясь читать. Пробежалась по строчкам и с ужасом поняла: уйдут годы, пока я всё разберу и пойму. Вскинула на деда растерянный взгляд и с надеждой спросила:

— А ты помнишь, что там написано важного?

— Я всю ночь читал и освежил память. Если ты мне доверяешь, могу пересказать.

— Конечно, доверяю! — выхода-то нет. С моей любовью к истории приходится доверять.

— Хорошо, тогда не буду вдаваться в лишние детали. Мой друг много там рассуждал на тему истинных пар и делал много разнообразных выводов. Часть совсем бредовые — их опустим, но здравые и логичные я тебе перескажу.

— Прекрасно, сэкономим время, бестия сказала, что его совсем мало.

Я села поудобнее и приготовилась слушать, а дед начал рассказ:

— В основном на страницах своего дневника Гарн Дабль ругал Великую Тьму за то, что она всем своим детям дала слабость или изъян, в отличие от Великого Света, который к своим созданиям был гораздо добрее...

В теме Света и Тьмы я была не сильна, так как в империи проповедовалась Великая Серость, а другие высшие силы вниманием обходили. Но вот что я точно понимала: светлым в прошлые времена жилось совсем не сладко. Странно как-то принимать за доброту то, что создатель оставил свои творения почти беззащитными. Неужели тёмным не повезло ещё больше? Поэтому уточнила:

— В каком смысле изъяны?

— Как я понял из записей, Тьма лишила инкубов возможности любить. Потому что, влюбившись и воссоединившись с девушкой, эти демоны становились серыми. Не как сейчас наши, имперские, только номинально, а в самом деле. Впитав часть света от любимой, они теряли вторую ипостась, а вот если обретали истинную пару, данную Тьмой, наоборот, получали третью.

— Стоп, стоп! Но разве истинная пара не высшее проявление любви?

— Совершенно нет. Это просто неиссякаемый энергетический источник.

Вот так новости...

Я задумалась: Лукасгар вторую ипостась не потерял, но мы и не «воссоединялись», как выразился дед, ни разу. А ещё он хотел просить Тьму сделать меня парой. Он меня не любит? Так, сейчас я себе напридумываю, не разобравшись, и сделаю неправильные выводы.

В этот момент в голову пришла мысль о Темнейшей, и я вспомнила о нестыковке.

— Дед, а как мать Лукасгара получилась Темнейшей? Разве инкубы не от светлых женщин рождаются?

— И тут мы переходим к ритуалу, дорогая. До того, как в нашу жизнь вмешалась драконы, мироустройство было совсем другим. Чтобы жить безопасно и комфортно, светлым, а особенно людям, а ещё особеннее — молоденьким девушкам, приходилось искать то, чем они могут быть полезными тёмным. Мы ведь тогда считались самыми слабыми и самыми вкусными лакомствами, на которые охотились все кому не лень. Поэтому девочки мечтали стать истинными парами

демонов. Любых демонов. Ведь пары не только у инкубов, но и у остальных демонов есть. Ты знала? — Я отрицательно помотала головой. — Так вот, достигнув совершеннолетия, очень многие девы раздевались, ложились в кровать и просили Тьму принять их в дар, перенести к реликвии и сделать чьими-нибудь истинными. Тьма отбирала лучших из них, далеко не всех, и переносила в свой источник силы. Там девушки проводили обряд «согласия» и ждали, когда подходящий им демон откликнется на зов. Если совместимость достигалась, и пара совпадала именно с инкубом, Тьма даровала тем третью ипостась — в ней у них раскрываются крылья. Инкуб прилетал за своей светлой девственницей, забирал в свой дом, а там после воссоединения свет у истинной пропадал навсегда, девушка становилась тёмной и, соответственно, переставала вызывать интерес у остальных хищников.

— А чем же питался с тех пор инкуб?

— Пригодной лишь для него энергией пары. Они становились неразлучными партнёрами на всю оставшуюся жизнь. Девушка оказывалась в полной безопасности, но начинала испытывать зависимость от близости с парой, инкуб сыт и с тремя ипостасями. Итог: все счастливы.

— Но без любви?

— У инкубов точно без. Только взаимовыгодное партнерство.

Да уж... Счастливее некуда. Как-то я себе это иначе представляла. Выходит, Тьма хотела заманить меня к реликвии, чтобы лишиться света? Но мы-то с Лукасом уже полюбили...

— То есть выхода у нас нет? — прошептала я. — На Великую Тьму рассчитывать не стоит?

— Открой последнюю страницу и прочти сама, что написал мой друг в самом конце.

Дрожащей рукой я пролистала тетради и мутными от слёз глазами принялась читать неразборчивый текст:

«...Теперь я почти уверен, что, если бы Силеста меня любила так же сильно, как я её, мы стали бы настоящей истинной парой. Серой парой. И это бы перевернуло историю, потому что я бы обрёл крылья без помощи Великой Тьмы. Допускаю даже то, что коварная высшая сила свела мою любимую с ума и навевала чувства к другим. Великая хитра и жестока. Она не хочет терять власть над своими творениями и

хочет царить в мире одна, поэтому возвела обычный источник питания в ранг истинных пар, а демонов запугала настолько, что они боятся даже смотреть в сторону юных дев. Я пошёл против неё и проиграл, но надеюсь, что кто-то будет умнее, удачливее меня и ему удастся переломить ход истории. Ритуал не нужен, он пшик. Всё решает любовь и искреннее желание остаться вместе навсегда...» Дальше шли какие-то пространные рассуждения, но сердце моё забилося часто-часто.

— Мне надо к Лукасгару, дед! Мы! Мы переломим ход событий и станем настоящей истинной парой.

— Не так быстро, Шелл. Тебе разве не показалось подозрительным, что бестия велела быть внимательной к моим словам? Если она на вашей стороне, то таким образом она подавала тебе сигнал опасности.

Глава 27

Весь день мы с дедом тихонько спорили: он настаивал на проработанном плане и тщательной подготовке, я — на немедленной отправке в королевство Тьмы. В общем, предок оттягивал время, как мог — я не поддавалась.

— Шелли, это точно ловушка! — призывал он меня к осторожности, что звучало из его уст странно.

— Дед, это не ловушка. Тьма прямым текстом заявила, что от меня хочет, и я не вижу причин ей отказывать.

— Она сделает тебя новой Темнейшей ворожеей, отдаст в пару какому-нибудь другому демону, а не этому.

Глупости какие! На такое я не пойду, и если Тьма попыбует меня обмануть, то не получится. Есть у меня кое-какой сюрприз на такой случай, о том что задумала я даже деду не говорила, боясь сглазить.

— С чего ты взял? Моя энергия подходит Лукасу, и если для того, чтобы его спасти, мне придётся отдать свет, я отдам, но сначала попытаюсь обойтись без таких жертв.

— Но Тьма хочет именно жертву!

— Мало ли что она хочет? Я верю в то, что написал гарн Дабль, и намереваюсь попробовать осуществить, как только окажусь рядом с Лукасгаром.

— Даже если Тьма и приведёт тебя именно к твоему инкубу, — не сдавался дедуля, — где гарантия, что ему не промоят мозги и он

вспомнит что любил тебя, а не будет относиться, как к...

— А я верю в нас. Чувствую. Даже если он меня и забыл, то обязательно вспомнит. У нас были особенные отношения, и пусть память сотрут, но никому не удастся вынуть любовь из сердца.

— А вдруг нет?

— А вдруг да? Я готова рискнуть и сделаю это, а если ты не со мной, то обойдусь. Завтра возьму в библиотеке учебник по построению порталов и открою...

— Великая Серость, Шелл! Ты целитель, какие порталы?!

— Пространственные, — подсказала я.

— Тебя размажет в переходе!

— Ну так помоги мне попасть к реликвии и сократи риск!

Спорили мы шёпотом, прячась по углам, но к обеду бабуля начала коситься подозрительно, поэтому порталом я пугала деда, чтобы он уже понял всю серьёзность моего настроения и заканчивал упрямитесь.

— А родителям ты что скажешь? — начал сдавать позиции дедуля, и я вздохнула с облегчением.

— Это я уже придумала, не переживай.

В общем, я победила, и дед умчался готовить операцию, а я за ужином непринуждённо сообщила родственникам, что мне нужно на несколько дней вернуться в универ: повидаться с друзьями, сдать учебники, собрать вещи, чтобы освободить комнату, и узнать, когда выдадут дипломы.

Это была чистая правда. Мне на самом деле необходимо было все это сделать, поэтому родители даже не удивились и ничего не заподозрили, но...

В универе я появлюсь позже или уже никогда...

Мы с дедом решили выдвигаться завтра рано утром, как только родители уйдут на службу, а бабуля ещё не проснётся. Так сказать, сократить риск попадания под проницательные взгляды, чтобы не вызвать подозрений, поэтому спать я ушла пораньше.

И как только отключилась, ко мне опять пришла Котовасия. Вернее, в этот раз это точно была Тьма в облике бестии Лукаса.

— Шелли, поторопись, инкубу совсем плохо! — вот на этих словах я и заподозрила, что это не Коти. Она бы в жизни так ко мне не обратилась, а Лукасгара не назвала бы инкубом — он для неё только хозяин.

Но сообщать о своём открытии я не стала. Какая разница, кто именно передаёт мне волю покровительницы тёмных? Задала только один интересующий меня вопрос:

— Коти, а почему Великая Тьма не перенесёт меня к себе прямо сейчас, из спальни, как делает с остальными девами? Ведь я готова?

— Серая граница, — с досадой пояснила Тьма. — Тут её власть и силы, к сожалению, ограничены. Ты, главное, перейди заслон, и она подхватит тебя в первую же ночь.

Спрашивать у Тьмы напрямую, что она затеяла, было бы невероятной глупостью — не скажет, но вдруг хотя бы покажет мне Лукаса, если попросить?

— Котовасия, я хочу видеть своего демона, покажи, если можешь...

Великая махнула кошачьей лапой, перенося видение в круглую комнату, освещённую лишь тусклым светом горящих факелов. Прямо в её центре стояла огромная каменная чаша с клубящимся чёрным туманом, а в ней, расслабленно свесив руки за борта, лежал мой инкуб в человеческой ипостаси. Глаза его были закрыты, лицо не выражало совершенно никаких эмоций, а языки тьмы ласкали обнажённое тело, будто пытаюсь разбудить.

Но не это заставило мою кровь вскипеть, а то, что вокруг чаши сидели девушки в чём мать родила и трогали его! Прямо своими загребушими конечностями! Клянусь, я чуть не проснулась и не понеслась за границу немедленно!

— Это кто? — процедила я сквозь зубы, пытаюсь убить девиц взглядом, но они нас не замечали и продолжали меня бесить.

— Ворожеи. Они пытаются влить в инкуба энергию, но он не принимает, — прояснила ситуацию Тьма, но мне легче не стало. — Ему нужна только твоя. Поспеш...

В этот миг Лукас резко открыл глаза и посмотрел прямо на меня:

— Шеллин моя... — слабо прошептал он, как будто увидел меня и почувствовал.

В тот же миг Тьма махнула лапой, и всё пропало, а я провалилась в сон без сновидений.

Надо ли говорить, что как только дед меня разбудил, я была готова нестись за границу прямо голышом и неумытая? Ворожеи там его

лечат! Я им руки поотрываю! Волосы выдеру! И вообще не знаю, что сделаю!

Собиралась на предельной скорости и уже разогналась к выходу, когда дед остановил, лишний раз страхуясь.

— погоди, Шелл, покажи-ка мне ауру юноши, — попросил он, внимательно оглядывая образ парнишки, который я себе соорудила.

По легенде и документам мы — дед и внук Девиты, торговцы светлыми лекарственными травами, едем сбывать товар и закупить растущие только в королевстве Тьмы ягоды бербериуса.

Дед одобрил вчера план лишь только после того, как я заверила его, что моих способностей метаморфа хватит на поддельную ауру. Вообще-то они были совсем слабенькими, например, внешность я поменять была не способна ни на миг. Даже цвет волос или глаз. Могла только создать другую видимость энергетики крови или ауры, да и то ненадолго. Поэтому волосы мне пришлось отстригать, а грудь перетягивать, но это мелочи: волосы отрастут, а с грудью вообще ничего не станется.

— Правда, долго не удержу, — предупредила деда, продемонстрировав изменения.

— Сойдёт, тебе только перед пограничниками её надо будет создать, — не нашёл к чему придраться и свернуть операцию подельник. — Уходим тихо, позавтракаешь в ездуне. Сообщение родителям отправила?

— Да, написала, что попросили срочно сдать учебники.

— Ну, Серость нам в помощь.

Дедуля у меня аферист со стажем. Он умудрился не только все документы организовать в кратчайшие сроки, но и раздобыть торгового ездуна вместе с товаром. Даже спрашивать не стала, у кого, где и каким образом. Это совершенно не важно, главное, что к вечеру мы добрались до границы и беспрепятственно преодолели кордон.

Груз и нас вместе с ним отправили на таможенный досмотр. Заняв очередь, которая, судя по всему, подойдёт дня через два, мы заселились в приграничную гостиницу.

— Ничего, Шелли, я попробую пролезть вперёд, — успокаивал дед за ужином.

Про то, что Тьма обещала меня забрать сегодня же, я ему говорить не стала. Если б узнал, мог бы и отказаться от плана. Поэтому хоть мне

и не лез кусок в горло, а все мысли занимала предстоящая ночь, я делала вид, что расстроена проволочкой.

— Было бы чудесно, — поддакнула и умышленно зевнула. Хотелось уже поскорее начать. — Пойду-ка я, дедуль, прилягу. Что-то вымоталась.

— Ага, иди. А я прошвырнусь по очереди, разведая.

Ох и влетит мне, если жива останусь. Но в тот момент меня ничего бы не остановило. Я была способна на любое безумство, лишь бы поскорее увидеть Лукасгара своими глазами и отогнать он него голых ворожей.

Закрывшись в номере, я обнажилась, легла в кровать и вновь обратилась к Тьме, объявляя о том, что явилась на её территорию и подтверждаю свою готовность к любым жертвам.

Глава 28

Миг, когда Великая Тьма явилась в комнату, я почувствовала сразу. Распахнула глаза, пытаюсь её разглядеть, но крошечный мрак, окутавший помещение, сделать этого не позволил. Только мягкие касания чужой руки к коже свидетельствовали о том, что Великая материальна и находится рядом с моей кроватью.

— Молодец, что подготовилась, — прошелестел нечеловеческий голос, когда Тьма, откинув одеяло, убедилась, что ни лоскутика одежды на мне нет, — ты очень вовремя меня позвала...

Воздух всколыхнулся. Немного закружилась голова, а во рту появился металлический привкус, когда Великая подхватила меня и понесла в логово к своей главной реликвии.

Это был не портал, а именно перенос. Я чувствовала, что лечу по воздуху на огромной скорости, укутанная с ног до головы мраком, но испугаться не успела. Спустя несколько секунд меня поставили на ноги, и я смогла оглядеться, едва удержав равновесие от неожиданного приземления.

Квадратная комната была другая, но тоже каменная и освещенная такими же тусклыми факелами. Сначала показалось, что я осталась в ней одна, но внезапно свет дрогнул, и из дальнего угла медленно выплыла женская фигура. И чем ближе ко мне она становилась, тем отчетливее проявлялись из чёрного бесформенного сгустка черты прекрасного лица. Тьма.

— Ложись на алтарь, девочка, и я проведу обряд согласия.

Ага, сейчас. Так не пойдёт.

— Я хочу видеть Лукасгара. Сначала покажи мне его, чтобы я убедилась, что он жив.

Я знала точно, во всех этих обрядах важно, чтобы согласие было добровольным, и никакими пытками мага невозможно вынудить пообещать отдать свою силу, если он того не желает. Так что диктовать условия я не боялась.

— Не доверяешь? Ну что ж. Правильно делаешь. Я покажу тебе его, но после того как поклянешься мне провести обряд.

— Договорились.

Тьма протянула мне острую иглку, сотканную из мрака. Проколов палец, я произнесла слова клятвы.

Всё просто. Клятв я не боялась. Мне хватало способностей на миг изменить кровь и ауру, чтобы сделать недействительным любую. Именно из-за этих особенностей наш род хранил тайну о периодически проявлявшемся у потомков гене метаморфа.

Доподлинно никто из Верисов не знал, откуда он у нас взялся. Теории существовали разные: что это Серость нас одарила, чтобы спасти во времена диктатуры тёмных, и что кто-то из предков — переселенец из мира метаморфов, и многие другие — совсем уж нереальные. Ведь чистокровных никто в глаза не видел, они существовали только в сказках, причём всегда были отрицательными персонажами из-за своей неуловимости, хитрости и невозможности выбить у изменяющих свою суть обещание того, что те делать не собирались.

Вот на это я и уповала, ввязавшись в авантюру Тьмы.

Конечно же, для себя-то я заранее решила: если Лукасу и вправду нужен мой отказ от света, я без раздумий сделаю это, но только когда уверюсь в этой необходимости лично.

— Иди за мной, — скомандовала Тьма и поплыла к низкой арке, внезапно появившейся в стене.

Я за ней.

Шла босиком по каменному полу и удивлялась, что нагота совершенно меня не смущала. Наверное, потому что в храме тепло, а тревожные мысли так сильно занимали мозг, что стыду места не осталось.

Я ведь прекрасно помнила и то, как отговаривали меня приближаться к Лукасгару остальные инкубы, и о чём предупреждала Котовасия, предрекая, что мать гарн Септера меня уничтожит, лишь бы не подвергать сына риску, и кто у меня в соперниках — тоже помнила. А ещё: я не понимала, что задумала Тьма, и это заставляло искать ответы. Неужели Великой просто нужно получить мой свет, и она готова рискнуть, дав нам с Лукасом встретиться? Или я что-то упускаю? Как-то слишком легко всё получается...

— Можешь подойти к нему и дотронуться, девочка, — дала дозволение Тьма, когда завела меня в ту комнату с чашей, которую я видела ночью в видении... и вообще, картина была один в один!

Четыре голые девы трогали Лукасгара! Мне это категорически не нравилось. Вдруг они сейчас сбивают ему какие-то внутренние настройки на мою и только мою энергию?

— Пусть они отойдут от моего демона! — потребовала я, сверля их тяжёлым взглядом.

— Ворожеи питают, не дают ему погибнуть, — напомнила Тьма о том, что я и без неё помнила.

Питают, а ещё вытесняют мою энергию и даже, возможно, стирают память.

— Я сама справлюсь, — вот в этом я была уверена, и Тьма спорить не стала.

Она подала сигнал, девушки убрали руки и незамедлительно покинули комнату, а я устремилась к чаше и, не мелочась, запрыгнула прямо внутрь неё, прижимаясь к Лукасгару всем телом.

Насладиться близостью сполна мне не дали. Я только и успела припасть губами к его шее и ощутить слабое биение пульса, а ещё прошептать, что люблю и готова всё отдать, лишь бы он очнулся.

В этот миг тьма в чаше заволновалась, забурлила, сгустилась, и меня беспощадно, оторвав от Лукаса, швырнуло под ноги Великой.

— Мы так не договаривались, девочка! — она гневалась, и в комнате затрещал воздух. — Сначала обряд «согласия», потом ритуал и лишь потом плотское воссоединение!

Ох, мамочки, она подумала, что я собиралась прямо сейчас на её глазах овладеть бесчувственным телом Лукаса?! Хотя не такое оно и бесчувственное... ещё до того как Тьма оторвала меня от инкуба, я

почувствовала животом шевеление и его наливающуюся твёрдость, а пульс на шее вроде стал биться сильнее...

— Я готова, — поднялась на ноги и посмотрела на Тьму прямо.

Не пряча взгляда. В этот момент я почему-то окончательно поверила, что у нас все получится, и решила больше не тратить время.

— Прекрасно! Я буду рада рождению ещё одной Темнейшей. Ты появилась очень вовремя, девочка. Мне как раз для равновесия перестало хватать одной жрицы, и Свет, почувствовав, что я ослабла, нанёс удар! — черты прекрасного лица исказила злоба.

Ах вот оно что! Тут, оказывается, идут игры высших сил! Мы для них мелкие букашки, поэтому Тьма даже не предполагает, что у людей есть голова на плечах и воля. Рассказывает мне о своих проблемах, будто я бестолковый домашний питомец, не способный ей противостоять. Ну так я разочарую.

Глава 29

Мы вернулись в квадратную комнату с аркой, и я, забравшись на алтарь, легла в рунный круг, раскинув руки, а Тьма зашептала заклинания.

Клятву провести обряд давала не я, а неведомое существо, в ритуале тоже будет участвовать метаморф — не я. Мне бы только заполучить Лукасгара и убраться подальше, а там мы всех обведем вокруг пальца и станем настоящей истинной парой без всяких жертв.

Закрыла глаза и погрузилась в себя, прислушиваясь к голосу Великой, чтобы не пропустить кульминацию — миг, когда мне нужно будет изменить свою суть. Я всё просчитала.

Не спорю, моя самонадеянность, возможно, немного превышает пределы разумного, но она ведь не раз мне помогала. Вот и сейчас я рассчитывала на то, что обряд, в котором Тьма получит от меня обещание отдать свет в тот же час, как свершится полный ритуал нашего с инкубом воссоединения — просто слова, типа той же клятвы, только немного другого толка. Тьме нужно, чтобы сейчас мои магические каналы приготовились к изменению, но этого не будет.

В нужный момент я, изменившись, спокойно повторила тарабарщину, которую велела Великая, не подвергая себя риску, но дальнейшего развития событий я никак не ожидала.

— Ах ты дрянь! Посмела играть со мной?! Ты не светлая! — заорала хозяйка реликвии.

Я не светлая?! Как это? А какая? От удивления подскочила на алтаре и уставилась на Тьму. В гневе она была страшна: волосы чёрными змеями вздыбились над её головой и шевелились, руки превратились в два мрачных кинжала, которые нацелились прямоком в моё сердце, а глаза метали искры.

— А-а-а! Ты ошибаешься! Я светлая целительница! — заверещала я и подскочила на ноги, оглядывая комнату в поисках выхода.

Арка располагалась у Тьмы за спиной, и добраться до неё у меня не было никакой возможности.

Великая резко выбросила вперёд руки, и острые иглы, сорвавшись с них, полетели в меня, намереваясь пронзить. Это было страшно, ужас парализовал. Среагировать я не успевала, просто бессильно закрыла глаза, готовясь к поражению, но раздавшийся лязг заставил меня их распахнуть.

Обалдеть! В храм явился Великий Свет. Очень вовремя, надо заметить, и это именно его меч остановил смертельный для меня полёт кинжалов.

— Я не позволю убивать своих творений, сестрица! — заявил спаситель и одновременно с этими словами каменная арка входа с грохотом начала рушиться — в комнату влетел огромный демон, размахивая чёрными крыльями.

— Лукас! — я его сразу узнала, хоть он и изменился в третьей ипостаси: стал крупнее, а прекрасное лицо украсили выпирающие клыки.

Он метнулся ко мне на алтарь и, прижав к себе, завернул в крылья, как в кокон.

— Почему ты голая? — строго спросил, будто ничего страшного вокруг не происходило, и я тихонько рассмеялась — а про причёску ничего не сказал! — Посторонний мужчина смотрит на мою пару.

— Это Свет...

— Без разницы! — отрезал инкуб и прижал меня к себе ещё сильнее.

Высшим в этот момент не было до нас дела, они продолжали разбираться между собой.

— ...Она не светлая, братец! — злобно расхохоталась Тьма. — Она серая! Проклятый метаморф, который каким-то чудом оказался в

нашем мире! Матушкины происки, как я понимаю. Продолжишь защищать или поможешь теперь уничтожить оба исчадья?

Лукасар зарычал, выражая несогласие с таким развитием событий.

— Ха. Твой инкуб тоже теперь станет серым, посмотри, сестра, он получил крылья без твоей помощи. Они — настоящие истинные, а не фальшивые!

— А я тебе про что толкую, идиот?! — взвилась Тьма. — Защищать он удумал!

А не так уж эти высшие родственники и ненавидят друг друга, как я посмотрю. Играются просто.

— Да, ты права, сестрица. Такая сила и мне не нужна. Уничтожим.

Че-го? Не отпустят, обрадовавшись образованию истинной пары?

— Лукас, ставь щиты. Я помогу, — шепнула и, прикоснувшись губами к литой груди, принялась вспоминать все свои самые сильные чувства, отдавая энергию паре.

Это подействовало, Лукас успел выстроить стену, которая задержала удар сразу двух высших сил. Но... Он был страшным, и нельзя было знать, выдержал бы щит повторного, но в комнате появилась и третья высшая сила — Великая Серость.

— Я рада, дети, что вы умеете дружить, хотя бы и против меня, — заявила она. — Советую развивать этот навык. Потому что маме надоело путешествовать, и она вернулась к своим дорогим малышам. Вы рады?

Рады они не были, но хотя бы отвлеклись от нашего уничтожения.

— Ты обещала отдать этот мир мне, ма! — капризно заявила Тьма, уперев руки в бока, глядя на сгусток серого тумана, появившийся между алтарём и карателями.

— И мне обещала, — возразил Свет, — а ещё, между прочим, обещала не вмешиваться! Но слово своё не сдержала и прислала драконов, а теперь, оказывается, и метаморфов всё время здесь держала!

— А ты помолчи, сын! Если бы не я, ты бы уже всех созданий лишился. Скажи спасибо!

А мама-то у наших высших суровая женщина. Даже я вздрогнула, когда она рывкнула.

— Ма, но я-то молодец, да? Давай выгоним Свет куда-нибудь в другой мир, а я тут одна останусь. Пожалуйста-а-а, — заканючила Тьма, почувствовав себя любимицей.

— Нет, дочка, ты одержимая маньячка, — обломала и её матушка. — Как ты выживать-то будешь без брата и его созданий? — Свет и Тьма переглянулись, а Серость продолжила: — В общем, так. Я давала вам шанс прийти к миру и равновесию самостоятельно, но вы не смогли им воспользоваться. Вы даже не поняли, как это важно, хоть я и делала вам постоянные подсказки. Итог: я остаюсь в этом мире и устанавливаю свои порядки, а этих двоих я забираю, — она кивнула на алтарь. — У меня на них планы. Всё.

Серый туман, почти такой же, как в пустоши, но плотнее и гуще, подхватил нас с демоном и куда-то понёс. Я вцепилась в Лукаса обеими руками крепко-крепко, но страшно мне не было, потому что и он держал меня изо всех сил.

А ещё обнадеживало то, что у Серости на нас планы...

Глава 30

Высшая сила перенесла нас в Серую пустошь на ту самую поляну без тумана, откуда драконы открыли портал, и, опустив на землю у разрушенного помоста, соткалась из дымки в образ молодой женщины с длинными пепельными волосами, серыми глазами и вообще в целом какой-то серой.

Лукасар как прятал меня в коконе своих крыльев, прикрывая наготу, так и не спешил освобождать.

— Отпусти её, демон, — Серость взмахнула рукой, и я ощутила, как длинное платье струится по моему телу. Лукас нехотя убрал крылья, но руки оставил на талии, и тогда она продолжила: — Я принесла вас сюда не просто так, избранные. Именно отсюда начнётся ваш путь как будущих правителей империи, и я дарю вам источник серой магии как последним оставшимся в этом мире серым магам.

Она посмотрела на осколки взорвавшегося кристалла, и они, подчиняясь воле создательницы, принялись срастаться в новый, ещё затейливее и больше прежнего. Но Лукас не впечатлился, в отличие от меня.

— Серым? — голос инкуба в этой ипостаси звучал по-другому. Он был ниже и глубже, но высшую степень удивления передавал совершенно отчётливо. — Я — тёмный!

— Да. Пока. Но вскоре ты и твоя пара станете серыми магами. Моими магами. Моими творениями, такими же, как до вас были драконы, — величественно вещала Серость, стоя на фоне возрождённого источника. Смотрелось жутко. — Поэтому идите теперь, правьте империей, плодитесь и размножайтесь...

Ну тут уж и я не выдержала. Как у неё всё просто-то!

— Погодите, пожалуйста. Нельзя же так сразу, — взяла я на себя смелость прервать пафосные напутствия.

Серость задумалась, но не разгневалась, наоборот, как будто даже обрадовалась.

— Ты права, дитя моё! Я совсем забыла, что нужно вас одарить и исполнить желание! Старость не радость. Так... — не церемонясь и не объясняясь, она пустила мне в лоб искру своей магии, и я охнула от внезапно ужалившего кожу разряда, — ...твои способности метаморфа теперь окрепнут и войдут в полную силу после брачного воссоединения с парой. Должна же императрица чем-то владеть! Светлым целительством ты похвастаться больше не сможешь — у тебя же чистого света не останется...

Хорошо, что Лукасгар меня держал, а то бы упала. А так лишь покачнулась от такой новости.

— Б-благодарю, — промямлила, просто не понимая пока: радоваться или плакать?

Тем временем Серость принялась за Лукасгара: пустила такой же импульс в его лоб и огласила вердикт:

— Ну а ты не потеряешь третью ипостась после брачной ночи, когда тёмная сила сольётся со светлой и станет серой. Станешь первым серым демоном. Грозным и уникальным. Точно! — Высшая разговаривала так, как будто вела беседу сама с собой, объясняя внезапно придуманные действия.

Мы точно для создателей букашки, и нашими жизнями высшие играют, как хотят. Меня это не слишком удивляло, а вот инкуб почему-то пытался спорить.

— Я не совсем понимаю, Великая, что происходит?

Ну как так-то? Всё ведь ясно! Я откинула голову Лукасу на грудь и шикнула, пытаясь призвать к молчанию. И тут... тут произошло страшное...

— Как тебя зовут, пара? — спросил он, нежно погладив когтем мою шею, и у меня мороз пробежал по коже от внезапной догадки...

— Че-го? — я развернулась в его руках и уставилась в такие красивые, любимые глаза. Глаза, в которых даже на донышке не теплилось капельки узнавания. — Ты меня забыл?

Нижняя губа затряслась. Тут уж ничего не поделать. Хотя я и понимала в тот момент, что он не виноват, ему-таки промыли мозги, но стало так горько и обидно, что даже слезы навернулись.

— Разве я мог знать тебя до ритуала, пара? — спросил демон с недоумением.

И вот что мне теперь делать? Но ломать голову над этим Серость мне не позволила.

— Дети мои, у вас будет бездна времени на выяснения отношений, а сейчас у меня полно дел, так что давайте покончим с важным, а потом перейдёте к своим мелким проблемкам. Оглашайте скорее свою просьбу, я по-быстрому её выполню да полечу...

— Шеллин. Меня зовут Шеллин, — прошептала я, заглядывая Лукасу в глаза. Но, не найдя в них прежнего тепла, повернулась к Серости и взмолилась: — Пусть он все вспомнит, прошу, Великая!

Она даже раздумывать не стала. Сразу отшила:

— Нет-нет, девочка. Этого я делать не буду. Хочешь своей паре совсем мозг повредить? Он твой, никуда теперь не денется, сам когда-нибудь вспомнит. Да и вообще, подумайте о глобальном как правители, чего вы всё о себе да о себе? Не надо мне сейчас намекать, что я в вас ошиблась. Ну же, дети!

Пока я не понимала, что она от нас хочет. Все мои мысли были заняты Лукасом и тем, как вернуть ему память, а вот он, благодаря амнезии, вообще не страдал от того, что меня не помнит, поэтому вновь вступил с Серостью в спор:

— Как мы должны стать правителями, Великая? Заявимся во дворец и скажем: так, мол, и так, теперь править будем мы, нам Серость велела? Кто нам поверит? Дай нам какие-нибудь подтверждения своей воли...

Он явно перегибал. Кто знает, может, ему в той чаше действительно мозг повредили, стирая воспоминания? Действительно, у нас будет время всё выяснить с ним позднее. Сейчас же я поспешила вмешаться:

— Погоди, Лукасгар. Пропали пять студентов, ты помнишь? Что ты вообще помнишь? — хоть сердце моё и ныло от печали, но мозг соображал, как ни странно, чётко, пытаюсь найти самое важное.

— Помню, что нас с остальными инкубами вызвали в столицу и объявили новость про дурацкий отбор.

Ясно, из памяти исчезло все, что связано со мной. Стирала целенаправленно.

Убедившись, что от демона сейчас помощи никакой, я обратилась к Серости, внезапно поняв, что делать:

— Как почти правители империи мы обеспокоены судьбой её граждан, в частности — пятерых похищенных вашими твореньями — драконами — студентов, Великая, — расправив плечи, торжественно и официально обратилась я к высшей. — И в связи с этим вот наша просьба: верните их в родной мир, и когда мы прибудем все вместе в столицу, ни у кого из подданных не останется сомнений в законности нашей власти.

Глава 31

— Ай да молодец! Вот это я понимаю — истинная императрица! — умилилась моим словам Серость, но тут же вернулась к серьёзному тону: — студентов вернуть не могу. Драконы тоже мои создания, и они заслужили моё прощение, так что необходимую им свежую кровь я отнимать не стану, — я уже раскрыла рот, чтобы настоять, но она продолжила: — Да и студенты ваши сами возвращаться не захотят. Они там сейчас как сыр в масле катаются...

Я промолчала, не смея усомниться в словах высшей силы, но вместо меня вмешался демон.

— Так. Объясните мне, что, в конце концов, происходит? — руки Лукаса на моей талии напряглись, и я ощутила его злость и растерянность. — Я не могу принимать решения и мыслить здраво, когда чувствую, что важный кусок из моей жизни вырван и забыт!

Мне так жалко его стало. Всё-таки генерал-командору невыносимо стоять в сторонке и хлопать глазами, пока какая-то зелёная девчонка, пусть даже она и его пара, обсуждает с высшей силой мировые проблемы. Поэтому я обратилась к Серости:

— Пожалуйста, Великая, позвольте мне все ему объяснить, — взмолилась как можно проникновенно.

И та смилостивилась:

— Только быстро, — кивнула Серость и занялась возрождённым источником, отвернувшись от нас.

Я развернулась, положила руки на грудь инкуба, заглянула в его глаза и принялась максимально доходчиво объяснять суть происходящих событий, уповая на то, что мы истинная пара, и на то, что если не донесу суть словами, он прочувствует на эмоциональном уровне.

— ...Отбор состоялся, Лукас. Мы с тобой почти раскрыли заговор и предотвратили похищение почти всех студентов, но пятерых и драконов упустили. Ты был ранен, и твоя мать поместила тебя в чашу с тьмой. Ворожей стёрли тебе память, потому что в ней ты меня любил. Дальше Тьма хотела сделать меня твоей вечной зарядкой, но я её обманула и не отдала свет, она хотела меня уничтожить, но не успела. Зато, почувствовав смертельную опасность для пары, ты очнулся и обрёл третью ипостась самостоятельно, — ну я так поняла для себя ход событий. — Без участия Великой Тьмы. Память стёрли, а вот в сердце я осталась жива. Понимаешь?

Он смотрел на меня по-прежнему, не узнавая, но при этом очень нежно, даже, скорее, горячо. Так жарко, что у меня щеки запылали.

— Я не помню, но очень хочу вспомнить, Шелли, потому что чувствую, что ты говоришь чистую правду, — мне показалось, что он меня сейчас поцелует, но...

— Разобрались? Слушаю ваше решение по поводу вознаграждения, — прервала наш трепетный момент Серость, — время поджигает, заседание совета создателей вот-вот начнётся.

Хорошо, что моего рассказа Лукасу хватило, чтобы в нем проснулся генерал-командор, стратег и будущий император, и дальнейшие переговоры он взял на себя.

— Просьба останется прежней. Согласен с парой. Если студентов нельзя вернуть, то дай нам доказательства их пребывания в безопасности, возможность успокоить родственников, и объясни, наконец, что там за наказание было у драконов?

— Прекрасная пара вышла! — сложив руки у груди, восхитилась Серость, глядя на нас. — Умненькая, почтительная императрица и дерзкий, самоуверенный и сильный император. То, что мне и этому миру надо! Но закон есть закон. Я выполню вашу просьбу, слушайте...

Тот мой мир устроен так, что размножаются драконы за счёт свежей крови, полученной от попаданцев... которыми я их не баловала. Так, пару-тройку штук в год присылала, и поэтому культ попаданцев у драконов процветал и креп. Но не всем драконам это нравилось, например, принц Горах не желал становиться одним из десяти мужей прекрасной попаданки — сама выбирала, между прочим! И решил со мной поспорить. Кучка бунтовщиков умудрилась наладить межмировые переходы самостоятельно. Они собирались устраивать налёты на миры и похищать их жителей, чтобы попаданцев хватало на всех. Я это дело вовремя просекла, порталную станцию разрушила и лавочку прикрыла. Совсем. То есть больше им никаких попаданцев не присылала. Само собой, когда об этом узнали остальные драконы, принц и его приближенные попали в опалу. Жизнь их стала невыносима, и они принялись замаливать грехи. Я растрогалась — сердце то у меня доброе — и сослала их в ваш мир. Мне тут как раз нужна была помощь: мои дети — Свет и Тьма — чуть катастрофу не организовали. В общем, я велела драконам защищать людей и восхвалять Серость...

— Минуточку, я правильно понимаю, что драконы могут иметь потомство только от других рас? — уточнила я, потому что именно этот пункт у меня в голове не сходился. Серость кивнула. — А почему тогда за пять сотен лет не родилось ни одного дракона?

— Тут не их мир. Маленький дракончик в вашей среде не может сформироваться и созреть, но разве это сейчас главное? — Ну да, действительно. Гораздо важнее сейчас узнать, почему она решила расплатиться с драконами юными магами нашего мира. Я жестом показала, что молчу и не перебиваю. — Главное, что я пообещала принцу и его друзьям вознаграждение в виде свежей крови, если они смогут выбраться отсюда самостоятельно. Умных же деток надо стимулировать и поощрять! Запомните на будущее, вам пригодится. — Я вцепилась в руку Лукаса, почувствовав, как он напрягся. Понимаю! Сама прикусила щеку, чтобы не взорваться от возмущения. — Ну и вот поэтому отобрать у них приз не могу, но доказательство благополучия ваших соотечественников предоставляю. Отправляйтесь в столицу. Соберите всех заинтересованных завтра вечером в тронном зале, и я проведу телемост между мирами. Вы сами сможете пообщаться с отбывшими в мир драконов молодыми магами.

Мне даже в голову не пришло усомниться в возможностях высшей силы, но Лукас не был таким же доверчивым.

— Что это такое телемост? — грозно спросил.

Я чувствовала, как ему всё не нравится.

— О, это общение на больших расстояниях и даже между мирами. Кое-какие технологии с Земли, высшая магия — и возможностям нет предела.

— Тогда нам нужны гарантии, что такие телемосты станут регулярными. Мы хотим следить за судьбой своих подданных. Пусть даже и бывших.

— Мудро! Поддерживаю и подумаю, как это обеспечить, — похвалила Лукаса Серость, — а теперь идите уже и заявляйте права на империю. Шеллин, тебя там вообще родители потеряли и уже послали ноту протеста королевству Тьмы. Поспешите, пока новая война не началась.

Серость растворилась в тумане, а мы, оставшись одни, переглянулись и, не сговариваясь, пришли к одной мысли: в империю мы полетим на крыльях Лукаса.

Глава 32

Глава 32

Ещё никогда раньше над нашей империей демоны не летали, а уж тем более с девушкой на руках. Мы стали первыми и, естественно, вызвали ажиотаж. Лукасгар отправил братьям сигнал через Котовасию, поэтому уничтожить странную пару никто не пытался, но у ступеней императорского дворца нас уже встречала целая делегация, состоящая из всех высокопоставленных лиц, назначенных на свои места ещё драконами.

Когда мы приземлились на площади, мне хватило только провести по встречающим взглядом и увидеть мамины глаза, для того чтобы вцепиться в инкуба мёртвой хваткой. Он все понял и, обняв меня за плечи, притянул к себе.

— Высшая милость, Лукасгар! Тебя можно поздравить с обретением истинной пары? Очень вовремя Тьма тебе её подарила, — гарн Фораш первым спустился к нам, чтобы поприветствовать собрата, — у нас тут такие проблемы возникли по всем фронтам, ты

себе даже не представляешь. Сила не помешает. Но где же она? Представь нам свою половинку.

— Так вот же она! — Лукас взял меня за плечи и подтолкнул вперёд, предъявляя сразу всем.

— Шеллин Верис? Да ну! Этого же не может быть! — громко изумился присоединившийся к нам гарн Тригор, а я заметила, как округлился мамин рот.

— Как видишь, может, — парировал Лукас, и по толпе встречающих пронёсся гул.

— Шеллин, — вперёд вышел отец и тоже устремился к нам. Взгляд его не предвещал ничего хорошего, — что произошло? Это правда? То, что говорит генерал-командор?

— Ну ты же видишь, папочка, у Лукаса третья ипостась, значит, правда, — переняла я у Лукаса уверенный тон. Будто действительно не происходит ничего необычного.

— Это немыслимо! — подключилась к беседе и мама, сбежав по ступенькам. — Ты должна будешь сегодня же вечером все нам рассказать и объясниться, юная...

— Минуточку, Бианка, — бесстрашно прервал главу целителей Лукасар, — я понимаю, что все произошло неожиданно и вам нужно время на осознание, но Шеллин теперь моя пара и никому ничего не должна. Предлагаю сейчас всем пройти в зал приёмов. У нас есть для вас очень важное сообщение.

Возражать никто и не думал, все двинулись во дворец, перешёптываясь между собой и обсуждая сенсационную новость. Ну и Лукас под шумок тоже решил пошептаться:

— Я вспомнил тебя, Шеллин Верис... — В сердце зажегся огонёк надежды, ну тут же угас. — Тебе тогда было лет десять, когда мы встречались у вас дома, и ты...

— Нет! Не смей это вспоминать, — я резко затормозила и строго посмотрела ему в глаза, а последовавший шёпот напомнил шипение змеи, — забудь обратно! Немедленно!

— Но почему? Ты была такая милая малышка, я так смеялся...

— Вот именно поэтому и забудь! Ты меня обидел тогда своим смехом, и я долгие годы тебя терпеть не могла! Знаешь, как ты потом извинялся, когда влюбился?

— Как? — с весёлым скепсисом спросил Лукас. Явно не поверил.

— На коленях! Даже расплакался, когда я отказалась тебя прощать! — добила я его.

Не верит он, ишь!

Демон расхохотался, а потом неожиданно прижал меня к себе и чмокнул в губы, совершенно никого не стесняясь.

— Я начинаю сам себе завидовать, Шелли. Вечером мне все обязательно расскажешь. Мне просто не терпится узнать, что я ещё такого нереального делал.

О! Я очень, очень много чего расскажу! Фантазия у меня богатая! Но тут внезапно я поняла, что теперь мы с Лукасом неразлучны, и сегодня вечером... ночью, вернее. Ох... волнительно это.

— Лукас, а где мы будем жить?

У меня внутри всё задрожало от противоречивых чувств: предвкушения и страха, досады, что он меня не помнит, и любопытства. Всё смешалось и заставляло задавать глупые, неважные вопросы.

— Шелли. Успокойся, малышка. Остановимся тут, во дворце. Сегодня ничего грандиозного делать не будем, просто поговорим, — он меня сто процентов чувствовал, иначе как понял, о чём я думаю? — Важное оставим для брачной ночи, которая случится после свадьбы. Скажу больше: если хочешь, я могу даже домой тебя отпустить...

— Нет уж! Я с тобой! — Никаких домой! Деду, небось, досталось за моё исчезновение, и он теперь там рвёт и мечет.

— Вот и отлично.

Как раз успели договорить к моменту, как добрались до приёмного зала, и все разместились в креслах и на диванах, а мы остались стоять в центре.

— Собратья, уважаемые советники, главы орденов и другие влиятельные особы, — уверенно заговорил генерал-командор. — Сегодня Серость повелела нам с Шеллин стать новыми правителями и в подтверждение своей воли дала новый магический источник, а главное — возможность завтра вечером увидеть и поговорить с похищенными студентами. Пригласите во дворец их родственников и организуйте трансляцию...

Собравшиеся зашумели, заволновались, на нас посыпались вопросы, но что меня удивило больше всего — возмущения в общем гомоне не слышалось. Скорее, любопытство и облегчение.

— Слава Серости! — подтвердил мою догадку гарн Фораш. — Хоть кто-то взвалит на себя ответственность! А то мы находились в полном раздрае все эти дни.

Видимо, дела совсем плохи, раз даже за власть никто сражаться не собирается. Я представила, сколько всего на нас теперь навалится...

— В целом, согласен, — присоединился к генерал-командору запада гарн Квинтерн, — но хотелось бы узнать подробнее, что именно Серость повелела нам делать дальше.

Я стояла и не вякала, слушая, как Лукасгар рассказывает верхушке империи то, что Серость и не думала говорить. Сердце моё заполнялось гордостью за своего мужчину. За его ум, решительность и бесстрашие. Генерал-командор выдал свои важные, взвешенные и где-то даже радикальные решения, касавшиеся дальнейшей жизни империи за распоряжения Серости, не моргнув глазом. И все его слушали, затаив дыхание, и возражать даже не думали.

Ну и ничего удивительного. Я и сама в какой-то момент задумалась, может, Серость ему это всё телепатически сказала? Очень мудро звучали все эти планы, будто он не один год их обдумывал. Хотя, может, так оно и было.

Ну, в общем, всё прошло удивительно гладко. Инаугурацию запланировали провести через три дня, сразу после нашей свадьбы, и даже родители не стали спорить, смирившись с неизбежным.

Только в самом конце, когда дошли до обсуждения ноты протеста королевству Тьмы, которую направили по поводу меня, гарн Тригор задал вопрос, ответ на который поверг инкубов в шок:

— Лукасгар, а как поменяется наша внешняя политика? Мы оставляем серые границы такими же плотно закрытыми от тёмных? — спросил генерал-командор севера, и я почувствовала, как напряглись светлые.

— Да. Пока по части безопасности империи все остаётся без изменений. Нужно только из четырёх участков границы сделать три.

Ну, это понятно — императору некогда командовать гарнизоном. Только вот инкубов интересовало другое:

— Но ты же тёмный, брат, и знаешь, что в королевстве все изменилось за последние столетия. Может, стоит сделать границы прозрачными?

— Нет. Я чту и уважаю Тьму, так же как и Свет, но вскоре я стану серым окончательно и обязан выполнять волю Серости, а она не хочет пускать в империю других тёмных, а если точнее, то своих детей: Тьму и Свет. Великую устраивает, что серая граница не даёт им возможности развернуться на её территории в полную мощь.

Все опять немного пошумели, но спорить не решились, да и времени на это не было. Нужно было наводить порядок и возвращать империю в привычную жизнь, поэтому чиновники отправились выполнять распоряжения будущего императора, а мы в сопровождении управляющего дворцом отправились осматривать новые владения и выбирать себе покои.

Лукас отослал бестию за своими вещами, а за моими снарядили посыльного, попросив по разговорнику бабулю их собрать.

Бытовые маги обещали уже к вечеру оборудовать наши две отдельные спальни и гостиную в личном крыле, записав мои пожелания, а пока они работали, Лукас привёл меня в библиотеку, где мы, наконец, смогли остаться одни.

Нам так много всего нужно было обсудить и решить, что к этому моменту я аж подпрыгивала от лютого нетерпения.

Глава 33

Я очень хотела поговорить, дожидаться не могла, но... не знала о чём, вернее, как выразить то, что на душе. Лукас не помнил ни меня, ни о своих чувствах, да и, будем честны, до потери памяти он тоже о них прямо не говорил. А мне сейчас хотелось услышать именно о них... получить подтверждение своей нужности перед таким важным для нас шагом как свадьба и остальное... Да. Он дал мне трехдневную отсрочку, но дело не в этом. Вряд ли Лукас все вспомнит за эти дни, а мне хотелось в брачную ночь оказаться в постели именно со своим инкубом, с Лукасом, с тем, кто был готов просить Тьму за меня. А имеет ли вообще смысл что-то Лукасгару объяснять про свои желания и чувства, ведь он ничего не может поделать со своей амнезией?

В общем, с чего начать разговор, я не знала и, нервно кусая губы, заламывала руки, мучительно раздумывая над словами, ёрзая на диване в библиотеке.

— Шелли, иди ко мне, — видимо, демон опять почувствовал мои терзания, поэтому взял за руку и перетащил к себе на колени. Человеческую ипостась он принял, как только бестия принесла вещи,

и в этот раз кокона крыльев мне не предложили, — наверное, тебе так будет проще мне выложить свои мысли, — пояснил он свои действия.

Да, действительно, так мне было проще, даже без защиты крыльев я ощущала себя в его объятьях гораздо лучше. Пряча лицо у Лукасгара на груди, я, наконец, решилась и сбивчиво попыталась объяснить, что именно меня тревожит. Рассказ вышел коротким, и закончила я его просьбой:

— ...Я знаю, что хочу невозможного. Чтобы ты опять меня полюбил, нам нужно по новой пройти через кучу приключений, а у нас нет на это времени, но, может быть, если я тебе подробно расскажу, как дело было, станет лучше?

Лукасгар тепло рассмеялся.

— Какая же ты у меня ещё юная и неопытная, Шелли. Совсем мало понимаешь в любви. Я и так с ума схожу от вкуса твоей энергии, от запаха, от красоты, а когда понимаю, что ты моя и только моя, мой собственнический инстинкт поёт победную песню. Но я с удовольствием выслушаю твой рассказ. Тем более мне самому очень интересно узнать о случившемся. Я ведь ещё днём тебя об этом просил, помнишь?

— Да, помню. Тогда слушай...

И я рассказала. Старалась передать всё в красках и в какой-то момент, соскочив с колен инкуба, принялась показывать, как испугалась того, что он застукал меня в кабинете. Жестикулировала и расхаживала, описывая, как мы меняли птенцам пуговицы, про поцелуй... оба поцелуя... тоже рассказала. Лукасгар то хмурился, то смеялся, а в конце спросил:

— Шеллин, мне одно непонятно, как я мог подвергнуть свою любимую опасности? Почему просто не отшлепал тебя за проделки и не запер в комнате?

— Ха! Именно поэтому! Ты меня не просто любил, ты меня безмерно уважал и ценил моё мнение. Ты никогда бы не стал меня шлепать, — вот тут, конечно, у меня были сомнения, особенно когда я увидела затуманенный страстью взгляд инкуба, поэтому тему я развивать не стала, — и тем более не стал бы меня запирасть. А уж ссориться со мной ты вообще не любил...

— Врет она, хозяин, — из стены библиотеки выплыла Котовасия, — её послушать, так ты с рук у неё ел и был бесхребетным

слизняком. Не любил, потому и не берег!

Я растерялась. Ну, приукрасила немного, но мне казалось, что бестия на моей стороне, а тут такие обидные слова...

— Великая, отпусти мою сущность.

Ах вон что! Это Тьма явилась в образе Коти! Тогда все ясно.

На всякий случай я поспешила вернуться к дивану, где сидел Лукагар, и он сразу же поднялся мне навстречу и обнял.

— Творение моё неразумное! — не стала отрицать очевидное высшая сила. — Вернись в семью! Я дам тебе другую истинную. Зачем тебе эта? Ты все равно её не помнишь. Без неё ты останешься тёмным, каким родился и жил, я наделю тебя...

Мне вдруг стало очень страшно. Тьма заманивала и заманивала, сулила блага, грозила последствиями, давила на совесть. Я не выдержала, повернулась к Лукасу, крепко-крепко обняла и, встав на носочки, поцеловала в уголок рта. Руки его сжали меня сильнее.

— Не бойся, Шелли, — шепнул он мне и, наконец, прервал прародительницу тёмных: — Да — я родился и жил тёмным, да — я был счастлив, но все изменилось, Великая. Я сделал свой выбор, и это — Шеллин. Мне не нужна другая пара.

— Что ж. Ты пожалеешь. Я принимаю твой выбор, но лишая тебя привилегии иметь тёмную сущность, — зло бросила Великая и растворилась в тенях.

— Что это значит, Лукас? — встревоженно спросила я.

— Ничего, Шеллин, ничего. Я уверен, что Коти найдёт способ примчаться ко мне. Тьма плохо знает мою бестию.

— А как ты понял, что это Тьма? И почему не отказался от меня? — я затаила дыхание, ожидая ответа.

— Мы связаны с Коти, и я почувствовал, что это не её энергия. Темнее и сильнее. А про тебя... Я ни за что от тебя не откажусь, Шелли, никогда. Пусть я не помню, как влюбился в тебя в прошлый раз, но в этот мне хватило полдня провести с тобой рядом, чтобы это понять...

— Ты меня любишь? — мой голос прозвучал тихо, а на глаза навернулись слёзы, и горло перехватило от того, что я боялась поверить своему счастью.

— Очень. Тебя невозможно не любить, ты моё личное чудо.

Ну и всё. На этом меня прорвало. Я набросилась на своего мужчину с поцелуями и признаниями. Гладила его плечи, запускала руки в волосы, чтобы прижать к себе сильнее и сделать поцелуй глубже... В общем, он не устоял и раздельные спальни нам не понадобились, потому что брачной ночи мы не дождались. Инкубы — демоны похоти. Я в принципе знала, что мне всё понравится, но даже не представляла себе насколько. Ночь была такой жаркой и страстной, Лукас меня так вымотал, что я даже не помню, как отключилась, а проснулась от его громкого изумлённого возгласа:

— Шеллин, ты отрезала свои прекрасные волосы? Зачем?

Глава 34

Лукас

Я проснулся как-то резко и первое, что ощутил — невероятное наполнение энергией, которая бурлила в магических каналах необычной, чуждой мне силой. Приятной, но новой. А потом почувствовал будоражащий аромат моей Шелли и в этот момент осознал, что держу её, обнаженную, в своих объятьях!

В голове пронёсся хаотичный поток воспоминаний. Путаных и странных, а потом я открыл глаза и увидел спящую у меня на плече Шелл, и отобранный Тьмой кусок воспоминаний с громким щелчком встал на место. Моя пара, моё сокровище, моя храбрая девочка сделала всё сама. Рисковала собой и даже волосы остригла, чтобы вытащить меня из чёрной дыры, а я лишь валялся в это время в клубках тьмы и витал в навеянных грезах.

— Лукас, ты всё вспомнил? — она проснулась от моего нечаянного вопроса и теперь с надеждой вглядывалась в мои глаза.

Прижал её к себе и накрыл рот поцелуем, пытаюсь через него передать и то, как её люблю, и то, что прошу прощения за всё, через что ей пришлось пройти одной, и обещание, что теперь её жизнь изменится и не будет в нашем мире никого любимее и счастливее её.

— Вспомнил, Шелли, вспомнил, — заверил, с неохотой оторвавшись от неё, — а ещё вспомнил, что у нас завтра свадьба, и я хочу сделать её незабываемой.

Шелли рассмеялась счастливо и принялась покрывать моё лицо поцелуями.

— Поверь мне, Лукас, наше воссоединение и так стало для меня незабываемым, — прошептала она в перерывах между выражением своего восторга. — Не нужно мне пышных торжеств.

— Нет, малышка моя, я про другое. У меня теперь есть крылья и серая магия. Я унесу тебя в одно легендарное место, где ритуалом нас свяжет сама Серость, и вязь брачных рун объединит наши жизни в одну.

— Ох, Лукас! Неужели Небесный Храм действительно существует? — Шелл села на кровати, прикрыв грудь одеялом, сразу догадавшись, о чём я. — Откуда ты знаешь, где его искать?

— Есть у демонов придание, что нужно делать для того, чтобы попасть в святая святых высших сил, но не всем парам это дано. Только истинным. Раньше я удивлялся, тому, что никому из тех, кого сводит Тьма, не удаётся достичь этого места, а теперь понял...

— Просто они не истинные?

— Да. Тьма не допускала создания настоящих истинных пар, и нам бы не дала быть вместе. Ты даже не представляешь, что сделала на самом деле для нас, Шеллин. Ты нас спасла, и я...

— Не надо, Лукас, — прервала она, накрыв мне рот ладошкой. — Я знаю, что и ты бы сделал для нас то же самое, если бы не пострадал от дракона. Давай не будем думать о плохом, у нас впереди такие насыщенные событиями дни, что не стоит тратить силы на лишний негатив...

— Ого! Ты стала такой взрослой и мудрой, моя почти императрица. Я горжусь тобой!

Удивительная метаморфоза произошла с моей парой за последние недели. Из взбалмошной девчонки она превратилась в идеальную женщину.

И теперь Шеллин была абсолютно права. Сейчас у нас не было времени на рефлексию и размышления на тему «а что бы было, если бы...» Поэтому сразу после завтрака мы, засучив рукава, принялись разгребать завалы, образовавшиеся в империи после того, как драконы покинули наш мир.

Ну а вечером состоялось главное событие, после которого уже ни у кого, если такие и были, не осталось ни малейших сомнений в том, что мы с Шеллин избранные Серостью правители империи.

В назначенный час в тронном зале дворца, где собрались все высшие чины и родственники пропавших студентов, а медиасферы вели прямую трансляцию событий на всю империю, Великая Серость открыла телемост.

Посреди зала прямо из воздуха соткалось огромное зеркало, и голос высшей силы заполнил пространство:

— Избранные мной новые правители, подойдите к артефакту и активируйте его, одновременно коснувшись ладонями. Я дарю вам его, и отныне вы и только вы как истинные серые маги сможете им управлять...

Мы с Шеллин проделали то, что велела Великая, под внимательными взглядами затаивших дыхание подданных, и тут же поверхность зеркала пошла рябью, а с другой стороны показались пять счастливых лиц машущих руками студентов.

Общение длилось час, юные маги рассказали о том, как рады оказаться в мире драконов, что здесь перед ними открылись невероятные перспективы, что драконы относятся к ним как с небожителям и готовы исполнять любые желания. Возвращаться в свой мир и становиться рядовыми гражданами они ни в коем случае не хотят, хоть и скучают по родственникам, но то, что теперь есть возможность связаться с ними и пообщаться, вообще делает их жизнь идеальной. Договорились о сеансе связи раз в неделю и попрощались.

Это событие стало ключевым, обеспечив нам с Шелл любовь и уважение народа на все годы правления. И это замечательно, но нас с парой в тот день больше всего волновало посещение священного места и окончательное воссоединение. Поэтому, улизнув и скрывшись от подданных в своих покоях, мы решили не дожидаться утра и отправились в Небесный Храм этой же ночью.

Шеллин облачилась в платье, подаренное ей Серостью, и мы поднялись на крышу, где, приняв третью ипостась, я развернул новые, уже серебристые крылья. Подхватив пару на руки, я взмыл в небо и взял курс на Нейтральную Серость.

Мы летели к самой высокой и неприступной горе нашего мира, доступ к вершине которой открыт лишь для истинных пар и высших сил.

Шелли восхищалась ночными светилами, озаряющими наш путь, и пушистыми облаками, крепко обвивая руками мою шею, а я

волновался. Вдруг это всё сказки, и я ошибся? Вдруг на самом деле Небесного Храма не существует, и мы не сможем объединить жизни? Ведь демоны могут жить вечно, если того захотят, а люди смертны...

Но страхи мои были напрасными. Вскоре мы достигли пурпурных кучевых облаков, скрывающих ту самую вершину, и преодолеть которые никому из ныне живущих не удавалось. Сделав глубокий вдох, мы погрузились в вязкий туман. Я летел вперёд, несмотря на то, что вокруг не было ничего, кроме клубов дымки, и спустя несколько минут мы вынырнули из нее прямо у ворот Небесного Храма.

Опустился на каменную поверхность и прямо с парой на руках устремился к ступеням, ведущим нас в вечную счастливую одну на двоих жизнь.

Ура! У нас получилось!

Эпилог

Три года спустя

Шеллин

— Коти, мне нужно раздобыть учебники для метаморфов, — задумчиво выдала я, погладив свой уже довольно большой живот.

— Тебе, хозяйка, заняться больше нечем? — без должного уважения поинтересовалась серая бестия, явившаяся ко мне в образе пушистого серебристого кролика.

Ну а что? Лукас любил кошек, я кроликов, вот она и менялась под наши вкусы, а когда общалась с нами двумя одновременно, умудрялась совмещать, становясь непонятным нечто с длинными ушами и гибким хвостом.

Она вернулась к нам в Небесном Храме сразу после того, как мы прошли ритуал и связали свои жизни в одну. Венчали нас все три высшие силы нашего мира: Серость, Тьма и Свет. Уж не знаю, как Великой матери удалось повлиять на детей, но Тьма и Свет сменили гнев на милость и даже одарили нас подарками: Тьма вернула Котовасию, а Свет влил в неё крупицу своей силы, превратив в единственную в своём роде серую сущность. Вот с тех самых пор она и стала не только верной помощницей мужа, но и моей.

— Я не могу избавиться от мысли, что наш ребёнок родится метаморфом, а я не смогу его ничему научить, потому что и сама до сих пор своей силой толком не владею. Ты ведь сможешь раздобыть мне учебники?

У сущностей нет таких понятий, как время и пространство, они легко перемещаются между мирами, и если где-то есть мир метаморфов, а в нём магическая академия, Котовасия их найдёт.

— Я постараюсь, хозяйка. Только ты точно уверена, что хозяин не будет ругаться?

— Уверена! — бодро заявила, и бестия исчезла.

На самом деле нет. Не уверена. Лукас за меня всегда очень переживал, а с тех пор как я забеременела, стал вообще одержимым. И как я его ни пыталась успокоить, напоминая, что со мной ничего случиться не может, поскольку наши жизни связаны, он успокаиваться не хотел. Муж стремился к тому, чтобы я вообще в этой жизни не переживала и не перенапрягалась.

— Ну и что ты опять провернула? — вывел меня из задумчивости голос императора, который подкрался ко мне незаметно и, привычно погладив вязь брачной татуировки, украшающей моё запястье, поцеловал.

— Отправила Коти искать учебники по магии метаморфов, — тут же покаялась я. У нас с мужем не было тайн друг от друга.

— Хорошо, упрямая моя, только пообещай, что займёшься их изучением после родов и вместе с дедом.

Дед в последний год жил у нас во дворце. Помогал Лукасгару управлять империей — благодаря своим связям и опыту он стал прекрасным главой тайной канцелярии.

— Обещаю! — с радостью пообещала и поцеловала мужа, ощутив, как маленький камушек вины за то, что поставила пару перед фактом, скатился с души.

Вообще, Лукас меня баловал всегда, и отказа я ни в чём не знала, но я и не злоупотребляла этим, отвечая ему взаимностью. А ещё я каждый день не забывала благодарить все три высшие силы нашего мира за подаренное счастье.

Лукасгар

Десять лет спустя

— Пап, пап, смотри, как я умею! — девятилетний сын вбежал ко мне в кабинет, демонстрируя кроличьи уши, как у Коти, которые она теперь носит для эстетического удовлетворения хозяйки.

Смотрелось жутко. Донгар пока умел изменять только отдельные участки тела, но я уверен, когда сын научится полной трансформации

— а он обязательно научится, он у нас с Шеллин талантливый — выглядеть это будет гораздо лучше.

— Ух ты! Молодец! А где мама?

Вообще-то у них сейчас должны идти занятия, и меня насторожило, что Шелл выпустила сына из своих цепких преподавательских ручек раньше времени. Жена очень серьёзно подходила к вопросу образования сына и развитию его серой магии.

— Её срочно вызвали в бюро переселенцев. Представляешь, кто-то из королевства Тьмы прислал запрос на переселение в мир драконов.

Я решительно поднялся с кресла. Мне это вообще не понравилось. Почему мне сразу не доложили, а дёргают императрицу? Я ведь чётко сказал и королю Тёмных, и сотрудникам бюро, что первым делом все вопросы — ко мне.

— Коти, — позвал я бестию, и она тут же явилась, — присмотри за Донгаром.

— Да, хозяин, — серая сущность обожала нашего сына, наверное, сильнее, чем нас с женой, поэтому доверять ей заботу о нём я не опасался.

В бюро влетел разъярённый, готовясь устроить всем разнос, но был мгновенно успокоен прижавшейся ко мне женой.

— Лукас, ты чего примчался? Я просто получила документы от троих, желающих стать попаданками девушек, и провела с ними собеседование.

А, ну раз так, то ладно.

Просто, несмотря на то, что три года назад мы открыли границы и вполне мирно жили с тёмными, я им не до конца доверял. Хотя реформы в их королевстве прошли грандиозные. Демоны узнали от нас, что все эти столетия Тьма водила их за нос, и полностью изменили своё отношение к истинным парам. Теперь лишь единицы придерживались старых традиций, а остальные предпочитали надеяться, что получают настоящую истинную, а не фальшивку, навязанную Тьмой. Пока ещё других пар не образовалось, но многие верили в чудо, а недавно, когда императрица научилась открывать межмировые порталы благодаря своей сущности метаморфа, появились и желающие покинуть наш мир, чтобы поискать счастья в каком-то другом.

Вообще, с возвращением в наш мир великой Серости в нём очень многое изменилось. Мы узнали о том, что непримиримая борьба Света и Тьмы не имеет смысла не просто на словах, но и на деле. Познакомились с чистокровными метаморфами и узнали, что они умеют путешествовать между мирами и всегда нас посещали, чтобы поддерживать баланс, а теперь они с удовольствием делились знаниями с Шеллин и Донгаром. А ещё постепенно наш мир серел. Пока только мыслями, но мы надеялись на то, что в скором времени в нём начнут рождаться серые маги: оборотни, вампиры, демоны, люди и вообще представители всех рас.

— Только не вздумай сама открывать портал, — строго сказал я жене, положив руки ей на живот, — в твоём положении рисковать не стоит.

— Но срок ещё маленький...

— Нет, я сказал!

— Ладно, — вздохнув, смирилась, и я сразу же успокоился.

Слову жены я верил безоговорочно, мы никогда не лжём друг другу.

Конец.